ЗОСИМОВА ПУСТЫНЬ

ВЪ ЧЕСТЬ

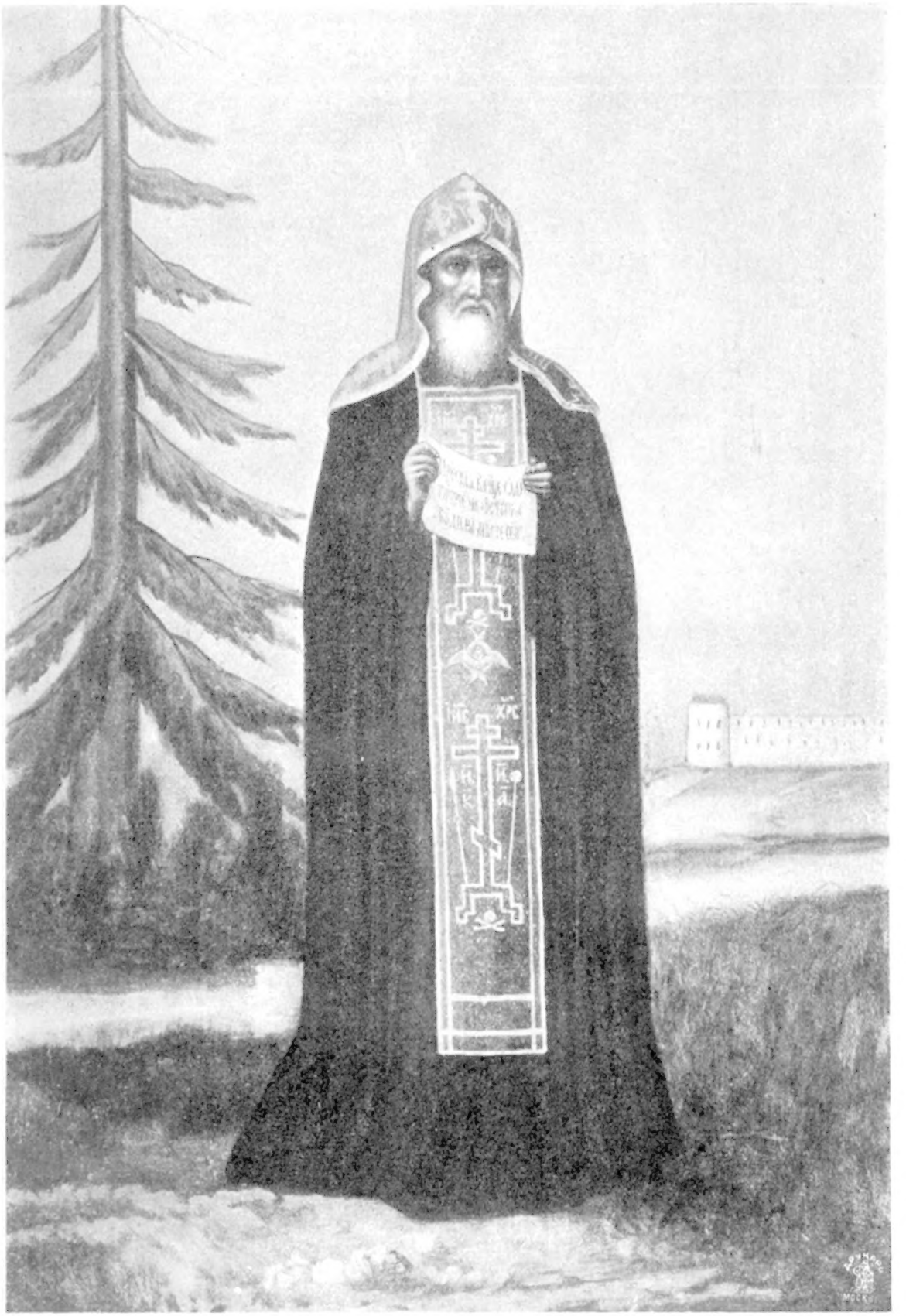
СМОЛЕНСКОЙ ЕЯ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

(Александровскаго уѣзда Владимірской губ.).

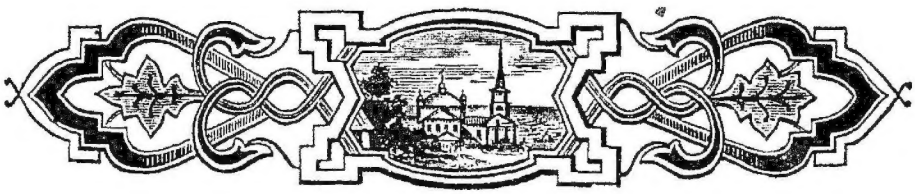
МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-20624
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

МОСКВА.
Типографія Ф. Пригорина. Б. Дмитровка, д. № 3. Тел. 306-16,
— 1913 —

2007080066



Схимонахъ Зосима, основатель
Смоленско-Зосимовой пустыни.



Зосимова пустынь.

„Не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя“ Матѳ. 5, 14.

ГЛАВА I.

Ульянова пустошь. Схимонахъ Зосима. Жизнь старца Зосимы въ пустыни.

Среди дивной лѣсной природы, на живописномъ холмѣ, на берегу небольшой рѣчки Молохчи, стоитъ скромно и уединенно такъ называемая Зосимина, по народному выговору „Изосимина“, пустынька; всюду тишина и безмолвіе. Лишь торжественные звуки колокола, да щебетанье птицъ нарушаютъ царящее затишье... Пустынь расположена въ 90 верстахъ отъ Москвы, 20 верстахъ отъ Троице-Сергіевой Лавры и въ 3½ верстахъ отъ станціи „Арсаки“ Сѣверныхъ желѣз. дор., въ нынѣшнемъ Александровскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи между деревней Арсаки и селомъ Никульскимъ; ранѣе это мѣсто лежало близъ прежней торговой, такъ называемой „средней“, дороги изъ г. Александрова въ Троице-Сергіеву Лавру, въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ, въ Кинильскомъ стану, въ дачѣ пустоши Ульяниной, до 1867 года издавна принадлежавшей къ сельцу Коровайкову и составлявшей до 20-хъ годовъ XVIII прошлаго столѣтія вмѣстѣ съ 23 пустошами, родовую вотчину господъ Тимоновыхъ.

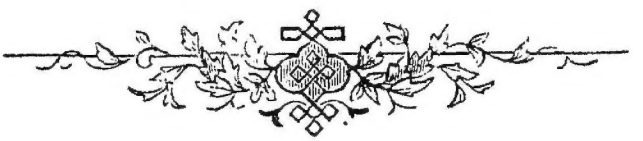
Не безъ воли Божіей, въ невѣдомый для насъ день, по всѣмъ соображеніямъ въ послѣдней четверти XVII вѣка, посѣтилъ эту пустошь нѣкій старецъ Зосима, призываемый Богомъ къ уединенной, отшельнической жизни. Понравились старцу мѣстность, значительно удаленная отъ людского

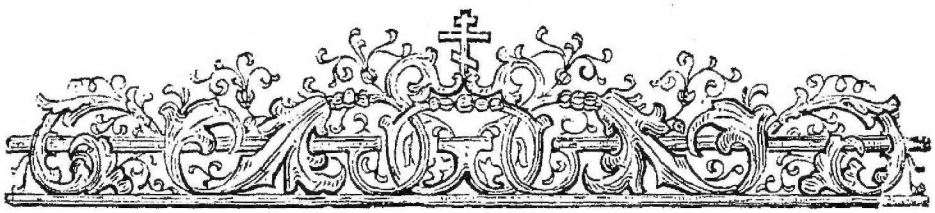
жилья, красивый хвойный вѣковой лѣсъ, извилистая рѣчка и глубокая тишина. Онъ помолился Богу, испросилъ откровенія Его святой воли и, познавъ въ своемъ чистомъ сердцѣ, что именно это мѣсто предназначено ему для подвижничества и пустынножительства, остался здѣсь навсегда. Онъ поставилъ тутъ деревянную часовню и келлію и началъ вести безмолвную жизнь, руководствуясь въ своихъ подвигахъ и лишеніяхъ примѣромъ подвижничества преп. Сергія, житіе котораго ему, какъ добродѣтельному иноку Свято-Троицкой Сергіевой обители, было хорошо извѣстно не только по книгамъ, но и по преданіямъ. Келліею его была тѣсная, малая изба, въ углу которой помѣщалось все его богатство — нѣсколько образовъ. Пни въ лѣсу служили ему сидѣніемъ и мѣстомъ отдыха. Близъ рѣчки Молохчи онъ вырылъ собственноручно себѣ колодезь, доставлявшій ему прекрасную ключевую воду.

Старецъ Зосима былъ избранникомъ Божіимъ. Жизнь въ лѣсной пустоши, удаленной отъ человѣческихъ взоровъ, не устраивается по произволу и разуму человѣческому; она опредѣляется по особому смотрѣнію, призванію и откровенію Божію. Блаженный подвижникъ былъ изъ числа тѣхъ людей, о которыхъ св. апостолъ Павелъ говоритъ, что они скитались, терпя недостатки, скорби, озлобленія, и весь міръ не былъ достоинъ ихъ (Евр. 11, 37—38). Міръ сперва не понимаетъ ихъ, ибо не достоинъ ихъ, но затѣмъ начинаетъ цѣнить и ищетъ ихъ въ пустыняхъ.

Неизвѣстно, съ какихъ лѣтъ былъ инокомъ блаженный старецъ схимонахъ Зосима, но, вѣроятно, онъ былъ призванъ Господомъ съ мололѣтства. Въ этомъ убѣждаютъ насъ его высокія добродѣтели. Чтобы достичь чистоты сердца, сдѣлаться обителію Духа Святаго и быть призваннымъ къ уединенному жительству въ пустыни — надо трудиться на пути духовнаго дѣланія очень долго, много десятковъ лѣтъ надо быть истиннымъ монахомъ. А истинный монахъ только тотъ, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, кто во всякомъ мѣстѣ и дѣлѣ, во всякое время руководствуется единственно Божіими заповѣдями и Божіимъ словомъ. Только исполнители правды Божіей могутъ возобладать надъ своимъ

сердцемъ и своею плотію. Инокъ долженъ сперва обучаться дѣланію заповѣдей въ обществѣ человѣческомъ, гдѣ духовное дѣланіе сопряжено съ дѣланіемъ тѣлеснымъ, а потомъ уже, достигнувъ достаточнаго преуспѣянія, заняться исключительно и *духовнымъ* дѣланіемъ въ отшельничествѣ или въ безмолвіи, если окажется способнымъ къ тому. Рѣдкіе способны къ безмолвію и отшельничеству. Такъ-же. надо много лѣтъ трудиться, терпѣть искушенія и скорби и бороться со страстями, чтобы сдѣлаться истиннымъ монахомъ, способнымъ къ пустынножительству. Безъ сомнѣнія, старецъ Зосима много лѣтъ монашествовалъ, жилъ сперва подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ, стремился къ совершенству, былъ исполнителемъ правды Божіей, получилъ всѣ блага и дары, какіе только мыслимо пріобрѣсти подвижническою жизнію въ монастырѣ, но, по заповѣди Христовой, восхотѣлъ окончательно распять свою плоть на крестѣ отшельничества, и удалился къ совершенно уединенной созерцательной и мученической жизни, подражая вѣрѣ великаго и преподобнаго наставника Свято-Троицкой обители. Преданіе изъ устъ благочестиваго старца Сѵмеона, который былъ нѣсколько лѣтъ сторожемъ у могилы схимонаха Зосимы и хорошо помнилъ многое изъ разсказовъ своихъ предковъ, говоритъ, что блаженный старецъ былъ инокомъ Свято-Троицкія Сергіевы Лавры.





ГЛАВА II-я.

Жизнь блаженнаго старца, схимонаха Засимы въ пустыни *).

Зосима былъ изъ простолюдиновъ и, судя по существованію въ Зосимовой пустыни образа Пресвятыя Богородицы Смоленскія (Одигитріи), принадлежавшаго, вѣроятно, самому старцу Зосимѣ, былъ родомъ изъ Смоленской области гдѣ, особенно чтится эта икона. Уже будучи схимонахомъ, онъ явился на указанную ему Господомъ, благословенную Ульянову пустошь, которая по писцовымъ книгамъ семнадцатаго столѣтія значилась принадлежащею дворянскому роду Тимоновыхъ и находилась во владѣніи ихъ до начала второй четверти прошлаго столѣтія. Преданіе изъ устъ боголюбиваго старца Сѵмеона гласитъ, что схимонахъ Зосима поселился не одинъ, а съ другимъ монахомъ Іоною, котораго и называли впослѣдствіи келейникомъ старца. Оно и правдоподобно, потому что схимонахъ Зосима былъ уже немолодой человѣкъ; ему требовалась помощь и для постройки часовни, кельи и для хожденія въ ближайшія села за добываніемъ хлѣба.

---

*) Источниками служили: 1) Н. С. Стромилова: Зосимова пустынька. Владиміръ. 1879 г. 2) Бывшаго намѣстника Троице-Сергіевой Лавры о. архимандрита Леонида. Зосимова пустынька и ея основатель блаженный старецъ Зосима. Оттискъ изъ журнала „Воскресный День“ Москва. 1888 г. 3) Профессора И. Корсунскаго. Зосимина пустынь, Лавра. 1895 г. 4) Тетрадь рукописная; описаніе пустыни, находящейся во Владимірской губ., въ Александровскомъ уѣздѣ, въ приходѣ Села Никульскаго, писанное со словъ старца Сѵмеона, который былъ сторожемъ нѣсколько лѣтъ въ этой пустыни при часовнѣ и запомнилъ многіе изъ разсказовъ его предковъ. 5) Двѣ рукописныя тетради о позднѣйшихъ событіяхъ въ Зосимовой пустынькѣ, составленныя іеродіакономъ Гуріемъ. 6) Записная книжка іеромонаха Прокопія, попечителя Зосимовой пустыни. 7) Д. С. Дмитріева. Очеркъ жизни схимонаха Филиппа. Сергіевъ Посадъ. 1892 г., изданіе 5-е.

Неизвѣстно, сколько лѣтъ провелъ схимонахъ Зосима въ отшельничествѣ, пока открылъ его міръ, и народъ сталъ стекаться къ нему толпами за совѣтами и наставленіями но, во всякомъ случаѣ, слава его возросла не ранѣе, какъ за десять лѣтъ до смерти (1710—13 году). Слѣдовательно, онъ жилъ въ пустынькѣ, невѣдомой никому, немного лѣтъ.

„Только испытавшіе знаютъ, говоритъ святитель, Филаретъ, какимъ трудностямъ подвержена иноческая жизнь въ совершенномъ уединеніи; эти трудности столь велики, что не испытавшіе ихъ съ трудомъ вѣрятъ повѣствованію о нихъ, а иногда вовсе не вѣрятъ, потому что въ такомъ повѣтствованіи предъ нами открывается совершенно иной міръ, міру грѣшному вовсе невѣдомый“... Но сіе безмолвіе, пишетъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, есть матерь молитвы, возвращеніе изъ грѣховнаго плѣна, стражъ душевнаго пламени, надзиратель помысловъ, соглядатай мысленныхъ враговъ, темница плача, источникъ слезъ, побужденіе къ воспоминанію о смерти, живое представленіе вѣчной муки (Добр. II)“.

„Кто можетъ повѣдать“, по словамъ блаженнаго Епифанія, ученика преподобнаго Сергія, списавшаго его житіе, всѣ уединенные подвиги этой твердой души, неусыпно соблюдавшей всѣ требованіи устава подвижническаго? Кто изочтетъ его теплыя слезы и воздыханія къ Богу, его стенанія молитвенныя и плачъ сердечный, его бдѣнія и ночи безсонныя, продолжительныя стоянія и поверженіе себя на землю предъ Господомъ? Кто сочтетъ его колѣнопреклоненія и земные поклоны, кто разскажетъ о его алканіи и жаждѣ, о скудости и недостаткахъ во всемъ, объ искушеніяхъ отъ врага и страхованіяхъ пустынныхъ?“...

Всѣ подвижники испытываютъ въ пустыняхъ страхованія и, конечно, отецъ Зосима прошелъ чрезъ ту же борьбу съ демонами, какъ и преподобный Сергій, котораго мучили полчища бѣсовъ; объ этомъ могъ бы повѣдать сопутникъ его по отшельничеству, монахъ Іона, но, вѣроятно онъ былъ неграмотный, а позднѣйшіе пустынножители неозаботились списать житіе своего мудраго духовнаго отца и наставника.

Драгоцѣннымъ вкладомъ въ нашу лѣтопись служитъ небольшая тетрадь, вмѣщающая въ себѣ разсказъ уже слѣпого старца Сѵмеона Ермолаева, сторожившаго часовню схимонаха Зосимы и сердечно чтившаго его память. Тамъ говорится, что отецъ Зосима отличался большимъ умомъ, святою жизнію; къ нему стекались со всѣхъ сторонъ благочестивые люди за наставленіемъ. Слава подвиговъ старца привлекала къ нему не только желавшихъ подражать ему и слѣдовать за нимъ по избранному имъ пути житія иноческаго, но даже и лицъ Царской фамиліи. Пріѣзжали знатные люди, вельможи и дворяне. Чтобы пріѣзжимъ было удобнѣе молиться съ старцемъ Зосимою, выстроили особую часовню, которую богомольцы разукрасили образами. Такъ около келліи отца Зосимы и устроенной имъ часовни мало-по-малу собрались иноки, въ числѣ которыхъ преданіе называетъ Іону и Кирилла; въ пустоши Ульяниной образовалось нѣкое подобіе пустыннаго общежитія. Братія подъ руководствомъ основателя пустыни, отца Зосимы, занималась пчеловодствомъ. Изъ Царской Фамиліи, по указаніямъ однихъ, чтила старца царевна Елизавета Петровна, впослѣдствіи Императрица Всероссійская, а другіе изслѣдователи указываютъ еще сестру Петра Великаго, Наталію Алексѣевну. Въ разсказѣ боголюбиваго Сѵмеона Ермолаева говорится: „на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится часовня былъ густой лѣсъ, въ немъ проводилъ изъ Троицкой- Сергіевой Лавры отшельническую жизнь старецъ схимонахъ Зосима, съ келейникомъ, по имени Іоной. Полагать надобно, что это было въ 1750-хъ годахъ, потому отшельникъ Зосима славился своею жизнію и большимъ умомъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, которая, какъ говорятъ, очень любила и уважала старца и постоянно его навѣщала, чтобы пользоваться его совѣтами, проѣздомъ чрезъ эту пустыню изъ Москвы въ Александровъ къ великой княгинѣ, жившей тогда въ Александровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ“. Согласно даннымъ, изложеннымъ у Н. Стромилова (стр. 4), въ царствованіе Петра Великаго была заточена въ Александровскомъ монастырѣ его сестра, царевна Марѳа Алексѣевна. Къ ней ѣздили сестры

Марія и Ѳеодосія. Александровская слобода досталась по завѣщанію импер. Екатерины I Елизаветѣ Петровнѣ, ѣзжавшей туда неоднократно и Цесаревной, и Императрицей. Придворный егермейстеръ и родственникъ по бабкѣ, Сѵмеонъ Кирилловичъ Нарышкинъ, былъ сосѣдъ съ Зосимовой пустыней Архимандритъ Леонидъ указываетъ (стр. 6), что владѣльцемъ пустыньки Ульяниной былъ тогда ключникъ хлѣбнаго двора Василій Тимоновъ, имѣвшій по придворному чину доступъ къ царевнамъ. Такимъ образомъ, вѣроятнѣе всего, царевна и Императрица Елизавета Петровна чаще другихъ посѣщала старца Зосиму. Знали его и другія царевны, ѣздившія въ Александровскій Успенскій монастырь и жившія въ этой обители, хотя Зосимова пустынька лежала не на прямомъ пути изъ Сергіевской Лавры въ г. Александровъ, а въ 2—3 верстахъ отъ большой дороги Несомнѣнно, что схимонахъ Зосима обладалъ великимъ и рѣдкимъ даромъ совѣта, такъ называемаго старчества. Если. Царская Фамилія, знатные люди, вельможи, монахи и множество народа прибѣгали къ его мудрымъ совѣтамъ и наставленіямъ, то, слѣдовательно, онъ былъ не только великимъ подвижникомъ, усерднымъ молитвенникомъ, но и мудрымъ наставникомъ. Преданіе говоритъ, что къ нему народъ собирался толпами; онъ съ ними бесѣдовалъ, какъ проповѣдникъ и учитель, имѣвшій свою паству; ему были искренно и сердечно преданы всѣ окрестные жители, почему и понынѣ крестьяне съ такою любовью относятся къ могилѣ схимонаха Зосимы.

По повѣствованію благочестиваго старца Симеона Ермолаева, богоносный инокъ, схимонахъ Зосима, былъ награжденъ Господомъ великимъ даромъ совѣта, или старчества. Къ нему обращались за наставленіемъ тысячи народа, благочестивые жители Москвы, Александрова и окрестныхъ селъ.

Въ одно изъ своихъ посѣщеній Императрица Елизавета Петровна нашла старца Зосиму очень больнымъ, сильно огорчилась и просила келейника его Іону дать ей знать въ Москву въ случаѣ кончины пустынника Зосимы. „Я пріѣду къ нему на погребеніе“,—скалала она. Вскорѣ послѣ ея

отъѣзда, въ половинѣ іюня старецъ скончался. Есть преданіе, будто-бы онъ завѣщалъ похоронить его безъ всякихъ почестей, въ случаѣ же неисполненія его просьбы, онъ болѣе ста лѣтъ не явится. Но извѣстно, что сейчасъ же послѣ его преставленія отправили гонца въ Москву къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Извѣстіе о кончинѣ старца застало ее больной; она не могла пріѣхать, но будто-бы пожертвовала десять тысячъ рублей (т.-е. по тогдашнему курсу) на погребеніе и прислала Владимірскаго архіерея и пѣвчихъ, чтобы похоронить его со всѣми почестями. Три недѣли лежалъ усопшій непохороненнымъ и, несмотря на сильные жары, не измѣнился, не было ни малѣйшаго запаха; могилу ископалъ онъ ранѣе самъ себѣ и выложилъ кирпичемъ. Погребеніе, какъ передавали предки, было великолѣпное; народу стеклось очень много.

Это было, по изслѣдованію лѣтописцевъ, въ 1710—1713 г.г. (см. брошюру Арх. Леонида, стр. 8) и въ виду того, что царевна Наталія Алексѣевна скончалась въ 1716 году, когда ближайшая Переяславль-Залѣсская епархія еще не была учреждена (учрежденіе ея относится уже къ 1721 году), а Владиміро-Суздальская была далека по своему Стольному городу, естественнѣе всего предположить, говоритъ профессоръ И. Н. Корсунскій (стр. 9), что хоронилъ схимонаха Зосиму не Владимірскій архіерей, а или Крутицкій, жившій въ Москвѣ, на Крутицахъ, или, что еще вѣроятнѣе, Ростовскій архіерей, какъ ближайшій.

Если великія княгини приняли такое участіе въ похоронахъ блаженнаго старца, схимонаха Зосимы, и были огорчены потерею дивнаго молитвенника и мудраго наставника, то можно себѣ вообразить, какъ велико было горе народное, сколько приходило богомольцевъ въ часовню Ульяниной пустыни, чтобы проститься со старцемъ, лежавшимъ нетлѣнно въ гробу, на виду всѣхъ, въ продолженіе трехъ недѣль.

По неложному слову Писанія, Господь не далъ преподобному Своему видѣти истлѣнія (Дѣян. 2, 27; Псал. 15, 10).

Пчельникъ Зосимовой пустыни.

ГЛАВА III-я.

Скорбная судьба Зосимовой пустыни впродолженіе 153 лѣтъ.

Блаженнаго старца схимонаха Зосимы не стало и опустѣла Ульянова пустошь. На его могилѣ поставили большой памятникъ изъ бѣлаго камня съ надписью и только по требованію народа, стекавшагося во множествѣ, ибо простые люди привыкли слушать его поученія, служились панихиды. Собравшіеся около блаженнаго старца пустынножители разошлись по монастырямъ, за исключеніемъ немногихъ, въ числѣ которыхъ былъ, вѣроятно, келейникъ Іона. Не стало праведника, но борьба врага спасенія не только не прекратилась въ пустыни, но еще болѣе усилилась и ожесточилась. Это непонятно для людей свѣта, руководствующихся воззрѣніями міра. „Видимый міръ, говоритъ св. Макарій Великій,—весь въ смятеніи, въ нестроеніи, въ борьбѣ и никто не знаетъ причины этого явного зла. Думаютъ что это естественно и дѣлаютъ сіе по собственному своему разсужденію, но, имѣющіе въ умѣ міръ Христовъ и озареніе Христово, знаютъ, откуда воздвигается все это“ (Доброт. 1, 169).

Со врагомъ спасенія приходится бороться не только каждому христіанину, въ отдѣльности, но и цѣлымъ обществамъ, въ особенности христіанскимъ общинамъ, святымъ обителямъ, если въ нихъ живетъ правда Божія, истина. Только сильною борьбою съ врагомъ человѣчества святыя

обители добываютъ себѣ право существованія. И какъ отдѣльные люди, такъ и цѣлыя общества могутъ доказать, что они служатъ истинѣ, правдѣ и Евангелію только скорбями, горестями и тяжелыми испытаніями. Тѣ лѣтописи монастырей, которыя полны разсказовъ о томъ, съ какою быстротою возросли обители и какъ всегда благоденствовали,—или неправдивы, или того хуже, доказываютъ, что ихъ породили духомъ не служители правды Божіей, не Богоносные отцы, вслѣдствіе чего и монашествующіе заражены пустотою и тщеславіемъ. Блаженный старецъ, схимонахъ Зосима, былъ чистъ сердцемъ, истинный подвижникъ, Богоносный отецъ, а потому исторія его обители должна быть поучительна въ духовномъ отношеніи и требуетъ особо строгаго, правдиваго, истинно-духовнаго взгляда на событіе и изложеніе фактовъ. Врагъ спасенія, уязвляемый и постоянно побѣждаемый молитвами и святою жизнью отца Зосимы, не могъ остаться покойнымъ и по смерти его. Естественно, онъ понадѣялся на возможность разрушить все, созданное старцемъ и уничтожить въ людяхъ память о подвижникѣ и просвѣщенномъ имъ мѣстѣ. Съ этой точки зрѣнія только и возможно изложить послѣдующія событія на Ульяниной пустоши.

Какъ только братія Зосимовой пустоши разсѣялась, сейчасъ-же упразднили пустынь; часовню, построенную блаженнымъ старцемъ и благоукрашенную Царевною, причислили, со всѣмъ находившимся въ ней и при ней имуществомъ и священными принадлежностями, къ лежащей невдалекѣ отъ г. Александрова Лукіановой пустыни. Это было въ 1722 году, когда въ видахъ имущественныхъ и административныхъ удобствъ по управленію обители, Правительство соединяло мелкія обители иночества съ большими. Сущуствуетъ и опись вещей того времени, найденныхъ въ Зосимовой пустыни. Первое мѣсто занимаетъ, конечно, икона во имя Пресвятыя Богородицы Смоленскія (Одигитріи) въ серебряномъ окладѣ. Вѣроятно, эта икона принадлежала самому старцу Зосимѣ и, можетъ быть, указываетъ на то, что онъ былъ родомъ изъ Смоленской губерніи. Затѣмъ изъ хоромнаго строенія по описи значится: „часовня но-

вая, что построена Царевной Натальей Алексѣевной для пріѣзду, дворъ съ келліею и сѣнями, омшанникъ (для пчелъ). Какъ видно изъ той-же описи, въ Зосимовой пустыни осталось на жительство нѣсколько монаховъ, конечно, съ вѣдома властей Лукіановой пустыни и согласія землевадѣльцевъ гг. Тимоновыхъ (см. брош. проф. Корсунскаго, стр. 11).

Чрезъ шесть лѣтъ, въ 1728 году, Зосимова пустынь была, помощію Божіею, возстановлена. Въ царствованіе Императора Петра II-го, какъ объясняетъ одинъ изъ изслѣдователей исторіи обители (проф. Корсунскій), многія изъ упраздненныхъ ранѣе, приписныхъ малыхъ обителей вновь были сдѣланы самостоятельными, въ томъ числѣ и Зосимова пустынь, въ которой за это время упоминается даже строитель іеромонахъ Іоакимъ (см. Сураева, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, Спб. 1877, стр. 724).

Но врагъ спасенія не останавливался въ борьбѣ, и хотя прошло 36 лѣтъ со дня возстановленія обители, въ 1764 году Зосимову пустынь снова упразднили. Какъ объясняютъ,—новые штаты о монастыряхъ не остались безъ вліянія на судьбу малой обители старца Зосимы. Она была снова упразднена съ причисленіемъ часовни ея и съ присоединеніемъ всего скуднаго достоянія ея къ приходской церкви близъ лежащаго села Никульскаго, причтъ котораго пользовался и доходами отъ служенія панихидъ, совершаемыхъ въ этой часовнѣ, куда особенно много стекалось богомольцевъ лѣтомъ.

Теперь настало даже время торжества враговъ, желавшихъ совершенно уничтожить память о великомъ старцѣ и его пустыни. Въ прежній праздникъ Зосимовой пустыни, 6-го августа, день Преображенія Господня, бывалъ даже крестный ходъ изъ села Никульскаго въ Зосимову пустынь и устанавливался обычай устраивать ярмарку близъ пустыни. Масса народу, естественно, вытаптывала луговую и лѣсную траву Ульяниной пустыни и чрезъ это уменьшались доходы обѣднѣвшаго помѣщика И. А. Тимонова. Чтобы измѣнить обычаи и порядки, говорятъ, помѣщикъ Иванъ Александровичъ Тимоновъ уничтожилъ будто-бы всѣ документы и акты

касающіеся пустожи Ульяниной и находящейся на ней Зосимовой пустыни (проф. Корсунскій, стр. 5).

Благочестивый старецъ Сумеонъ Ермолаевъ такъ повѣствуетъ объ этомъ печальномъ времени. „Опустѣла часовня, или келья, въ которой жилъ отецъ Зосима, но на его могилу, на которой былъ поставленъ большой памятникъ изъ бѣлаго камня съ надписью въ родѣ доски, стекалось много народу, который привыкъ слушать его поученія, и теперь служили панихиды, которыя служилъ священникъ села Никульскаго, къ приходу котораго принадлежала пустыня. Священникъ села Слотина, отецъ Іаковъ, сильно завидовалъ доходу, который получалъ отъ панихидъ священникъ села Никульскаго, и потому пришелъ къ владѣльцу этой пустыни господину Тимонову и уговаривалъ его, чтобы вынести образа изъ часовни и перенести въ церковь села Слотина, что и исполнилось; также съ могилы старца Зосимы былъ снятъ памятникъ и перевезенъ священникомъ (который стесалъ топоромъ надпись) въ село Слотино. Теперь этотъ камень находится вмѣсто памятника на могилѣ священника Іакова въ селѣ Слотинѣ. Часовню же г. Тимоновъ обратилъ въ птичную, и когда устроили клѣтушки и все нужное, то перевели всѣхъ домашнихъ птицъ и двухъ свиней въ новую птичную. Но каково было изумленіе птичницы, когда она, проснувшись на дугой день, увидѣла свиней и всѣхъ птицъ мертвыми. При разореніи часовни присутствовалъ Александровскій исправникъ Яковъ Ильичъ (фамиліи не помню). Говорятъ, это было въ 1798 году (?).

Святыня поругаема не бываетъ, и не вслѣдствіе ли этого поступка Тимоновъ, желавшій увеличить свои доходы, вскорѣ умеръ. Имѣніе его отъ вдовы Татіаны Михайловны (бездѣтной) и холостого глухонѣмого брата его Егора Алексѣевича перешло въ другія руки. Именно, пустошь Ульянина перешла къ родственнику ихъ по женской линіи, П. В. Плохово, отъ котораго уже къ Всеколадскимъ, а послѣдними продано женѣ коллежскаго совѣтника Прасковьѣ Ивановнѣ Макаровой.

Наконецъ, въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, по стараніямъ враговъ, память о пустыни, какъ обители, стала

повидимому, совершенно исчезать, ибо часовню, при содѣйствіи полиціи, окончательно сломали, келлію (шесть келлій) съ иконами часовни были увезены въ близь лежащее село Слотино, отстоящее отъ пустыни на семь верстъ. Священикъ села Слотина о. Іаковъ Богословскій былъ благочиннымъ и, говорятъ, онъ перевезъ каменную плиту съ могилы старца Зосимы на могилу своей жены (см. у Н. С. Стромилова, стр. 8). Надъ могилой былъ оставленъ только деревянный крестъ, который—одинъ со священною могилою были неложными свидѣтелями основанной нѣкогда старцемъ Зосимовой обители.

Но изслѣдователи лѣтописи свидѣтельствуютъ, что чѣмъ меньше, повидимому, стало внѣшнихъ побужденій и напоминаній къ прославленію подвижника, чѣмъ меньше стали цѣнить его люди, тѣмъ болѣе Господь умножалъ Свои таинственныя благодатныя силы на могилѣ и на мѣстѣ подвиговъ его. Чудесныя дѣйствія молитвъ подвижника все болѣе и болѣе умножали вѣру въ святость его жизни, подвига и основаннаго имъ дѣла въ простыхъ сердцахъ поселянъ и напоминали, кому слѣдуетъ, о томъ, что не должно забывать мѣста подвиговъ блаженной памяти старца, а, наоборотъ, должно блюсти какъ память его самого, прославляемаго Богмъ, такъ и мѣсто его хожденія и стоянія предъ Богомъ, и не только блюсти, но и утверждать и расширять то, что онъ создалъ (см. проф. Корсунскаго, стр. 13).

Когда пустошь Ульянина перешла отъ гг. Тимоновыхъ въ руки другихъ владѣльцевъ, а именно П. И. Макаровой, послѣдняя продаля въ 1847 году лѣсъ пустоши на срубъ Александровскимъ первой гильдіи купцамъ, извѣстнымъ фабрикантамъ, почетнымъ гражданамъ И. Ѳ. Баранову и П. С. Зубобу. Приказчикомъ ихъ былъ А. И. Алейкинъ, который по устроенію Божію, нанялъ сторожемъ лѣсной пустоши Ульяниной крестьянина сельца Каравайкова, благочестиваго старца Сѵмеона Ермолаева, знавшаго многое по преданію о пустыни Зосимовой и ея основателѣ и глубоко чтившаго схимона Зосиму. Въ то время на мѣстѣ бывшей часовни надъ могилою старца Зосимы стоялъ лишь

простой липовый крестъ съ врѣзаннымъ въ середину его малымъ литымъ мѣднымъ крестомъ. видѣнный уже въ 1839 году помѣщикомъ села Никульскаго, Владиміромъ Васильевичемъ Головинымъ и до сихъ поръ сохраняемый въ обители Зосимовой пустыни надъ колодцемъ, вырытымъ, по преданію, также о. Зосимою, въ маленькой часовенкѣ за оградою на берегу рѣчки Молохчи, куда перенесенъ бывшимъ строителемъ пустыни о. іеросхимонахомъ Іоанномъ. „Долго, говоритъ старецъ Сумеонъ Ермолаевъ, не существовало никакой часовни, ни памятника. Народъ стекался поменѣе, старики примерли, а молодое поколѣніе приходило только по преданію поклониться святому мѣсту. Пустыня эта была перепродана госпожѣ Макаровой, а она продала лѣсъ Александровскимъ купцамъ Баранову и Зубову. Тогда при началѣ порубки сдѣлали сторожемъ меня. Во время пилки лѣса явился пустынникъ Зосима пильщикомъ, какъ будто бы онъ въ монашескомъ платьѣ ходилъ и кадилъ свою могилу. Одинъ изъ плотниковъ смѣялся и увѣрялъ что это нечистый духъ ходитъ въ видѣ монаха и наводитъ ужасъ, а не святой мужъ, и за свое посмѣяніе на другой день внезапно умеръ. Видѣли также пастухи огонь на томъ мѣстѣ, что и подало мысль раскопать это мѣсто. Съ однимъ изъ своихъ товарищей я раскопалъ это мѣсто и нашелъ могилу, выложенную камнемъ. Увидалъ и даже коснулся нетлѣтнаго гроба. Дивное благоуханіе повѣяло на насъ и мы рѣшились открыть гробъ, и вдругъ ударилъ сильный громъ, сдѣлалось темно отъ тучи, и мы испугались и побѣжали. Когда окончили пилку лѣса, то, неизвѣстно отчего, вдругъ среди дня тесъ, бревна,. однимъ словомъ, вся пустыня загорѣлась. Испуганный я взялъ изъ кіота крестъ и обошелъ съ половину пустыни. Пожаръ миновался Такъ какъ я слушалъ всегда съ особеннымъ интересомъ преданіе о пустонножителѣ Зосимѣ, имѣлъ къ нему всегда большое уваженіе и даже вѣру, послѣ бывшихъ явленій пастухамъ и пильщикамъ, то упросилъ, послѣ бывшаго на пустынькѣ пожара, владѣльцевъ оставшагося лѣса выстроить часовню на томъ мѣстѣ, гдѣ было видѣніе и гдѣ я об-

Св. колодезь, вырытый схимонахомъ Зосимою

рѣлъ могилу. Г-да Барановъ и Зубовъ согласились выстроить часовню, которая доселѣ существуетъ. Тогда отправился я къ сестрѣ Баранова и выпросилъ у нея пожертвовать нѣсколько образовъ на пустыню, что она и исполнила, и образа съ крестнымъ ходомъ были принесены на пустыню. Начало опять стекаться болѣе народа, служили панихиды. Владѣніе пустыни перешло опять въ другія руки, ее купилъ г. Волковъ.

Изъ дѣлъ собора Троице-Сергіевой Лавры за 1872 годъ видны еще нѣкоторыя подробности постройки часовни. Господу угодно было пресѣчь жизнь И. Ѳ. Баранова ранѣе того, какъ задуманная постройка была приведена въ исполненіе: онъ скончался отъ холеры въ 1848 году 5-го августа, оставивъ по себѣ добрую память любовію къ ближнимъ и попеченіемъ о благолѣпіи храмовъ Божіихъ; но его намѣреніе не осталось безъ исполненія, благодаря попеченіямъ его супруги А. А. Барановой и его промышленности и фабрики П. С. Зубова. По ихъ приказанію, приказчикъ Алейкинъ осенью 1848 года построилъ квадратную деревянную часовню въ $5^1/_2$ аршинъ, съ крыльцомъ и четырьмя колоннами спереди и балясникомъ; по сторонамъ въ ней было два окна съ рамами, безъ рѣшетокъ; посрединѣ — глава, обитая желѣзомъ и украшенная звѣздочками; на главѣ осьмиконечный деревянный крестъ, покрытый желѣзомъ и позлащенный. Когда же въ 1851 году сельцо Каравайково съ пустошью Ульяниной перешло во владѣніе Е. Н. Волковой, то супругъ послѣдней, генералъ-маіоръ П. А. Волковъ, ревнуя о славѣ Божіей и благоговѣя къ памяти блаженнаго старца Зосимы, о которомъ также много слышалъ отъ сосѣдей и мѣстныхъ жителей, возложилъ на могилу старца, внутри часовни, доску чернаго мрамора, длиною въ $8^1/_2$ четвертей и шириною въ $3^1/_2$ четверти, съ надписью „схимонахъ Зосима“. Въ подножіи памятника такими же буквами вытиснуто: „Господи! упокой душу усопшаго раба Твоего“. Подъ камнемъ сверхъ земли была положена каменная же бѣловатая плита. Предъ возложеніемъ сего надгробнаго памятника священникомъ села Никульскаго о. Иліею Громовымъ была совершена панихида по усопшемъ схимонахѣ Зосимѣ. Но, какъ

оказалось впослѣдствіи, памятникъ былъ поставленъ не надъ могилою старца, а въ сторонѣ нѣсколько, вѣроятно потому, что уничтоженіемъ прежнихъ построекъ и слѣдовъ могилы сторожъ Симеонъ былъ спутанъ. Для охраненія часовни и кружки, имѣвшейся въ ней, генералъ Волковъ назначилъ сторожемъ того-же Симеона Ермолаева, нерѣдко проводившаго тутъ безбоязненно и ночи въ молитвѣ, предъ чтимой имъ святыней. Часовня продолжала числиться при приходскомъ храмѣ села Никульскаго. Попечитель храмовъ села Никульскаго и сосѣдняго съ нимъ села Исакова, помѣщикъ этихъ селъ В. В. Головинъ, человѣкъ благочестивый и пользовавшійся значительнымъ вліяніемъ и уваженіемъ среди окрестныхъ помѣщиковъ, построилъ близъ часовни и сторожку, принявъ, совмѣстно съ генераломъ Волковымъ, на свое иждивеніе содержаніе сторожа (Проф. Корсунскаго стр. 16). Врагъ спасенія не потерпѣлъ радости тѣхъ, которымъ было дорого упроченіе порядка и покоя у могилы старца Зосимы. Проф. Корсунскій такъ описываетъ дальнѣйшія скорби Зосимовой пустыни (стр. 16—22): „едва только начало такимъ образомъ упрочиваться дѣло возстановленія святыни—мѣста подвиговъ старца Зосимы, какъ опять начались и неблагопріятствующія этому дѣлу обстоятельства. Мѣстный благочинный, священникъ села Долматова о. Василій Парійскій почему-то счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія Владимірскаго епархіальнаго начальства о построеніи, безъ разрѣшенія послѣдняго, часовни надъ могилою схимонаха Зосимы, о сборищахъ богомольцевъ, отправленіи молитвенныхъ службъ причтомъ села Никульскаго и о разсказахъ о чудесныхъ явленіяхъ на семъ мѣстѣ, истребовавъ о томъ предварительныя свѣдѣнія отъ приходскаго священника Иліи Громова. Донесеніе о. Парійскаго объ этомъ тогдашнему преосвященному епископу Іустину послѣдовало 7 іюля 1853 года. А преосв. Іустинъ сдѣлалъ такое распоряженіе: отнестись,—къ Оберъ-Покурору Св. Синода графу Н. А. Протасову чрезъ секретаря Консисторіи съ свѣдѣніями по сему дѣлу и съ исходатайствованіемъ указаній на дальнѣйшее его движеніе и—къ Владимірскому губернатору, генералъ-майору В. Е. Анненкову съ просьбою о произ-

водствѣ, чрезъ его чиновника особыхъ порученій, слѣдствія какъ о времени, такъ и о виновникахъ построенія оной часовни, при чемъ депутатомъ съ духовной стороны для этого слѣдствія владыка назначилъ мѣстнаго же благочиннаго о. Василія Парійскаго. Губернаторъ для производства слѣдствія назначилъ своего чиновника особыхъ порученій Ф. И. Желтухина. Началось дѣло 14 іюля 1853 года, а кончилось уже 17 января 1855 года*). Слѣдователь Желтухинъ съ благочиннымъ о. Парійскимъ прибыли на мѣсто, гдѣ стоитъ часовня, въ самый тотъ день, когда наиболѣе бываетъ въ ней и при ней молящихся, именно 6 августа 1853 года, въ праздникъ Преображенія Господня; нашли здѣсь толпу молящихся и спросили ихъ о причинѣ ихъ сходбища; богомольцы отвѣчали на это коротко: „Тутъ почиваетъ схимонахъ Изосимъ", и, стало быть, они собрались изъ благоговѣнія къ нему. Слѣдователи осмотрѣли часовню и въ ней на полу вдѣланный камень; нашли въ часовнѣ немало иконъ разныхъ видовъ и изображеній, святцы на бумагѣ и картины; обозрѣли вокругъ нея слѣды жилища: обширную яму на подобіе подвала, который былъ хотя и безъ верхняго надстроя, но покрытъ потолкомъ, еще другую яму и возвышеніе бывшихъ грядъ. Измѣрили разстояніе отъ ближнихъ селеній, при чемъ оказалось, что часовня отъ села Никульскаго находится въ 1 верстѣ 475 саженяхъ,—отъ села Исакова въ 1 вер. 425½ саж.,—сельца Каравайкова въ 1 вер. 250 саж. Обратились съ запросами къ мѣстному владѣльцу земли, на которой стоитъ пустынька, генералъ-майору П. А. Волкову и сосѣднему помѣщику Вл. В. Головину; опросили крестьянъ сельца Каравайкова и села Никульскаго и вотъ что нашли съ помощью этихъ запросовъ и опросовъ: гг. Волковъ и Головинъ, повторивъ все, разсказанное выше о судьбѣ часовни прежней и о построеніи новой, заявили, что въ поминаньяхъ крестьянъ, прихожанъ церкви села Никуль-

*) Дѣло это хранится во Владимірской духовной консисторіи, озаглавливается „О самовольномъ построеніи часовни въ Александровскомъ уѣздѣ, въ лѣсныхъ дачахъ генералъ-майорши Волковой" и значится по общей описи (по 2 столу) подъ № 149, а по архиву 129,763. Этимъ дѣломъ пользовался Н. С. Стромиловъ въ своемъ описаніи Зосиминой пустыньки.

скаго и села Исакова во главѣ усопшихъ обыкновенно пишется имя „схимонаха Зосимы“; въ синодикѣ гг. Тимоновыхъ, сохранившемся въ приходской церкви, упоминаются „схимонахъ Кириллъ, схимонахъ Зосима, схимонахъ Іона“. О началѣ же учрежденія Зосиминой пустыньки они могли высказать только догадки, не имѣвшія твердаго основанія *). Далѣе, они сообщили объ укоренившемся въ народѣ окрестныхъ селеній преданіи о посѣщеніи отшельника старца Зосимы Елисаветой Петровной (при чемъ преданіе именовало ее то царевной, то царицей) и о томъ, что это обстоятельство послужило поводомъ къ празднеству и однодневной сельской ярмаркѣ 6 августа, въ день Преображенія Господня на семъ мѣстѣ, гдѣ по усопшемъ тогда же и отправлялись приходскими священниками села Никульскаго и панихиды, и даже одинъ изъ нихъ, о. Василій, въ сей день изъ села Никульскаго ходилъ сюда съ крестнымъ ходомъ.— Г. Волковъ, кромѣ того, письмомъ на имя преосв. Іустина отъ 7 августа того-же 1853 года, сообщилъ и объ обстоятельствахъ (уже извѣстныхъ намъ изъ вышесказаннаго) возложенія имъ надгробнаго памятника на могилу старца Зосимы; въ данномъ же благочинному о. Парійскому объясненіи отъ 9 марта слѣдующаго 1854 года, сообщивъ вышеизложенныя свѣдѣнія о часовнѣ, о посѣщеніи пустыньки Елисаветою Петровною, дополнилъ свое показаніе такимъ извѣстіемъ, что „по случаю распри между священниками села Никульскаго и села Слотина, мѣстнымъ въ то время благочиннымъ Іаковомъ Богословскимъ, происками послѣдняго, часовня была, неизвѣстно по чьимъ распоряженіямъ, сломана земскою полиціею, при чемъ былъ и исправникъ г. Барыковъ **) и засѣдатель земскаго суда Тимоновъ ***). —

*) Эти догадки можно видѣть изложенными у Н. С. Стромилова на стр. 13—14 его брошюры о Зосимовой пустынькѣ.

**) Василій Ивановичъ.

***) Н. С. Стромиловъ при семъ замѣчаетъ (стр. 15), что В. И. Барыковъ былъ не исправникомъ, а предводителемъ дворянства (уѣзднымъ) въ то время, когда И. А. Тимоновъ былъ дворянскимъ засѣдателемъ въ земскомъ судѣ; исправниками же были (за время съ 1815 по 1820 годъ, когда Барыковъ былъ предводителемъ дворянства) П. И. Казариновъ и Н. В. Бибиковъ.

Крестьяне окрестныхъ селеній показали: мѣсто это издревле называется пустынькою; былъ тутъ монастырь и церковь, но въ чье имя, неизвѣстно; разрушена въ нашествіе Литвы и Поляковъ; послѣ того остались тутъ только два отшельника: схимонахъ Зосима, да его келейникъ Іона; на мѣсто церкви Зосима приказалъ построить часовню плотнику, крестьянину села Никульскаго Андрею Кляузину. Зосима тутъ точно погребенъ, а гдѣ Іона неизвѣстно". Старожилы, крестьяне Симеонъ Ермолаевъ и Иванъ Прокофьевъ, сообщивъ преданія о судьбѣ пустыньки въ разное время, объ иконахъ, которыя изъ нея перевезены въ Лукіанову пустынь*) и село Слотино и проч., передали извѣстіе, что сами въ одно время дорылись до каменнаго свода склепа, въ которомъ погребенъ схимонахъ Зосима.—Наконецъ священникъ села Никульскаго о. Илія Громовъ, поступившій на этотъ приходъ лишь въ 1848 году, сообщилъ только о томъ, что самъ засталъ въ пустынькѣ съ прибытіемъ на мѣсто своего служенія, т. е. часовню, построенную гг. Барановымъ и Зубовымъ.—Послѣ всѣхъ этихъ опросовъ и записанія ихъ въ протоколъ, по донесеніи всего изслѣдованнаго губернскимъ и епархіальнымъ уполномоченными преосвященному Владимірскому Іустину, владыка, по разсмотрѣніи и соображеніи всего въ немъ изложеннаго, представилъ съ собранными слѣдствіемъ свѣдѣніями и съ своимъ, благопріятнымъ судьбѣ часовни, заключеніемъ въ Св. Синодъ рапортъ отъ 10 сентября 1854 года за № 9. 194. На этотъ рапортъ отъ 12 ноября того же года послѣдовалъ указъ Св. Синода, коимъ предписывалось: „Часовню не упразднять, но, приписавъ ее къ приходской церкви, поручить причту имѣть за сохраненіемъ въ ней должнаго порядка и благочинія бдительное наблюденіе" **). Такъ благопріятно, по ми-

*) Напр., они указывали, съ голоса народной молвы, что находящійся въ Лукіановой пустыни большихъ размѣровъ Нерукотворенный образъ Спасителя принадлежалъ первоначально Зосимовой пустыни и изъ нея взятъ въ пустынь Лукіанову. См. у Н. С. Стромилова, стр. 15.

**) Всѣ эти свѣдѣнія о ходѣ дѣла въ 1853—1854 году извлечены изъ брошюры Н. С. Стромилова, который самъ имѣлъ подъ руками это дѣло изъ архива Владимірской консисторіи. Справ. также въ дѣлѣ Учрежд.

лости Божіей, кончилось дѣло, имѣвшее столь неблагопріятное для судьбы пустыни начало.

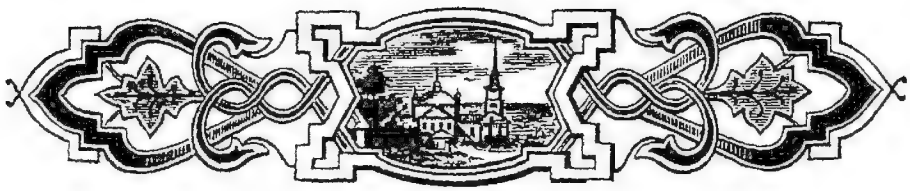
Послѣ такого счастливаго исхода судебнаго дѣла о часовнѣ Зосимовой пустыни мѣсто это пріобрѣло еще большую извѣстность въ окрестностяхъ его. Попечитель мѣстнаго приходскаго храма, не разъ упомянутый В. В. Головинъ, бывшій уѣзднымъ предводителемъ дворянства, человѣкъ глубоко-религіозный, не мало заботился о благообразномъ состояніи часовни, нерѣдко навѣщалъ пустынь и любилъ, помолясь, посидѣть противъ часовни между-двухъ высокихъ елей, которыя, быть можетъ, засталъ и самъ о. Зосима, основатель пустыни, и которыя свидѣтельствовали о вѣковомъ лѣсѣ, росшемъ здѣсь во время оно. Посѣщали эту пустыньку и другіе сосѣди—помѣщики и помѣщицы. Просвѣщенная, глубокоуважаемая Е. В. Яковлева, помѣщица села Дивова, благоговѣя къ памяти подвижника старца Зосимы, кромѣ частыхъ посѣщеній часовни и моленій въ ней, собирала всѣ о ней сказанія и даже составила краткое „Описаніе“ пустыни *). Дворянка Г. И. Неттель, купившая въ 1855 году у генеральши Волковой всю землю съ пустынью Ульяниной, несмотря на то, что была исповѣданія лютеранскаго, также заботилась о благовидности пустыни и и не препятствовала чествованію памяти схимонаха Зосимы окрестными поселянами. Благодаря этому окрестные жители еще съ большимъ усердіемъ стали притекать къ часовнѣ, преимущественно въ лѣтнее время; крестьянскія женщины съ дѣтьми шли туда на богомолье, несли туда разныя произведенія своего домашняго хозяйства, а взамѣнъ брали оттуда съ вѣрою—кто песочку изъ горы, на которой стоитъ часовня, кто осколокъ камня, тутъ поподающагося, кто воды изъ колодца близъ часовни для исцѣленія дѣтей отъ разнаго рода болѣзней, и т. д. Молва о часовнѣ и о получаемыхъ отъ могилы о. Зосимы исцѣленіяхъ все болѣе и бо-

---

Собора Сергіевой Лавры за 1875 г., № 35. л. 6 на оборотѣ. Благопріятному исходу дѣла о часовнѣ въ то время много содѣйствовалъ, по свидѣтельству Н. С. Стромилова (стр. 16), В. В. Головинъ.

*) Этимъ «Описаніемъ» пользовался Н. С. Стромиловъ стр. 16 въ своемъ очеркѣ Зосиминой пустыни.

лѣе росла и распространялась. Въ виду открытія мощей святителя Тихона Задонскаго въ 1861 году стали говорить даже объ открытіи мощей схимонаха Зосимы. При этомъ, къ правдивымъ и невиннымъ заявленіемъ, какъ нерѣдко бываетъ въ такихъ случаяхъ, стали присоединяться и нелѣпые, безосновательные толки. Стали утверждать, будто какіе-то подземные труженики уже строятъ на могилѣ отца Зосимы храмъ, который скоро появится на поверхности земли, будто бы иные слышали даже колокольный звонъ, выходящій изъ нѣдръ земли, и т. д. Вмѣстѣ и въ связи съ тѣмъ люди неблагонамѣренные не только поддерживали, но и расширяли эти слухи, дабы извлечь отсюда себѣ выгоды. Облекаясь въ монашеское одѣяніе, они легко пріобрѣтали себѣ довѣріе толпы, записывали имена вносившихъ имъ свои лепты, имѣя пріютъ въ часовнѣ и сторожкѣ, а особенно въ стройкѣ, находившейся близъ нихъ и имѣвшей видъ теплицы для грунтоваго сарая, которую г-жа Неттель дозволила сдѣлать бывшему дворовому человѣку Головиныхъ, садовнику Роману N., не чуждому общенія съ помянутыми неблагонамѣренными людьми, съ цѣлью, вмѣстѣ съ ними, поживиться на чужой счетъ. Всѣ эти нестроенія и безпорядки, вносившіе зло въ доброе дѣло, съ одной стороны, вызвали вмѣшательство полиціи и благочиннаго для прекращенія ихъ, а съ другой—побудили госпожу Неттель къ пожертвованію пустыни Ульяниной, съ находящеюся на ней часовнею, въ пользу духовнаго вѣдомства“.



ГЛАВА IV-я.

Появленіе двухъ монаховъ у Зосимовой часовни. Помѣщица Г. И. Неттель. Отецъ Филиппъ Киновійскій и его сыновья.

Въ 1855 году Е. Н. Волкова продала свое имѣніе съ пустошью Ульяновой, женѣ подполковника Генріетѣ Ивановнѣ Неттель, лютеранскаго вѣроисповѣданія. Послѣднее обстоятельство, казалось, должно было повліять неблагопріятно на судьбу Зосимовой часовни, но Господь, по молитвамъ блаженнаго старца, чудеснымъ образомъ, привлекъ сердце новой помѣщицы къ возрождающейся Зосимовой пустыни.

Поучительная исторія этой малой обители, въ продолженіе чуть ни двухсотлѣтней борьбы съ своими врагами, безотчетно старавшимися стереть съ лица земли послѣдніе признаки могилы благодатнаго старца Зосимы, невольно поражаетъ вѣрующихъ людей однимъ обстоятельствомъ, а именно: силою, привлекавшею непрестанно то однихъ, то другихъ поклонниковъ, стремившихся съ своей стороны къ сохраненію памяти о простомъ старцѣ-схимонахѣ и къ возрожденію обители, никогда не отличавшейся благоустройствомъ и многолюдствомъ. Какая это была сила и откуда она исходила? Несомнѣнно, это была сила, сокрытая въ глубинѣ могилы старца; сила, доказывавшая, что тамъ положено сѣмя живое, святое, обладающее неудержимымъ ростомъ; сила, могущая заставить камни возопіять, если бы люди безмолвствовали и перестали вѣрить въ невидимое, но существующее. Это была сила, доказывающая наше безсмертіе и будущее воскресеніе,—сила духовная, сродственная христіанскому духу, живущему въ чистыхъ сокрушен-

ныхъ сердцахъ. Эта сила, касаясь приходящихъ чистыхъ сердецъ, заставляла ихъ биться непритворною любовію къ Господу и къ правдѣ Его.

Со смертію блаженнаго старца Зосимы, пустыня его сохранила прежнюю святость, если не сдѣлалась еще болѣе благодатною, ибо нетлѣнное тѣло его стало источать силу непобѣдимую, оживотворяющую благодать Св. Духа. Такъ, бѣдная крестьянка одного изъ сосѣднихъ селеній имѣла больного сына; скорбя о немощи своего единственнаго чада и, моля Всевышняго объ облегченіи недуга сына, она видѣла однажды во снѣ явившагося ей старца, указывавшаго ей итти въ село Никульское и, около него, въ лѣсу, отслужить панихиду надъ могилою погребеннаго пустынника. Возставъ поутру, она отправилась въ это село и, разспросивъ о указанной могилѣ, явилась къ тогдашнему приходскому священнику о. Петру (впослѣдствіи іеромонахъ Паисій въ Сергіевой лаврѣ), прося его отслужить на ней панихиду; все было исполнено по ея желанію; придя домой, она встрѣчена была уже исцѣлѣвшимъ сыномъ. (Разсказъ Симеона Ермолаева и П. Паисія).

Божественная благодать коснулась и сердца, которое казалось много лѣтъ неприступнымъ—помѣщицы Генріеты Ивановны Неттель. Объ этомъ важномъ событіи для Зосимовой пустыни, имѣются несомнѣнныя свѣдѣнія отъ самихъ дѣйствующихъ лицъ, живущихъ еще милостію Божіею. Вотъ, что разсказываютъ свидѣтели совершившихся чудесъ:

Въ маѣ мѣсяцѣ, 1860 года, въ Зосимову пустыньку пришли два монаха и обратились къ сторожу часовни съ просьбою указать имъ, гдѣ живетъ помѣщица, владѣющая Ульяновой пустошью. „Дома ли помѣщица?“—спросили они и объяснили, что пришли по порученію блаженнаго Филиппушки Киновійскаго (или Филарета въ монашескомъ постриженіи) узнать, не продастъ ли барыня ему три десятка земли съ могилою схимонаха Зосимы? Сторожъ, удивленный такимъ предложеніемъ и вопросомъ, о которомъ до сихъ поръ никто не думалъ и никому не приходило въ голову,—посовѣтовалъ имъ обратиться къ самой барынѣ. „Не знаю, не знаю, — отвѣтилъ онъ, — станетъ ли она про-

давать тутъ лѣсъ, съ могилкою и часовней, ничего не могу сказать, а вотъ, сами обратитесь къ ней!“ Сторожъ вывелъ монаховъ на дорогу въ усадьбу г-жи Неттель, расположенную въ деревнѣ Каравайково, указалъ направленіе куда итти, и странники распростились съ нимъ. Деревня Каравайково отстояла отъ пустыньки приблизительно на $1^1/_2$ версты. Когда монахи подходили къ усадьбѣ, г-жа Неттель сидѣла у окна своего дома и, потому, еще издалека примѣтила ихъ. Удивленная лицезрѣніемъ монаховъ, которыхъ она вообще не любила, какъ лютеранка, и считала тунеядцами, безчестными людьми, попрошайками и, затѣмъ, нерасположенная даже разговаривать съ ними, по какому бы то ни было дѣлу, она взволновалась, отчасти испугалась, принимая ихъ за мошенниковъ, и крикнула прислугу: „Ступайте къ монахамъ на встрѣчу!“ — приказывала она. „Остановите ихъ, чтобы не смѣли итти въ усадьбу! Спросите, что имъ нужно?!“

Прислуга тотчасъ исполнила приказаніе барыни: монахи были остановлены и допрошены. Но когда прислуга вернулась къ барынѣ съ изъясненіемъ ихъ просьбы и желанія, то помѣщица Неттель, пришла въ совершенную ярость. Она сдѣлалась неузнаваема отъ гнѣва и закричала: „Ахъ, они, попрошайки, тунеядцы! Кто имъ сказалъ, что я продаю?! Развѣ я нуждаюсь въ ихъ деньгахъ! Гоните ихъ! Чтобы не смѣли никогда приходить! Скажите имъ, чтобы они не дерзали и приближаться къ моей усадьбѣ, а то я ихъ прикажу отправить!“ Затѣмъ разгнѣванная помѣщица начала бранить прислугу за то, что она не слѣдитъ за проходящими, допускаетъ всякихъ мошенниковъ въ усадьбу и не понимаетъ, какое можетъ быть дѣло у хозяйки съ такими людьми. Прислуга дивилась тому, что стало съ барыней, которая отличалась добрымъ характеромъ. Г. И. Неттель совершенно потеряла свой душевный миръ и цѣлую недѣлю не могла опомниться отъ происшедшаго. Но, что же произошло? Она, повидимому, не отдавала себѣ отчета, не будучи опытна въ распознаніи дѣйствій врага спасенія и, конечно, не признавая существованія злой силы. Она только гнѣвалась, считая себя обиженной и оскорбленной дѣй-

ствіями и предложеніями монаховъ. Ей въ голову не приходило о продажѣ какой-либо части имѣнія, когда мужъ ея такъ недавно купилъ его, надѣясь устроить помѣстье для дѣтей и, вдругъ, кто-то распространилъ слухъ о ея желаніи продать пустошь, вѣроятно, по причинѣ разстроенныхъ обстоятельствъ. Это ее глубоко оскорбило и она совершенно потеряла прежній покойный духъ, съ которымъ жила до сихъ поръ, довольная судьбою. У ней было три сына и дочь, изъ которыхъ послѣдняя Юлія составляла всю ея отраду. Сыновья начинали уже выходить изъ-подъ власти матери, огорчали ее разными проступками, и она только утѣшалась своею дочерью Юліею.

Не успѣла Г. И. Неттель успокоиться отъ происшествія съ монахами, какъ заболѣваетъ ея любимица Юлія. Это обстоятельство отвлекло ея вниманіе, г-жа Неттель, несомнѣнно, чувствовала, что приходъ монаховъ имѣетъ что-то таинственное. Прислуга ей все-таки разсказала, что когда она проводила монаховъ и начала слѣдить за уходящими, то, къ ихъ удивленію, монахи мгновенно исчезли. Прислуга вышла на дорогу, стала искать монаховъ, но никого не было; непонятно, какъ могли монахи скрыться съ такою быстротою. Хотя помѣщица Неттель не вѣрила въ чудесное, но ей запало въ сердце это происшествіе и она еще болѣе убѣдилась, что монахи были, несомнѣнно, мошенники, подобные цыганамъ.

Но вотъ, совершилась воля Божія, и Господь посѣтилъ Г. И. Неттель наибольшимъ для нея горемъ — смертію дочери Юліи. Она совершенно потеряла голову и неутѣшно плакала. Поддержать ее было некому, вблизи не имѣлось нѣмецкаго пастора, а къ православнымъ священникамъ она обратиться не желала. Начала она совѣтоваться съ дѣтьми, гдѣ похоронить Юлію. У сельскаго храма ей не могли дозволить хоронить лютеранку, оставалось—похоронить въ саду. Пошли они всѣ въ садъ выбирать мѣсто. Выбрали. Но, при одной мысли, что здѣсь надо положить незабвенную ея дочь, единственное утѣшеніе, Г. И. Неттель упала на колѣни и такъ зарыдала, что ее затѣмъ еле довели до дому. Дѣти, увидавъ горе матери и, какъ будетъ невыно-

симо тяжело всѣмъ имъ въ саду, если тамъ похоронятъ Юлію, призадумались и начали упрашивать мать положить сестру гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Пришла ночь. Г. И. Неттель, оставшись одна, стала, дѣйствительно, размышлять о неудобствахъ имѣть могилу въ саду. Съ потерею Юліи у нея пропало даже желаніе устраивать имѣніе; послѣ ея смерти, казалось, дѣти непремѣнно продадутъ имѣніе и кому достанется тогда могила ея Юліи... Всѣ эти мысли невольно заставили ее вспомнить о существованіи Зосимовой часовни въ ея пустоши и опять — о приходѣ къ ней двухъ монаховъ. Поутру г-жа Неттель позвала своего слугу, спросила его: знаетъ ли онъ, гдѣ часовня и могила старца Зосимы, и приказала себя провести на пустошь.

Среди довольно большой часовни, въ прекрасномъ лѣсу, стояла деревянная часовня, на которой ярко свѣтился позолоченный крестъ. Высокая трава съ цвѣтами, глубокая тишина, красивый лѣсъ, произвели на нее успокоительное и пріятное впечатлѣніе. Г-жа Неттель приказала позвать сторожа и открыть часовню. Ее поразило внутренее устройство и чистота; черный мраморный памятникъ Зосимы, крестъ въ головахъ, образа на стѣнахъ, теплившаяся лампада—повѣяли усладой и покоемъ. Г-жа Неттель въ ту же минуту рѣшила похоронить Юлію здѣсь. „Мнѣ будетъ отрадно и пріятно приходить сюда, вдали отъ людскихъ взоровъ!“—подумала она.

Съ болѣе легкимъ чувствомъ на сердцѣ вернулась Неттель домой и разсказала обо всемъ дѣтямъ. Сыновья порадовались такому рѣшенію матери; на другое утро, прочитавъ только свои положенныя молитвы, Юлію похоронили у самой Зосимовской часовни. Когда же г-жа Неттель нѣсколько успокоилась и горе ея не стало такъ сильно и остро, то она начала обдумывать, что будетъ съ могилой ея любимой дочери послѣ ея смерти, когда дѣти продадутъ имѣніе; кто будетъ заботиться о ней? Эта мысль напомнила ей исторію съ приходившими къ ней монахами. Теперь она видѣла уже смыслъ въ ихъ предложеніи купить три десятины съ часовнею, и эта мысль стала ей мила, дорога и любезна, такъ какъ теперь около часовни лежало ея сокро-

вище. Но какъ было найти случай, чтобы узнать приходившихъ монаховъ; кто такой этотъ Филиппушка, отъ котораго они приходили? — вотъ вопросы, которые зародились въ ея сердцѣ. Спросить объ этомъ прислугу не хотѣлось, послѣ исторіи, происшедшей тогда и выговоровъ, сдѣланныхъ ею. Но Господня воля представила необходимый случай. Къ г-жѣ Неттель приходила для поденныхъ работъ старушка-крестьянка весьма богомольная, которую она любила. Въ слѣдующій приходъ старушки для работы, г-жа Неттель спросила ее: „Знаетъ ли она какого-то Филиппушку въ Сергіевской Лаврѣ? Старушка объяснила ей, что прекрасно его знаетъ, пользуется его милостями и всегда бываетъ у него, когда ходитъ къ Троицѣ. Тогда г-жа Неттель разсказала старушкѣ всю исторію появленія монаховъ въ ея усадьбѣ и добавила: „Вотъ что, моя милая! Когда пойдешь въ Сергіевскую Лавру, зайди къ нему и скажи ему отъ меня, что я теперь готова, согласна ему продать и за такую цѣну, какую онъ пожелаетъ!“ Старушка обѣщалась.

Но кто такой былъ Филиппушка? *) Блаженный Филиппушка былъ извѣстенъ не только въ Москвѣ и сосѣднихъ губерніяхъ, но и въ Петербургѣ и всей Царской Фамиліи. Онъ былъ родомъ изъ крестьянъ Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, деревни Стряпковой, и назывался Филиппомъ Андреевичемъ Хоревымъ. Послѣ двухъ женитьбъ онъ имѣлъ трехъ сыновей, и до 1847 года скитался по всѣмъ святымъ мѣстамъ и юродствовалъ Христа ради. Въ 1847 году его благословилъ пожить въ Троицкой Лаврѣ приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ. Но немного пожилъ Филиппъ въ Лаврѣ. Душа его искала безмолвія и уединенія, и онъ избралъ себѣ жилье, вблизи основаннаго митрополитомъ Филаретомъ Геѳсиманскаго скита, въ густой лѣсной чащѣ, за прудомъ, въ полуразрушенной лѣсной сторожкѣ. Въ ней-то и поселился онъ съ благословенія намѣстника Лавры, архимандрита Антонія. Филиппушка думалъ вести здѣсь безмолвную подвижническую жизнь, но народъ, почитая его за прозорливаго старца,

*) См. очеркъ его жизни Дмитріева, изд. 5-е.

толпами стекался къ нему. Тогда Филиппъ, въ одинъ прекрасный день, пошелъ въ Лавру и обратился къ намѣстнику Антонію со словами: „Благослови меня, широкій (такъ звалъ онъ Антонія), выкопать погребъ“. „Зачѣмъ же тебѣ понадобился погребъ?“—удивился намѣстникъ. „Ну жъ, ты, только благослови, погребокъ намъ нуженъ“. Ну, Богъ благословитъ, копай! — отвѣтилъ намѣстникъ. Филиппъ по возвращеніи въ пустыньку, сталъ копать съ своимъ послушникомъ Митрофаномъ пещеры, которыя и пріобрѣли впослѣдствіи такую извѣстность. Тогда около Филиппа стали собираться монашествующіе, ищущіе безмолвія и уединенія. Черезъ три года явились къ Филиппу и двое его сыновей: Игнатій и Василій, а затѣмъ, еще черезъ годъ, пришелъ и третій сынъ Порфирій, всѣ они стали жить въ пещерахъ, ископанныхъ собственноручно. Каждая пещера имѣла не болѣе сажени въ ширину и длину, печей не было. Эта жизнь, пощеніе, пещерный сырой воздухъ, ношеніе вериги и тяжелаго посоха—пошатнуло здоровье Филиппа и намѣстникъ Антоній постригъ его въ монашество съ именемъ Филарета, въ честь его благодѣтеля и наставника митрополита Филарета. Однако, подвижнику пришлось недолго пожить въ пещерахъ, ископанныхъ его трудами, по стараніямъ клеветниковъ и завистниковъ. Пещерники выражали неудовольствіе, что къ старцу ходитъ много народа и нарушаютъ ихъ безмолвіе. Скитская братія также возстала на Филарета, и намѣстникъ Антоній посовѣтовалъ старцу оставить пещеры. Такъ онъ и ушелъ смиренно изъ своего владѣнія, взявъ съ собой и сыновей. Это было первое изгнаніе его ради правды. Живя въ Лаврѣ и, обходя лѣса, онъ вновь остановился мыслію на прекрасномъ мѣстѣ, недалеко отъ пещеръ, гдѣ скитскій прудъ раздѣляется на два залива узкимъ мысомъ пригорка, здѣсь-то отецъ Филаретъ и рѣшился поселиться съ своими сыновьями. Намѣстникъ Лавры распорядился построить ему небольшую келейку на берегу пруда, близъ мостика, который былъ сдѣланъ для пѣшеходовъ изъ пещеръ въ Лавру. На городкѣ кельи они совершали свое обычное правило и церковныя службы. Почитатели нашли отца Филарета и здѣсь. Мо-

сковская купчиха Логинова пожертвовала деньги въ храмъ и 27-го сентября 1859 года митрополитъ Филаретъ самъ совершилъ освященіе верхней церкви въ честь иконы Боголюбской Божіей Матери. При церкви построены были братскія кельи, и такъ основалась киновія или Боголюбивая пустынь. Спустя нѣсколько времени, всѣ три сына старца приняли монашество: Порфирій—съ именемъ Прокопія, Игнатій—съ именемъ Галактіона и младшій Василій—съ именемъ Лазаря. Зимою, 1863 года, здоровье старца такъ разстроилось, что онъ, въ ожиданіи скорой кончины принялъ схиму, съ возвращеніемъ прежняго имени Филиппа. Однако, онъ выздоровѣлъ, чтобы претерпѣть новое гоненіе Христа ради.

Но вотъ прибыла въ Сергіевскую Лавру старушка-крестьянка отъ Г. И. Неттель съ намѣреніемъ поговѣть. Прежде всего, она отправилась въ киновію спросить у старца благословенія на исповѣдь и передать порученіе г-жи Неттель. Отца Филиппа не было дома и, въ ожиданіи его, старушка стала прогуливаться въ прилегающемъ лѣсу. А старецъ также прогуливался вблизи и, такимъ образомъ, они, наконецъ, встрѣтились. Принявъ благословеніе отъ отца Филиппа, старушка разсказала ему всю исторію появленія двухъ монаховъ въ усадьбѣ г-жи Неттель и согласіе ея теперь продать ему три десятины лѣса съ часовней Зосимы. Отецъ Филиппъ, ничего не зная и, поэтому, не понимая о чемъ она говоритъ, подумавъ, не очень ли уже состарѣлась богомолка, отвѣтилъ: „Ты идешь къ исповѣди и говоришь ненужное, неладное, многословіе—большой грѣхъ!“ Посмотрѣла старушка на отца Филиппа, удивилась ему и замолчала, но черезъ нѣсколько минутъ снова стала ему разсказывать о помѣщицѣ Неттель, о приходѣ двухъ монаховъ, будто отъ имени Филиппушки и о порученіи, данномъ ей самой помѣщицею. Старецъ опять остановилъ болтливую старушку увѣщаніями не говорить лишняго. Наконецъ, прощаясь съ отцомъ Филиппомъ, старушка спросила его: „Что же прикажешь, батюшка, передать-то помѣщицѣ?“ Старецъ уже разсердился, началъ доказывать, что ему не до покупокъ, что нѣтъ никакого смысла въ этомъ, что она разска-

зываетъ, ибо онъ не имѣетъ понятія о Зосимовой часовнѣ, никогда тамъ не былъ и ничего не знаетъ. Изумилась старушка и пошла въ Лавру. Встревожился и самъ отецъ Филиппъ. Вернувшись домой, онъ разсказалъ объ этомъ своимъ сыновьямъ. Особенно внимательно его слушалъ сынъ Прокопій.

Какъ намъ уже извѣстно, у Зосимовой часовни, между двухъ елей, часто сиживалъ мѣстный помѣщикъ Вл. Вас. Головинъ, почитавшій батюшку Зосиму и старавшійся, насколько возможно, сохранить въ цѣлости могилу старца и слѣды прежней обители. Въ одинъ прекрасный день, сторожъ часовни разсказалъ В. В. Головину, какъ приходили сюда два монаха отъ имени отца Филиппа Киновійскаго за справкой, не продастъ ли ему помѣщица Неттель три десятины лѣса съ Зосимовой могилой. Головинъ, конечно, зналъ всѣми извѣстнаго Филиппушку, понравилась ему эта мысль и видя, такимъ образомъ, возможность возрожденія Зосимовой пустыни, онъ даже послалъ отъ себя крестьянина въ киновію спросить отца Филиппа: „Правда ли, что онъ желаетъ пріобрѣсти эту землю и справедливъ ли столь радостный для него слухъ?“ Старецъ принялъ посланнаго отъ Головина при своихъ сыновьяхъ и подивились они опять всѣ случившейся исторіи, о которой они ничего не знали до сихъ поръ. Въ сердцѣ своемъ блаженный Филиппъ, однако, чувствовалъ, что тутъ совершилось чудесное проявленіе воли Божіей. Средній сынъ Филиппушки, отецъ Прокопій, выслушавъ вторичный разсказъ о таинственныхъ монахахъ, рѣшился, наконецъ, просить благословенія отца съѣздить въ Зосимову пустынь, осмотрѣть ее и разспросить подробно о случившейся исторіи. Старецъ находилъ это лишнимъ, безцѣльнымъ, но благословилъ сына и согласился на его поѣздку въ Ульянову пустошь.

Тѣмъ временемъ и старушка-крестьянка вернулась къ своей помѣщицѣ Г. И. Неттель. Сперва обрадовалась барыня возможности получить вѣрныя свѣдѣнія и отвѣтъ Филиппушки, но, затѣмъ, страшно разсердилась, когда старушка сообщила ей свой разговоръ со старцемъ. „Какъ онъ ничего не знаетъ!“—закричала она.—„Вотъ плуты—монахи,

мошенники! Теперь отказывается купить! Хочетъ прижать меня, хочетъ заставить уступить, даромъ получить! Вотъ твой святой отецъ!“ И разсерженная барыня опять приказала настрого никогда не пускать монаховъ въ ея усадьбу, и гнать ихъ безъ жалости. „Я сама видѣла монаховъ, и они говорятъ, что никого не посылали!“—кричала Неттель; съ тѣхъ поръ она снова потеряла душевный миръ.

Черезъ нѣсколько дней отецъ Прокопій пошелъ въ Зосимову пустынь по невѣдомой для всѣхъ дорогѣ и еле достигъ святого мѣста. Прежде всего, онъ посѣтилъ помѣщика В. В. Головина, поговорилъ съ нимъ, выслушалъ опять разсказъ о появленіи двухъ монаховъ отъ имени Филиппушки и, затѣмъ, упросилъ боголюбиваго барина провести его на Ульянову пустошь, что В. В. Головинъ исполнилъ не только съ величайшимъ удовольствіемъ, но и съ искреннею радостію. Немного времени постоявъ на святой полянѣ, въ красивомъ лѣсу, на живописномъ берегу рѣчки Молохчи, среди зеленѣющихъ елей и сосенъ, въ таинственной и успокоительной тишинѣ,—отецъ Прокопій уже почувствовалъ какое-то особенное душевное расположеніе къ этому мѣсту. „Дѣйствительно, хорошо бы здѣсь быть монастырю!“—подумалъ онъ. Отецъ Прокопій съ В. В. Головинымъ нѣсколько разъ обошли всю мѣстность и послѣдній посовѣтовалъ благочестивому сыну отца Прокопія не думать долго, а принять на себя хлопоты по пріобрѣтенію земли этой для киновіи.

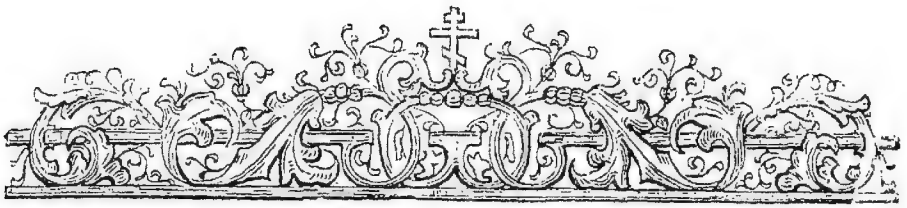
„Если угодно, я буду хлопотать для васъ, буду вашимъ ходатаемъ у помѣщицы Г. И. Неттель, моей сосѣдки!“—сказалъ В. В. Головинъ.

Вернулся о. Прокопій домой, разсказалъ все своему отцу, братьямъ и, чувствуя необъяснимое, твердое желаніе послужить святому старцу Зосимѣ и возстановленію обители, онъ рѣшился помолиться и начать хлопотать.

Да, тяжелый крестъ надѣлъ на себя боголюбивый отецъ Прокопій, но и спасительный!

Вскорѣ онъ опять взялъ благословеніе отъ отца и пошелъ въ Зосимову пустынь. Рѣшаясь лично представиться помѣщицѣ Неттель, онъ направился въ ея усадьбу, но прислуга еще издалека встрѣтила его и объявила, что барыни

нѣтъ дома. Тогда В. В. Головинъ взялся вести переговоры съ г-жею Неттель и дать отвѣтъ отцу Прокопію. Долго ждалъ о. Прокопій, но отвѣта не послѣдовало, такъ какъ помѣщица сперва отказала и г-ну Головину въ его просьбѣ и слышать не хотѣла болѣе о монахахъ. Много разъ приходилъ о. Прокопій въ усадьбу Коровайкова, но всякій разъ прислуга г-жи Неттель встрѣчала его издалека грубыми отказами и увѣреніями, что помѣщицы нѣтъ дома. Наконецъ, онъ рѣшился сходить въ послѣдній разъ, какъ-то раннею весною, во время розлива водъ, думая, что теперь она уже не можетъ отговориться тѣмъ, что ея нѣтъ дома. Взялъ о. Прокопій съ собой послушника, надѣли они высокіе сапоги, ватные подрясники и пошли. Труденъ былъ путь, однако, добрели до Зосимовой пустыньки, помолились угоднику Божію и направились къ усадьбѣ г-жи Неттель. Передъ усадьбой было одно препятствіе—рѣчка, довольно сильно разлившаяся. Сколько ни думали, какъ переправиться, оставалось одно средство: перекреститься и двинуться черезъ рѣчку въ надеждѣ, что сапоги высокіе, а рѣчка не должна быть глубокою. Пошли. Въ началѣ рѣчка оказалась, дѣйствительно, мелкою, но, затѣмъ, вдругъ вступили въ самое русло рѣчки и очутились по горло въ водѣ. Еле выкарабкались наши труженники на берегъ въ своихъ промокшихъ насквозь ватныхъ подрясникахъ и начали думать: какъ имъ представиться помѣщицѣ? Но вскорѣ прислуга г-жи Неттель вышла къ нимъ на встрѣчу и объявила, что барыня не можетъ ихъ принять, но на этотъ разъ вслѣдствіе какихъ-то занятій. Взмолились монахи, и чуть не со слезами начали просить, чтобы ихъ впустили бы хоть обсушить платье послѣ переправы черезъ рѣку. Дѣйствительно, они дрожали отъ холода и мокроты, но г-жа Неттель выслала имъ сказать, что они могутъ высушиться въ деревнѣ, если хотятъ, а никакъ не у нея. Потеряли они всякую надежду на осуществленіе завѣтнаго желанія. Отогрѣлись, пообсушились въ деревнѣ и пошли домой. Отецъ Прокопій рѣшилъ окончательно бросить свою мечту и болѣе не хлопотать по столь неразрѣшительному вопросу.



ГЛАВА V-я.

Пожертвованія помѣщицъ г-жи Неттель и Барбашевой. Гоненія на схимонаха Филиппа и кончина его. Постройка каменной часовни.

Мы знаемъ уже, что стараніями врага спасенія въ виду вновь увеличившагося притока богомольцевъ Зосимовой часовни, нашлось немало желающихъ извлечь себѣ изъ этого выгоды. Садовникъ г-на Головина, Романъ, испросилъ разрѣшеніе помѣщицы Неттель распорядиться близъ стоящимъ тепличнымъ и грунтовымъ сараемъ, въ который онъ допускалъ всякихъ странниковъ, облекавшихся въ монашеское одѣяніе: они записывали имена вносившихъ имъ свои лепты и, такимъ образомъ, обманывали народъ. Чтобы прекратить эти безпорядки, благочинный священникъ обратился къ полиціи и къ г-жѣ Неттель. Послѣдняя была смущена такимъ вмѣшательствомъ властей и скорбѣла за могилу своей любимой дочери Юліи. Она также никакъ не смогла вернуть свой прежній покой и отдѣлаться отъ мучительной мысли: что станетъ послѣ ея смерти съ имѣніемъ и могилкою Юліи? Всякій разъ, когда она утверждалась въ рѣшеніи подарить пустыньку монахамъ, на сердцѣ дѣлалось легко, и когда она начинала гнѣваться на просителей, то лишалась мирнаго духа.

Съ своей стороны, боголюбивый Вл. Вас. Головинъ не переставалъ надѣяться на помощь Божію и возможность добиться благопріятнаго исхода дѣла у упрямой помѣщицы Г. И. Неттель. И, дѣйствительно, въ концѣ іюля мѣсяца 1866 года, г-жа Неттель рѣшилась навсегда покончить съ этимъ важнымъ и безконечно длившимся вопросомъ, — она объявила В. В. Головину, что согласна Филиппушкѣ пода-

рить три десятины земли съ Зосимовой часовней. 8-го августа г-жа Неттель подписала дарственную запись, чтобы ни ей, ни ея наслѣдникамъ уже не вступаться во владѣніе означенной земли и не нарушать правъ Лавры на обладаніе ею. Въ прошеніи въ Лаврскій соборъ, было сказано, что она „жертвуетъ три десятины съ произрастающимъ на оной еловымъ и березовымъ лѣсомъ, и часовнею, для служенія въ сей послѣдней братіею киновіи молебновъ и панихидъ по схимонахѣ Зосимѣ, при часовнѣ погребенномъ, желающимъ изъ обывателей окрестныхъ деревень“.

Радости и торжеству Вл. Вас. Головина и отца Прокопія не было предѣла. Всѣ, преданные памяти блаженнаго старца Зосимы и готовые прійти на помощь, праздновали трудно доставшуюся побѣду надъ врагами, но какъ всегда—земныя радости кратковременны.

Для отца Прокопія наступилъ не конецъ страданій, а начало новыхъ испытаній и скорбей, ибо ничего нѣтъ труднѣе на землѣ,—какъ построить церковь, а тѣмъ болѣе возстановить монастырь. Для врага ничего нѣтъ невыносимѣе, какъ непрестанная молитва людей и совершеніе таинствъ, установленныхъ Христомъ для Своей Церкви.

На первыхъ порахъ, явились тотчасъ жертвователи и помощники отцу Прокопію. Слѣдуя доброму примѣру—г-жи Неттель, сосѣдняя помѣщица, жена капитана Екатерина Васильевна Барбашева,—такимъ же образомъ, съ тою же цѣлью „поддержанія Лаврской кладбищенской въ киновіи церкви и на содержаніе при ней находящейся братіи“, заявила желаніе пожертвовать 7 десятинъ и 625 квадратныхъ саженъ прилежащей къ пустоши Ульяниной земли, состоящей преимущественно изъ поемнаго луга, а отчасти смѣшаннаго произрастанія и разнаго качества лѣсу и неудобной подъ полурѣчною заводью и полудорогою. Эта земля находилась близъ села Никульскаго—Исакова и составляла часть пустоши, носившей названіе „Тухонова луга“. Такимъ образомъ, всего пожертвовано 10 десятинъ и 625 кв. саженъ. В. В. Головинъ построилъ на свой счетъ двѣ избы съ дворикомъ и хозяйственными принадлежностями. Елизавета Васильевна Яковлева пожертвовала ста-

рое строеніе съ кирпичнаго двора для устройства надъ могилою схимонаха Зосимы каменной часовни вмѣсто деревянной. Такъ какъ въ часовнѣ не было необходимыхъ предметовъ для совершенія богослуженія, то о. Прокопій перенесъ въ нее иконы и всѣ принадлежности, какъ-то: ризы, книги, Евангеліе, кадила и т. д. (см. дѣло упр. собора за 1869 г. № 177).

Не легко было утвердить пожертвованныя десять десятинъ земли за киновіею. Пока это дѣло прошло всѣ правительственныя инстанціи и было совершенно окончено— умеръ отецъ Филиппъ, не стало намѣстника Антонія и Вл. Вас. Головина; измѣнились всѣ порядки и прошло десять лѣтъ. Кромѣ того, начало дѣла совпало съ водвореніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ 1864 года. Но со времени подачи о своихъ жертвахъ, т. е. съ 1866 года, помѣщицы отказались уже отъ правъ на владѣніе и нужно было тогда же установить завѣдываніе и управленіе Зосимовой пустынькой, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ церковномъ отношеніи. Начальствованіе принадлежало по праву лицу, завѣдывавшему самою киновіею Боголюбской Богоматери, т. е. схимонаху Филиппу, который поручилъ всѣ дѣла Зосимовой пустыньки своему сыну, іеромонаху Прокопію. Иноки помѣстились въ одной избѣ, изъ выстроенныхъ В. В. Головинымъ, а въ другой избѣ жили рабочіе и пеклись хлѣбы. Братія начала въ извѣстное время дня и ночи совершать служенія въ часовнѣ, а въ свободное время трудилась надъ расчисткою лѣсной чащи около часовни, надъ корчеваніемъ пней, копаніемъ и очищеніемъ дорожекъ, а такъ же занимались сѣнокосомъ и пчеловодствомъ *). Такъ началось мирное устроеніе *Зосимовой* пустыни.

---

*) На послѣднее, т. е. пчеловодство, въ виду удобства мѣстности и въ виду достоподражаемаго примѣра самого основателя пустыни схимонаха Зосимы съ его сотрудниками, обращено было особенное вниманіе съ самаго перваго года передачи пустыни въ завѣдываніе киновіи. Такъ еще отъ 5 февраля 1868 года, когда упомянутый старецъ, схимонахъ Филиппъ устраненъ былъ отъ завѣдыванія киновіею, о чемъ будетъ сказано ниже, строитель Геѳсиманскаго скита соборный іеромонахъ Анатолій испрашивая разрѣшеніе Учрежденнаго Собора Лавры на построеніе, вмѣсто деревянной, каменной часовни въ Зосимовой пустыни, въ своемъ ра-

Но врагъ, по слову Апостола, никогда не дремлетъ. Мы упомянули уже, что старецъ схимонахъ Филиппъ былъ тяжко боленъ, но выздоровѣлъ, чтобы претерпѣть, для своего прославленія на небѣ,—послѣднее и самое сильное гоненіе. Въ 1867 году распустили слухи, будто въ киновіи дѣлаются фальшивые кредитные билеты. Несмотря на всю нелѣпость клеветы, нашлись люди, которые повѣрили слуху. Начальство Геѳсиманскаго скита сочло нужнымъ обыскать келью схимонаха Филиппа. Разумѣется, въ ней не нашли ничего подозрительнаго. Митрополитъ Филаретъ, любившій и почитавшій Филиппушку, конечно, ни на одну минуту не усумнился въ немъ и ясно понималъ, что эта скорбь прилагается Филиппу не безъ особаго промышленія свыше. Тѣмъ не менѣе, чтобы удалить соблазнъ и прекратить молву, онъ далъ совѣтъ старцу, на время оставить, созданную его трудами обитель и перейти въ какой-нибудь другой монастырь. Старецъ исполнилъ желаніе митрополита, взялъ съ собой сыновей и отправился съ ними въ Московскій Симоновъ монастырь, а потомъ въ Тульскій Богородичный и, наконецъ, въ Введенскую пустынь, близъ г. Покрова, Владимірской губерніи. Когда же дѣло о клеветѣ было окончено совершеннымъ оправданіемъ схимонаха

портѣ о семъ, между прочимъ, говорилъ, что находитъ „эту мѣстность удобною для заведенія на оной пчеловодства“. (Дѣла архива Учрежд. Соб. Лав. за 1867 г. № 113 л. 7). Еще обстоятельнѣе говоритъ о томъ Учрежденный Соборъ въ своемъ докладѣ настоятелю Лавры митрополиту Московскому Иннокентію 5-го февраля 1872 года, коимъ просилъ владыку митрополита ходатайствовать надлежащимъ порядкомъ объ укрѣпленіи пожертвованной г-жами Неттель и Барбашевою земли за Лаврою: „Учрежденный соборъ,—читаемъ здѣсь,—озабочиваясь о благоустройствѣ вообще въ кладбищенской церкви и при оной братіи, по обсужденію относительно таковаго пожертвованія, состоящаго въ недальномъ разстояніи отъ киновіи, находитъ оное весьма благопотребнымъ, особенно въ виду того обстоятельства, что при киновіи сей имѣется пчеловодство. По удобности пчеловодства жертвуемой сей дачи, такъ какъ оная окружается мѣстностью лѣсистою, луговою и пахотною, и пчельникъ можетъ быть распространенъ, а чрезъ то увеличится и производство воска,—что, при возможности имѣть свѣчи изъ своего воска, въ особенности было бы полезно для кладбищенской церкви“ (тамъ же л. 16 об.).

Филиппа, то онъ вернулся опять въ свою киновію и вступилъ въ исправленіе настоятельскихъ обязанностей.

Съ 5-го февраля 1868 г. — дѣлами Зосимовой пустыни завѣдывало начальство Геѳсиманскаго скита, такъ какъ отецъ Филиппъ удалился съ дѣтьми. Къ сожалѣнію, за это время было сдѣлано распоряженіе о перевозѣ всего кирпича въ количествѣ до 25-ти тысячъ, пожертвованнаго Яковлевой на постройку каменной часовни надъ могилою схимонаха Зосимы, въ Черниговскій пещерный скитъ. Повидимому, скитъ желалъ навсегда утвердить за собой Зосимову пустынь, но это не состоялось. Тогда помѣщица Г. И. Неттель, будучи свидѣтельницею дѣйствій скитскаго начальства, возмущенная до глубины души недоброжелательствомъ къ Зосимовой пустыни и, не усматривая болѣе осуществленія своихъ надеждъ, въ третій разъ рѣшилась отказать киновіи въ пожертвованіи и уничтожить сдѣланную ею дарственную. Это было возможно, такъ какъ еще не послѣдовало Высочайшаго соизволенія на принятіе пожертвованія. На этотъ разъ г-жа Неттель разсердилась болѣе, чѣмъ прежде, и снова запретила прислугѣ принимать монаховъ.

Къ довершенію всѣхъ бѣдъ,—вскорѣ скончался и схимонахъ Филиппъ. Удрученный трудами и скорбями, онъ слегъ въ постель въ началѣ мая 1868 года и 18-го числа скончался въ самый полдень, послѣ причастія Св. Таинъ изъ рукъ своего сына іеромонаха Прокопія.

Если еще при жизни всѣ считали схимонаха Филиппа блаженнымъ, то теперь, послѣ смерти онъ имѣетъ на это большее право. Онъ блаженъ уже потому, что претерпѣлъ до конца путь къ блаженству. По слову Самого Христа: *блажени есте, когда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ!*

Погребеніе отца Филиппа совершалъ намѣстникъ Лавры архимандритъ Антоній съ 12-ю іеромонахами и при стеченіи несмѣтной толпы народа. Его погребли въ нижнемъ Киновійскомъ храмѣ, за правымъ клиросомъ. По смерти отца Филиппа и В. В. Головина іеромонахъ Прокопій не только не отказался отъ мысли возстановить Зосимову пу-

стынь, но еще болѣе сталъ обдумывать способы и средства къ осуществленію своей сердечной цѣли. Отецъ Прокопій обратился теперь за благословіеніемъ и помощію къ своему старшему брату отцу Галактіону и къ сыну Владиміра Васильевича, Димитрію Влад. Головину. Но сколько онъ ни ѣздилъ къ помѣщицѣ г-жѣ Неттель, прислуга выходила къ нему на встрѣчу и объявляла, что барыни нѣтъ дома, а г-нъ Головинъ, съ своей стороны, такъ же не могъ добиться толку. Велика была скорбь отца Прокопія и сколько онъ ни думалъ и ни молился, желаніе его послужить памяти подвижника Зосимы не только не уменьшилось, а увеличилось. Въ трудныя минуты онъ обращался за совѣтомъ къ намѣстнику Лавры. Архимандритъ Антоній всегда утверждалъ его въ благомъ намѣреніи и совѣтовалъ положиться на волю Божію и молиться блаженнымъ старцамъ Зосимѣ и Филиппу. „Вы бы купили землю у помѣщицы, а не ждали жертвы“,—говорилъ намѣстникъ. „Да г-жа Неттель ни за что не продаетъ“, — объяснилъ отецъ Прокопій. Она, дѣйствительно, отговаривалась тѣмъ, что Филиппушка умеръ, и другому усердствовать не желаетъ. Такъ насталъ канунъ годового дня кончины схимонаха Филиппа—17-е мая 1869 г. Всенощную долженъ былъ служить отецъ Прокопій и уже находился въ храмѣ, когда ему доложили, что какая-то барыня подъѣхала къ киновіи и его спрашиваетъ. Это была Г. И. Неттель. Мысль о могилѣ возлюбленной дочери Юліи ей не давала покоя и она въ четвертый разъ рѣшилась пожертвовать землю, но за смертію Филиппушки,—уже отцу Прокопію. Такіе характеры, обыкновенно, весьма нетерпѣливы въ исполненіи ихъ желаній и потому, рѣшившись въ этотъ день покончить вопросъ, (непремѣнно въ этотъ день или никогда), она сама явилась въ киновію. Ей доложили, что отецъ Прокопій служитъ всенощную и нельзя говорить съ нимъ, пока не покончится служба. Г. И. Неттель покорно выслушала это и терпѣливо простояла всю всенощную въ церкви. Понравилась ей и киновія. Каково было удивленіе отца Прокопія! Теперь уже сама помѣщица стояла въ церкви и ждала его; какъ только онъ окончилъ службу, то подошелъ къ ней. Г-жа Неттель объявила ему, что она

пріѣхала сдѣлать дарственную на его имя, и чтобы онъ немедленно ѣхалъ съ нею къ нотаріусу. Отецъ Прокопій сперва возразилъ ей, что за позднимъ временемъ лучше это дѣло отложить до завтра; но г-жа Неттель прямо потребовала, чтобы дарственная была бы непремѣнно совершена сегодня. Итакъ, вопросъ о передачи земли рѣшился въ годовщину смерти схимонаха Филиппа. Благочестивые сыновья его, конечно, приписали это чудо молитвамъ блаженныхъ старцевъ Зосимы и Филиппа.

Отецъ Прокопій, по порученію своего старшаго брата іеромонаха Галактіона, завѣдывавшаго киновіею, началъ усердно работать по приведенію въ порядокъ и улучшенію Зосимовой пустыни. На офиціальное утвержденіе земли за обителью нельзя было разсчитывать въ скорости.

Наконецъ, наступилъ 1874 годъ. Господь порадовалъ всѣхъ окончаніемъ безконечнаго дѣла о пожертвованіи киновіи десяти десятинъ земли. Въ ознаменованіе этой радости, обѣ жертвовательницы и нѣкоторые сосѣди-помѣщики и почитатели памяти схимонаха Зосимы пожелали вмѣстѣ съ отцомъ Прокопіемъ отслужить торжественную всенощную и панихиду. Не видя въ этомъ ничего непозволительнаго, послѣ того, какъ уже нѣсколько лѣтъ братія киновіи жила въ Зосимовой пустыни, всѣ означенные лица собрались 14-го сентября въ часовню для всенощного бдѣнія, и въ самый день, 15-го сентября, на часы и панихиду о упокоеніи схимонаха Зосимы. Но враги спасенія, недовольные возстановленіемъ Зосимовой пустыни, воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы отомстить непріятностью. Мѣстный благочинный села Новинокъ, священникъ Іоаннъ Успенскій донесъ Владимірскому преосвященному архіепископу Антонію, что прибывшій изъ киновіи при Геѳсиманскомъ скитѣ іеромонахъ Прокопій съ іеродіакономъ и клиромъ, по предварительномъ извѣщеніи особыми повѣстками окрестныхъ жителей села Никульскаго-Головина, того же уѣзда, вечеромъ и утромъ 15-го сентября сего 1874 года, въ приходской, того села часовнѣ, устроенной надъ гробомъ схимонаха Зосимы, совершалъ богослуженіе, при многочисленномъ стеченіи народа, и симъ небывалымъ доселѣ богослу-

женіемъ произвелъ сильное волненіе на мѣстныхъ и окрестныхъ жителей. Архіепископъ Владимірскій, въ свою очередь, довелъ о семъ до свѣдѣнія владыки—митрополита Московскаго Иннокентія, отношеніемъ отъ 31-го декабря, означеннаго 1874 года, съ присовокупленіемъ замѣчанія, что онъ считаетъ нужнымъ „сообщить“ о томъ „на благоусмотрѣніе“ Его Высокопреосвященства въ виду того, что „никакой священнослужитель не можетъ священнодѣйствовать въ чужой епархіи безъ благословенія мѣстнаго архіерея“. На этомъ отношеніи владыка митрополитъ отъ 16-го января, слѣдующаго 1875 года, далъ такую резолюцію: „Учрежд. Собору дознать и о послѣдующемъ мнѣ донести“. Вслѣдствіе сего Соборъ предписалъ о. іеромонаху Прокопію „представить объясненіе причины и законности богослуженія его въ означенной часовнѣ. Отецъ Прокопій къ 1-му февраля того же 1875 года представилъ въ Соборъ рапортъ, въ которомъ откровенно объяснялъ дѣло, какъ оно было и какъ изъяснено нами выше, добавляя при семъ, что повѣстокъ никакихъ онъ не дѣлалъ и волненія никакого не происходило, а дѣло произошло просто по усердію жертвователей и чтителей памяти схимонаха Зосимы, изъ коихъ одинъ, крестьянинъ деревни Арсакъ, Антонъ Николаевъ Громовъ, принесъ, какъ свой вкладъ въ часовню, икону, которая тогда же и освящена была, а онъ, іеромонахъ Прокопій, былъ лишь исполнителемъ желанія ихъ и совершилъ богослуженіе „съ дозволенія и благословенія намѣстника Лавры отца архимандрита Антонія“. Учрежденный Соборъ, приписавъ все это въ своемъ отношеніи къ архіепископу Владимірскому и, указавъ при семъ на историческое значеніе Зосимовой пустыни на основаніи только-что напечатанныхъ тогда въ декабрьской книжкѣ *„Душеполезнаго Чтенія“* за 1874 годъ свѣдѣній о ней *), съ своей стороны испрашивалъ его „архипастырскаго благословенія и разрѣшенія киновійской братіи совершать въ Зосимовой часовнѣ поминовенія въ нужныхъ случаяхъ и на будущее время“.

---

*) Эти свѣдѣнія сообщены тѣмъ же Н. С. Стромиловымъ и вошли въ помянутую раньше брошюру его.

Архіепископъ Антоній, отношеніемъ отъ 27-го февраля того же 1875 года, увѣдомилъ Соборъ, что „если Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту благоугодно будетъ разрѣшить, чтобы въ Зосимовой часовнѣ, по временамъ, отправлялось богослуженіе посылаемыми отъ Собора монашествующими, то и съ его стороны на то препятствій не имѣетъ быть“, но только, чтобы при этомъ посылаемые монашествующіе предварительно совершенія богослуженія извѣщали о своемъ прибытіи мѣстныхъ—благочиннаго и приходскаго священника, а равно и извѣстныхъ жертвователей, о чемъ имъ, преосвященнымъ, вмѣстѣ съ симъ, сообщено и благочинному села Новинокъ, священнику Іоанну Успенскому. По донесеніи о томъ отъ Собора владыкѣ митрополиту, владыка далъ резолюцію на этомъ донесеніи: „На служеніе въ часовнѣ благословляю“, а о. Антонія о томъ же, съ своей стороны, владыка увѣдомилъ особымъ братскимъ посланіемъ отъ 13-го марта 1875 года; Учрежденный же Соборъ о томъ же далъ знать, къ свѣдѣнію и въ нужныхъ случаяхъ руководству, управляющему киновіей іеромонаху Галактіону *).

Для бѣднаго отца Прокопія это дѣло не обошлось безъ большого труда и невыразимыхъ волненій. Намѣстникъ Лавры, архимандритъ Антоній приказалъ ему съѣздить въ г. Владиміръ и попросить прощенія у Владыки. Архіепископъ Антоній принялъ милостиво и утѣшилъ отца Прокопія не только прощеніемъ, но и разрѣшеніемъ совершать въ Зосимовой пустыни богослуженіе, которое и переслалъ затѣмъ офиціально въ духовный соборъ Лавры.

Теперь, казалось, уже не откуда было ждать притѣсненія врага, и слѣдовало приступить къ постройкѣ давно желаемой каменной часовни, вмѣсто деревянной. Явились и жертвователи,—во-первыхъ, смежные владѣльцы Димитрій Владиміровичъ Головинъ, сынъ покойнаго Владиміра Ва-

---

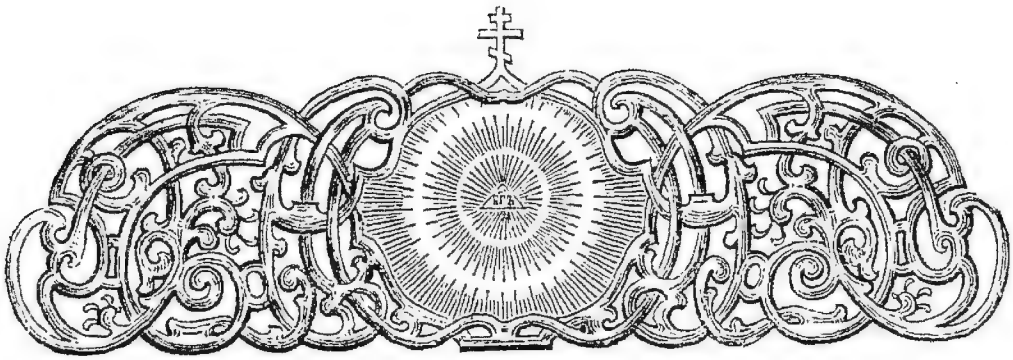
**) См. все это дѣло „по жалобѣ о богослуженіи въ часовнѣ при гробѣ схимонаха Зосимы близъ киновіи безъ разрѣшенія Владимірскаго Архіерея“ въ бумагахъ архива Учрежд. Собора Сергіевой Лавры за 1875 годъ, № 35.

сильевича, столь много сдѣлавшаго для обители и Елизавета Васильевна Яковлева, во-вторыхъ, неизвѣстные люди, принесшіе 450 руб. денегъ и, въ-третьихъ, московская купчиха Агриппина Гавриловна Богомолова, пожертвовавшая до трехъ тысячъ. Митрополитъ Московскій Иннокентій, согласился на эту постройку. Владимірская консисторія и священникъ села Никульскаго дали подписку, что съ своей стороны не имѣютъ никакихъ препятствій. Такъ и совершилась эта постройка каменной часовни, подъ руководствомъ іеромонаха Прокопія.

Такъ, по словамъ проф. Корсунскаго, душа подвизавшагося ради Господа старца схимонаха Зосимы теперь могла съ дерзновеніемъ говорить словами Псалмопѣвца Давида: *Терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми, и услыша молитву мою: и возведе мя отъ рова страстей, и отъ бренія тины, и постави на камени нозѣ мои, и исправи стопы моя* (Псал. 39, 2, 3). Камень уже самъ по себѣ служитъ знаменіемъ твердости, утвержденія, непоколебимости. Камень ставится во главу угла зданія для вящшаго утвержденія, укрѣпленія послѣдняго (См. Псал. 117, 22 и Мѳ. 21, 42; Марк. 12, 10 и др.); созданный на камнѣ домъ представляется болѣе твердымъ, утвержденнымъ (Матѳ. 7, 24), и Самъ Господь Іисусъ Христосъ благоволилъ создать Церковь Свою на камнѣ исповѣданія Его Сыномъ Божіимъ съ такою твердостію, что и врата адова не одолѣютъ ей (Матѳ. 16, 18). Древо скорѣе и легче подвергается тлѣнію и разрушенію, нежели камень, и каменная часовня на мѣстѣ подвиговъ схимонаха Зосимы могла, конечно, болѣе увѣковѣчить память о немъ и дѣлѣ, имъ созданномъ, нежели часовня деревянная. Но все же и часовня не то, что церковь, храмъ Божій. Въ часовнѣ могло быть совершаемо только домашнее, такъ сказать, богослуженіе, да и то совершаемо было лишь по временамъ, какъ бы случайно, и не могла быть приносима безкровная жертва въ святѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи на Божественной литургіи, хотя бы за упокой души того же основателя пустыни, въ ней погребеннаго схимонаха Зосимы, и, говоря съ псалмопѣвцемъ Давидомъ выше изложенныя слова, душа сего схимонаха-подвижника еще не могла съ полною силою

значенія добавить къ нимъ и послѣдующихъ словъ псалмопѣвца: *И вложи во уста моя пѣснь нову, пѣніе Богу нашему* (Псал. 39, 4), а тѣмъ болѣе дальнѣйшихъ: *Узрятъ мнози и убоятся, и уповаютъ на Господа* (тамъ же). Только въ храмѣ Божіемъ, надлежаще устроенномъ и освященномъ, возможно было велегласно вознести къ Богу сію *пѣснь нову, пѣніе Богу нашему*, возсылать не только въ молитвахъ прошенія, но и славословія и благодаренія (Евхаристіи) *).

*) Слово: Евхаристія есть греческое εὐχαρίστια значитъ прямо „благодареніе“.



ГЛАВА VI-я.

Построеніе храма семействомъ Д. М. Шапошникова и В. П. Попова, устроеніе новой обители намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Архимандритомъ Павломъ.

Каменная часовня, выстроенная на могилѣ схимонаха Зосимы, не могла, какъ мы предъ симъ сказали, удовлетворить духовнымъ потребностямъ, какъ монашествующей братіи, такъ и приходящихъ богомольцевъ. Естественно,—требовался храмъ. Неутомимый отецъ Прокопій ни одного дня не проводилъ безъ хлопотъ, направленныхъ къ отысканію жертвователей. Кто въ своей жизни строилъ или обновлялъ храмъ, тотъ знаетъ сколько врагъ спасенія ставитъ препятствій на этомъ пути и какими искушеніями и скорбями старается помѣшать святому дѣлу.

Долго искалъ, много молился боголюбивый отецъ Прокопій, пока явилась ему на помощь дружественная, добрая и Богомъ благословенная семья московскаго купца Димитрія Михайловича Шапошникова. Самъ Димитрій Михайловичъ былъ уже занятъ постройкою въ Лукинской женской обители, Подольскаго уѣзда, Московской губерніи, и по вынесенной имъ борьбѣ въ этомъ дѣлѣ,—хорошо извѣстенъ митрополиту Московскому Іоанникію. Заботы о начатой постройкѣ не давали ему времени и возможности войти подробно въ разсмотрѣніе просьбы отца Прокопія, который желалъ вначалѣ хотя бы пристроить къ каменной часовнѣ такой же алтарь, и тѣмъ сократить издержки.

Прошло почти десять лѣтъ послѣ постройки каменной часовни, когда въ концѣ 1887 года, отецъ Прокопій получилъ, наконецъ, обѣщаніе Д. М. Шапошникова построить

алтарь. Рапортомъ 18-го декабря отецъ Галактіонъ вошелъ съ представленіемъ въ Духовный Соборъ, прося разрѣшенія исправить существующія постройки, „если потребуется вновь пристроить каменное зданіе“. Видимо, не считалось удобнымъ иначе выразиться о предполагаемой постройкѣ. Но вслѣдствіе такой просьбы,—послѣдовало и подобающее разрѣшеніе—только исправить обветшалыя зданія. Тѣмъ временемъ Д. М. Шапошниковъ посѣтилъ Зосимову пустынь, почувствовалъ къ ней нѣкоторое расположеніе и счелъ неудобнымъ приступать къ работамъ съ указомъ о поправкѣ обветшалыхъ зданій. Онъ даже вознамѣрился отложить свое участіе въ дѣлѣ въ виду плана, показавшагося ему необдуманнымъ. Но боголюбивый отецъ Прокопій былъ радъ, что нашелъ возможнымъ осуществить и такой планъ первоначальной церкви.

Изъ многихъ примѣровъ извѣстно, что Господь Самъ избираетъ строителей храмовъ, и далеко не всѣ деньги и капиталы пріемлются Богомъ на построеніе церкви Христовой и жилища Святому Духу. Блаженному старцу Серафиму Саровскому многіе приносили деньги для построенія церквей въ основанной имъ женской Дивѣевской обители, по повелѣнію Самой Царицы Небесной, назвавшейся Верховною Игуменіею этого монастыря, но онъ ни отъ кого не взялъ, говоря, что это деньги слезъ, скорбей и крови, а только принялъ отъ помѣщика Михаила Мантурова, взявшаго на себя подвигъ добровольнаго нищенства. Такъ и для Зосимовой пустыни, Господь избралъ строителями первой церкви боголюбиваго Д. М. Шапошникова и его семью. Насколько же этотъ храмъ былъ нуженъ блаженному старцу отцу Зосимѣ и его обители, это видно изъ совершившагося затѣмъ съ строителемъ его—Димитріемъ Михайловичемъ несомнѣннаго чуда. Схимонахъ Зосима явился Д. М. Шапошникову въ сонномъ видѣніи. Онъ имѣлъ видъ худощаваго, сѣдого старика, съ блѣднымъ лицомъ въ монашескомъ подрясникѣ и въ шапкѣ подобно той, которую носятъ пустынники. Подойдя къ Шапошникову, старецъ произнесъ: „Я прошу тебя, не оставляй начатаго дѣла, и тебя Господь не оставитъ и поможетъ“! Затѣмъ отецъ Зосима

со слезами на глазахъ обнялъ Димитрія Михайловича. Такъ три раза попросилъ онъ Шапошникова, говоря: „Прошу тебя, не оставляй начатаго дѣла, и Господь тебѣ поможетъ и не оставитъ“! Каждый разъ обнималъ его со слезами. Сперва Димитрій Михайловичъ не могъ отдать себѣ отчета— кто это говоритъ съ нимъ, но когда видѣніе исчезло, то онъ въ испугѣ проснулся и подумалъ: это, навѣрное, приходилъ схимонахъ Зосима! Въ комнатѣ никого не оказалось; было темно. Димитрій Михайловичъ всталъ, разбудилъ жену и сообщилъ ей свой сонъ. Благочестивая Агафья Ѳеодоровна также не усумнилась, что это былъ старецъ Зосима и стала даже упрекать мужа, что онъ своею нерѣшительностью и медлительностью задержалъ столь необходимую постройку храма въ Зосимовой пустыни.

Димитрій Михайловичъ заснуть уже болѣе не могъ, зажегъ огонь и сталъ вдумываться въ происшедшее. На сердцѣ была тревога, недовольство собою, какое-то уныніе: рѣшился одѣться и выйти на воздухъ. Городъ спалъ, всѣ лавки были еще заперты и волнующееся сердце требовало откровенной бесѣды, совѣта съ кѣмъ-нибудь. Такимъ образомъ, гуляя по улицѣ, онъ надумалъ пойти къ своей старшей дочери и мужу ея Владиміру Петровичу Попову. Конечно, всѣ еще спали. Зять Владиміръ Петровичъ вышелъ къ нему встревоженный, думая, что случилось что-нибудь. Но Димитрій Михайловичъ посадилъ зятя и открылъ ему причину своей тревоги. Собралась вся семья и, по милости угодника Божія, блаженнаго старца Зосимы, всѣ они возгорѣлись непреодолимымъ желаніемъ послужить этому святому дѣлу; В. П. Поповъ послалъ еще за своимъ братомъ Михаиломъ Петровичемъ, явилась также Агафья Ѳедоровна и на семейномъ совѣтѣ рѣшили, что надо сдѣлать все просимое отцомъ Прокопіемъ. Оба брата Поповы предложили отлить колоколъ, Владиміръ Петровичъ взялся сдѣлать иконостасъ, утварь, всѣ внутреннія принадлежности храма, а Д. М. Шапошниковъ,—пристроить алтарь, трапезную часть и колокольню. Всѣ они пришли въ восторженное и радостное состояніе и разошлись по своимъ дѣламъ, успокоенные, довольные, съ намѣреніемъ немедленно взяться за дѣло.

На слѣдующій день Д. М. Шапошниковъ поѣхалъ въ киновію къ отцу Прокопію, готовый потратить на постройку храма сколько бы ни потребовалось денегъ, чтобы успокоить боголюбиваго попечителя Зосимовой пустыни. Составленіе плана новаго храма было поручено г-ну Семеновскому. Митрополитъ Іоанникій принялъ просителей очень сердечно и, такимъ образомъ, возбудилось дѣло о постройкѣ храма. Зимою въ Зосимову пустынь стали возить кирпичъ. Въ прошеніи, поданномъ Д. М. Шапошниковымъ въ Учрежденный Соборъ Лавры отъ 31-го іюля 1888 года, говорится:

„Горя сердечнымъ желаніемъ сдѣлать что-либо доброе на землѣ для пользы души своей, я возымѣлъ непреклонную мысль устроить, на личныя свои средства, изъ каменной Зосимовой часовни, Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи (въ которой часовнѣ находится гробъ старца схимонаха Зосимы), церковь, пристроивъ къ ней каменные же: алтарь, трапезу и около церкви корпусъ въ нѣсколько келлій для братіи: ради сердечнаго усердія моего къ святому мѣсту, чтимому мѣстными жителями и прошу Учрежденный Соборъ испросить у Его Высокопреосвященства на сіе разрѣшенія для прославленія имени Божьяго и къ сохраненію вѣчной памяти Богоугоднаго мужа“. 2-го августа Соборъ сдѣлалъ докладъ митрополиту Іоанникію, и 4-го августа послѣдовала на этомъ докладѣ резолюція—„разрѣшается“.

Закипѣла работа въ Зосимовой пустыни. Д. М. Шапошниковъ такъ отдался постройкѣ храма, что оставилъ всѣ свои дѣла. 28-го августа состоялась закладка алтаря и трапезной церкви, соборнѣ совершенная, по словесному распоряженію отца намѣстника Лавры, архимандрита Леонида, членомъ Учрежденнаго Собора, уставщикомъ (послѣ казначей и архимандритъ) іеромонахомъ Іосифомъ, въ присутствіи всей семьи Шапошниковыхъ и зятя В. П. Попова. Мѣстность пустыни очень понравилась всѣмъ, и послѣ закладки остались работать и помогать постройкѣ жена и дочери благочестиваго строителя. Осень была дождливая, сырая; дороги грязныя, вязкія; работы шли съ большимъ трудомъ. Совершенно непривычные къ подобной

обстановкѣ и къ пищѣ, которую варилъ пастухъ, они всѣ жили въ грязной и темной избѣ, проводя ночи на полу или на землѣ. Казалось, чѣмъ объяснить такой подъемъ духа въ людяхъ состоятельныхъ, избалованныхъ? Это можно объяснить только благодатной силой, исходящей отъ могилы блаженнаго старца, оживотворявшей всѣхъ, къ кому она касалась, по избранію самого старца Зосимы и по волѣ Божіей. До зимы храмъ былъ подведенъ подъ крышу. Съ ранней весны 1889 года началась внутренняя штукатурка и настилка половъ; привезли иконостасъ, и, къ удивленію всѣхъ, онъ оказался выше положенной мѣры. Убавлять его оказалось невозможнымъ; рѣшили вынуть земли изъ храма на 10 вершковъ и опустить полъ. Не безъ воли Божіей произошла эта ошибка въ иконостасѣ. Явилось еще неудобство: могила схимонаха Зосимы пришлась слишкомъ близко къ царскимъ дверямъ и должна была мѣшать выходу священнослужителей. Въ часовнѣ-же могила приходилась посрединѣ. Каменныя работы были уже окончены, всего оставалось два человѣка рабочихъ. Д. М. Шапошниковъ, уѣзжая въ Москву, попросилъ ихъ сдѣлать подъ памятникъ старца Зосимы новый кирпичный фундаментъ, болѣе высокій, вслѣдствіе выемки земли Подъ мраморною плитою былъ бѣлый камень и затѣмъ пять рядовъ кирпича, а подъ кирпичами земля. На другое утро каменьщики принялись за работу и къ обѣду окончили фундаментъ. Послѣ обѣда, только лишь они хотѣли положить бѣлую плиту, какъ весь фундаментъ, сдѣланный на известкѣ, вдругъ развалился.—Это было несомнѣнное чудо! рабочіе испугались, хотѣли было уйти, но затѣмъ рѣшили разрыть землю и докопаться до склепа, съ котораго и начать стройку фундамента. Начали рыть, и, дѣйствительно, склепъ оказался на полтора аршина сзади; одинъ рабочій даже провалился ногою въ сводъ склепа въ отверстіе, и они увидѣли гробъ, показавшійся имъ дубовымъ. Это обстоятельство еще болѣе перепугало рабочихъ, удостовѣрившихся въ существованіи могилы схимонаха Зосимы. Они тотчасъ задѣлали отверстіе склепа и начали отъ него строить фундаментъ для памятника.

Внутренній видъ Зосимовой пустыни.

На утро пріѣхалъ Димитрій Михайловичъ; рабочіе ему разсказали происшедшее; подивился онъ, но и порадовался, что могила старца Зосимы оказалась значительно дальше отъ царскихъ дверей. Но когда Д. М. Шапошниковъ вернулся домой, жена его начала упрекать, что онъ не посмотрѣлъ, въ какомъ состояніи склепъ внутри и не надо-ли его исправить. Въ виду ходившихъ въ народѣ разныхъ слуховъ, казалось необходимымъ удостовѣриться въ дѣйствительности существованія могилы и нетлѣннаго гроба *). Шапошниковы, вмѣстѣ съ отцемъ Прокопіемъ, на утро собрались ѣхать въ Зосимову пустынь; Димитрій Михайловичъ приказалъ рыть яму и пробовать склепъ. Отъ твердости-ли кирпича или отъ другой причины посыпались искры, когда рабочіе стали ударять ломами. Это уже привело благочестивую семью въ страхъ и трепетъ; Агаѳія Ѳеодоровна даже ушла. Когда же было пробито довольно значительное отверстіе, Димитрій Михайловичъ привязалъ на палку три восковыхъ свѣчки и такимъ способомъ проникъ со свѣтомъ внутрь склепа. Онъ ясно видѣлъ чрезъ отверстіе гробъ, заваленный по бокамъ осколками кирпичей, осыпавшихся отъ времени, и, какъ ему показалось, на крышкѣ гроба — черепъ. Можетъ быть, въ прежнія времена на гробахъ схимонаховъ и клали черепа, какъ вышивается на схимахъ. Послѣ этого надъ склепомъ былъ поставленъ памятникъ. Такимъ чудеснымъ путемъ была открыта могила блаженнаго старца, ради кото-раго созидался храмъ и возраждалась обитель.

Освященіе храма во имя Смоленской иконы Божіей Матери было совершено 24-го сентября при весьма благопріятной погодѣ, большомъ стеченіи народа и воодушевленіи всѣхъ участниковъ. Весною 1890 года Д. М. Шапошниковъ построилъ еще деревянный корпусъ съ 16-ю келліями для монашествующихъ.

Память о доброй и боголюбивой семьѣ Шапошниковыхъ и Поповыхъ пребудетъ, конечно, вѣчно въ Зосимовой пустыни въ молитвахъ ея иноковъ.

*) Записанный разсказъ сторожа Сѵмеона Ермолаева, съ его удостовѣреніемъ о нетлѣніи мощей блаженнаго старца Зосимы полученъ обителью только въ 1898 годи.

Съ устроеніемъ особой церкви и братскаго корпуса утрачивалась уже всякая зависимость Зосимовой пустыни отъ прихода села Никульскаго, къ которому была приписана часовня указомъ Св. Синода отъ 12-го ноября 1854 года. Не могла уже она быть въ той же зависимости отъ Боголюбской киновіи; требовались новые порядки. Не осталось въ живыхъ и прежнихъ начальниковъ, близкихъ къ семьѣ схимонаха Филиппа. Новый намѣстникъ Лавры, архимандритъ Леонидъ, очень былъ радъ возрожденію Зосимовой пустыни, но, по стараніямъ нѣкоторыхъ лицъ, отнесся съ нерасположеніемъ къ простымъ и боголюбивымъ старцамъ, іеромонахамъ Галактіону и Прокопію, которымъ пришлось, ради Господа, претерпѣть новое гоненіе. Отецъ Галактіонъ былъ устраненъ отъ управленія киновіею и на его мѣсто назначенъ іеромонахъ Палладій, а отецъ Прокопій удаленъ изъ Зосимовой пустыни. Строителемъ назначенъ скитскій іеросхимонахъ Іоаннъ. Въ такомъ видѣ пустынь находилась впродолженіе двухъ лѣтъ, до весны 1892 года. 14-го января 1892 года вступилъ въ исправленіе обязанностей намѣстника Лавры архимандритъ Павелъ, управлявшій до этого Толгскимъ монастыремъ. Объѣзжая всѣ обители, подчиненныя Лаврѣ, онъ посѣтилъ и Зосимову пустынь. Убогій видъ пустыни произвелъ сильное впечатлѣніе на него. Обитель не имѣла ограды, была совершенно открыта. Храмъ, составлявшій несказанную радость пустыни, былъ тѣсенъ и длиненъ, такъ какъ образовался изъ часовни, къ которой пристроили паперть и трапезную часть. Зимою промерзали тонкія стекла часовни; было сыро; полъ лежалъ на самой землѣ. Общій видъ пустыни, въ которой имѣлся всего одинъ корпусъ для келлій и три старыя избы, невольно заставлялъ вдумываться въ положеніе монашествующихъ и желать принести посильную помощь. Когда отецъ намѣстникъ отстоялъ въ храмѣ панихиду у могилы схимонаха Зосимы, онъ уже въ сердцѣ своемъ почувствовалъ непреодолимое стремленіе сдѣлаться устроителемъ этой страждущей обители. Впродолженіе зимы 1892—93 гг. архимандритъ Павелъ началъ собирать кирпичъ и матеріалъ для постройки перваго каменнаго корпуса съ трапезною. Кирпичъ доста-

Намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры
архимандритъ Павелъ—строитель Зосимовой пустыни.

вилъ игуменъ Махрищскаго монастыря, отецъ Амофилохій, и первыми деньгами, вложенными въ это дѣло, послужила тысяча рублей на поминъ души покойнаго казначея Лавры Авдія.

Въ 1893 году изъявилъ желаніе построить каменный соборъ на мѣстѣ первоначальнаго храма и надъ могилой старца Зосимы Иванъ Евѳиміевичъ Ефимовъ, извѣстный крупными пожертвованіями въ Москвѣ и далеко за предѣлами ея, издатель многихъ духовныхъ брошюръ, журналовъ и книгъ, печатавшихся въ его типографіи. Такъ какъ храмъ, построенный боголюбивымъ Д. М. Шапошниковымъ, посвоимъ размѣрамъ не могъ долго служить обители, и матеріалъ его могъ пойти цѣликомъ на сооруженіе собора, слѣдовательно участіе жертвователя оставалось въ дѣлѣ, то архимандритъ Павелъ обратился къ Д. М. Шапошникову за испрошеніемъ согласія, и, когда оно было получено, просилъ разрѣшенія у Епархіальнаго начальства на разборку первоначальнаго храма и колокольни при ней и перенесеніе священныхъ предметовъ, т.-е. престола, жертвенника, иконостаса и мѣстныхъ иконъ, въ братскій трапезный каменный корпусъ, съ устройствомъ въ немъ храма во имя Преподобнаго Сергія. Этимъ пріобрѣталась возможность совершать богослуженіе ежедневно по прежнему и терпѣливо ждать постройки каменнаго собора.

ГЛАВА VI.

Игуменъ Германъ, о. Алексій и братія обители.

Нынѣшній игуменъ обители, Германъ, родился 20 марта 1844 года въ г. Звенигородѣ, Московской губерніи, и съ молодыхъ лѣтъ отличался набожностью. Десяти лѣтъ онъ былъ отвезенъ въ Москву къ своему брату, у котораго научился живописи. По прошествіи двухъ лѣтъ, мальчикъ былъ отданъ въ ученье къ извѣстному художнику-живописцу И. И. Иванову, гдѣ обнаружилъ талантъ и развилъ свои способности. Послѣ четырехлѣтняго обученія онъ рѣшается поступить для уединенія и молитвы въ Геѳсиманскій скитъ. 20 февраля 1868 года онъ былъ зачисленъ въ скитскую братію, а 29 ноября 1877 года принялъ монашество. 5 іюля 1880 года митрополитъ московскій Макарій возвелъ его въ Троице-Сергіевой Лаврѣ въ іеродіаконы, а 17 августа 1885 года о. Германъ былъ рукоположенъ въ іеромонахи. Въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея Геѳсиманскаго скита о. Германъ былъ награжденъ митрополитомъ московскимъ Сергіемъ набедренникомъ.

Живя въ скиту, о. Германъ въ свободное время занимался живописью. Кисти его принадлежитъ много иконъ, которыя по своему письму не уступаютъ работамъ лучшихъ художниковъ. Его иконы служатъ украшеніемъ соборнаго храма Зосимовой пустыни. Такъ въ южномъ придѣлѣ собора на правой сторонѣ между окнами находится икона большого размѣра образъ Нерукотвореннаго Спаса, въ дубовомъ кіотѣ, подъ стекломъ; въ сѣверномъ придѣлѣ на лѣвой сторонѣ: Черниговская икона Божіей Матери, тамъ-же: небольшая икона Успенія Божіей Матери, въ серебряно-

вызолоченной ризѣ, надъ иконой Тихвинской Божіей Матери, и образъ преп. Сергія. Въ главномъ алтарѣ надъ царскими дверями помѣщенъ образъ Нерукотвореннаго Спаса. Въ келліяхъ о. игумена находятся его письма иконы: Жизнь и страданія Спасителя, на полотнѣ, размѣромъ 3 арш. выши- и 2 арш. 3 четв. ширины—писана $4^1/_2$ года; иконы: Нерукотвореннаго Спаса, Божіей Матери Черниговская и Распятіе. Всѣхъ иконъ написано о. Германомъ—24.

Въ 1897 году 26 сентября, по указу митрополита московскаго Сергія, о. іеромонахъ Германъ былъ назначенъ настоятелемъ Зосимовой пустыни, гдѣ и пребываетъ доселѣ, неусыпно заботясь о духовномъ и матеріальномъ процвѣтаніи обители, всюду являя примѣръ добраго и умѣлаго хозяина и истиннаго пастыря, поучая братію кротости, незлобію, нестяжанію, труду и подвигу. О. игуменъ Германъ опытно изучалъ иноческую жизнь еще подъ духовнымъ водительствомъ извѣстнаго старца Геѳсиманскаго скита іеросхимонаха Александра, питомца основателя старчества въ Оптиной пустыни, о. іеросхимонаха Льва, и былъ въ духовномъ общеніи съ извѣстнымъ святителемъ-затворникомъ Ѳеофаномъ. Духовная опытность о. Германа и знаніе имъ всѣхъ сторонъ монашества содѣйствуютъ спасительному устроенію монашеской жизни въ Зосимовой пустыни, которая имѣетъ характерную особенность иночества—*старчество*. Этимъ благодатнымъ даромъ обладалъ, какъ извѣстно, основатель пустыни, схимонахъ Зосима; нынѣ Господу угодно было вновь насадить старчество въ пустыни. Старчество, или руководство въ духовной жизни, осуществляется въ связи съ частымъ, иногда повседневнымъ полнымъ откровеніемъ помысловъ своему духовнику отцу-старцу безропотнымъ и всецѣлымъ послушаніемъ ему; безъ воли старца ученикъ его не осмѣливается ничего совершить въ жизни своей.

Старчество имѣетъ свое начало въ глубокой древности и связано съ божественнымъ учительствомъ Самого Спасителя, окруженнаго учениками, вопрошаемаго и отвѣтствующаго имъ. Въ древнее время святые подвижники спасались въ послушаніи своимъ наставникамъ. Такимъ спаси-

тельнымъ путемъ шли: Антоній Великій, Пахомій, Макарій Египетскій и другіе; на него указываютъ въ своихъ твореніяхъ св. отцы: Іоаннъ Кассіанъ, Нилъ Синайскій, Григорій Синайскій, Авва Исаія, Авва Дороѳей, преп. Варсонофій и мн. др.

„Духовная жизнь предполагаетъ непрестанное совершенствованіе, ибо духъ, та часть естества человѣческаго, которая возвышаетъ его надъ міромъ животныхъ и которая является въ немъ залогомъ безграничнаго совершенствованія,—живъ тогда, когда развивается, а развитіе его и есть совершенствованіе. Послѣднее неразрывно связано съ освобожденіемъ духовной природы человѣчества отъ порабощенія душевно-матеріальнымъ силамъ со свойственными имъ страстными влеченіями. Реальное теченіе духовной жизни представляетъ собой непрерывное искорененіе всего страстнаго и грѣховнаго въ связи съ развитіемъ тѣхъ зачатковъ добродѣтели, которыя живутъ въ человѣкѣ. Для этого, несомнѣнно, онъ долженъ прежде всего *найти себя,* долженъ видѣть себя въ каждый моментъ своего существованія, долженъ напряженно удерживать свое мнѣніе на совокупности процессовъ, составляющихъ его личность. Ясно, что это существенно необходимое условіе духовной жизни осуществить не можетъ человѣкъ одинъ собственными силами: нужна благодатная помощь, необходимъ и опытный взоръ старца, привыкшій смотрѣть въ глубь собственной души и способный видѣть всѣ ея движенія. Необходимо обнажить свою душу передъ нимъ частымъ, если возможно, повседневнымъ исповѣданіемъ помысловъ, которое прежде всего дастъ навыкъ держаться вниманіемъ внутри себя. Въ дальнѣйшемъ теченіи духовной жизни откровеніе помысловъ дастъ возможность проявиться старческому руководству, и проникновенный взоръ старца, опытно прошедшаго путь самоочищенія въ борьбѣ со страстями, видитъ пути, которыми необходимо идти въ данномъ случаѣ, примѣняясь къ индивидуальнымъ условіямъ, комбинаціи которыхъ могутъ быть весьма многообразны. Необходима величайшая опытность въ духовной жизни, чтобы умѣть впередъ видѣть, что хорошо и что худо и избѣжать непрестанныхъ паденій,

Игуменъ Германъ и старецъ о. Алексій

ибо даже Слово Божіе свидѣтельствуетъ о томъ, что врагъ часто принимаетъ образъ свѣтлаго ангела, чтобы легче увлечь въ погибель, и подтвержденія этому мы видимъ въ жизни святыхъ.

Послѣднее особенно часто на высшей ступени духовной жизни, при переходѣ къ жизни созерцательной. Наконецъ, иной разъ труднѣйшіе подвиги, совершаемые не съ должнымъ настроеніемъ, служатъ не къ спасенію, а къ гибели, питая скрытую страсть; такъ, нерѣдко добродѣтели питаютъ тщеславіе и гордость, которая ихъ же уничтожаетъ, ибо Богъ не терпитъ гордаго; любовь къ ближнимъ обращается въ пристрастіе, отвлекая сердце отъ Бога, который одинъ долженъ быть въ немъ и т. д., и нужна великая духовная опытность, чтобы подвизаться дѣйствительно къ спасенію, а не къ гибели. Этой опытности не можетъ быть не только у новоначальнаго, но и у тѣхъ, которые съ успѣхомъ уже сдѣлали первые шаги по пути жизни духовной, ибо пріобрѣтается она послѣ долгихъ трудовъ и подвиговъ въ борьбѣ со грѣхомъ. Откровеніе помысловъ, по существу дѣла, является подобіемъ исповѣди (изъ „Моск. Вѣд.“ 1910 г. № 5). Какъ корабль, — говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ — имѣющій хорошаго кормчаго, при помощи Божіей безбѣдно входитъ въ пристань, такъ и душа, имѣя добраго пастыря, удобно восходитъ на небо, хотя бы и много грѣховъ нѣкогда сдѣлала“.

На этомъ поприщѣ старчества вмѣстѣ съ о. Германомъ подвизается другой старецъ—духовный сынъ и ученикъ его отецъ Алексій.

Сынъ московскаго протоіерея (въ мірѣ Ѳеодоръ Соловьевъ), онъ воспитывался въ духовной школѣ и, по окончаніи семинарскаго курса, проходилъ долгое время приходскую службу въ санѣ діакона при Николаевской церкви, что въ Толмачахъ, а затѣмъ былъ возведенъ въ санъ пресвитера московскаго Успенскаго собора. Здѣсь онъ являлъ примѣръ добраго и образцоваго пастыря, вникая во всѣ нужды обращавшихся къ нему и утѣшая словомъ и дѣломъ, всѣхъ просившихъ совѣта. Нелѣностное и глубокопроникновенное служеніе его тогда еще привлекало къ нему

немало людей разныхъ званій. Послѣ смерти своей любимой супруги о. Ѳеодоръ рѣшилъ покинуть міръ и уединиться въ обитель, чтобы тамъ всецѣло предаться служенію Богу молитвою и безмолвіемъ. 7 октября 1898 года онъ вступилъ въ число братіи Зосимовой пустыни, являя собою примѣръ послушанія и смиренія. 30 ноября того же года онъ былъ постриженъ въ монашество мѣстнымъ игуменомъ о. Германомъ. Духовная прежняя опытность о. Алексія въ несеніи пастырскихъ обязанностей выдвинули (въ 1899 г.) его на должность духовника братіи Зосимовой обители. На этомъ посту о. Алексій вскорѣ привлекъ къ себѣ сердца не только братіи, но и мірянъ, къ нему стали ходить и пріѣзжать для наставленія, утѣшенія и исповѣди люди всѣхъ званій изъ разныхъ мѣстъ.

Чтобы обогатить свой духовный опытъ и укрѣпиться въ силахъ для служенія ближнимъ, о Алексій съ 1908 года большую часть времени проводитъ въ затворѣ. Только въ пятницу онъ выходитъ изъ затвора, чтобы пріобщиться св. Христовыхъ Таинъ; въ этотъ день является къ нему въ келлію братія для исповѣди и наставленія, а въ субботу и воскресенье онъ принимаетъ въ соборѣ мірянъ съ 2 часовъ утра и до 12 часовъ ночи, съ перерывомъ въ два часа отъ 12 час. дня до 2 час. Для тѣхъ, кому время не позволяетъ оставаться долго въ обители, о. Алексій удѣляетъ въ пятницу (послѣ причастія Св. Таинъ), одинъ часъ для краткой бесѣды отъ 11 до 12 час. дня. Вмѣстѣ съ оо. Германомъ и Алексіемъ трудъ старчества раздѣляютъ еще старцы и іеромонахи: Діонисій Досиѳей и Мельхиседекъ.

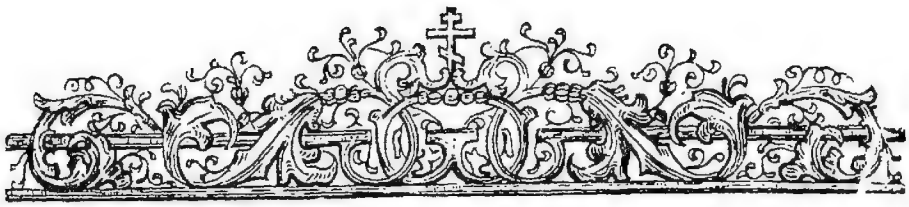
Братія живетъ по примѣру св. отцовъ, подъ руководствомъ старцевъ, открывая имъ ежедневно свои помышленія и грѣхопаденія, выслушивая опытныя указанія и наставленія. Число братіи простирается до 100 человѣкъ, іеромонаховъ 14, іеродіаконовъ 8, рясофорныхъ 18, монаховъ 20 и до 40 чел. послушниковъ. Казначеемъ состоитъ іеромонахъ Митрофанъ, а благочиннымъ—іеромонахъ Мельхиседекъ.

Характерныя черты подвижничества Зосимовой пустыни: продолжительныя богослуженія въ храмѣ, въ будніе дни

Братія Зосимовой пустыни съ игуменомъ Германомъ во главѣ.

Саровское правило съ „умною“ молитвою и поклонами, строгое послушаніе не за страхъ, а совѣсть и неустанный трудъ.

Всѣхъ послушаній до пятнадцати: 1) день и ночь читается псалтирь за благодѣтелей, 2) прислуживаютъ въ храмѣ, 3) пишутъ иконы, 4) занимаются токарнымъ ремесломъ, 5) столярничаютъ, 6) переплетаютъ книги, 7) пекутъ просфоры, 8) пекутъ хлѣбы, 9) работаютъ на кухнѣ, 10) шьютъ одежды, 11) занимаются малярной работой, 12)—въ кузницѣ, 13)—на скотномъ дворѣ, 14)—въ слесарной, 15) лудятъ посуду. Скромно, молчаливо и безропотно несутъ насельники Зосимовой обители свой подвигъ, заботясь не о мірскихъ потребностяхъ, а о единомъ на потребу. Почти все необходимое справляется руками братіи; никто не представляетъ исключенія при исполненіи работъ; всѣ трудятся во главѣ съ игуменомъ, который собственнымъ примѣромъ учитъ братію неусыпному бдѣнію, молитвѣ и трудамъ, помня завѣтъ Іоанна Златоуста, что „отъ примѣра исходитъ самое дѣйственное ученіе“. Въ послѣднее время обитель обогатилась землею, пожертвованною крестьяниномъ Дроздовымъ, И. С. Гомзинымъ, М. И. Аверинымъ и пріобрѣтенною Зосимовою пустынею у крестьянина Масленкова, Ѳ. Соловьева и у деревни Коровайково.



ГЛАВА VII.

Святыни обители и хозяйственныя постройки.

Долго ждала Зосимова пустынь боголюбивыхъ жертвователей и устроителей, которые бы искренно во имя Божіе возродили обитель,—и вотъ, наконецъ, Божественная благодать привлекла сперва горячо полюбившихъ пустынь—семью Д. М. Шапошникова и Попова, а затѣмъ намѣстника Лавры архимандрита Павла и И. Е. Ефимова. Многіе посѣщали Зосимову пустынь, подобно архимандриту Павлу, но уѣзжали безъ намѣренія сдѣлаться строителями. Самъ отецъ Павелъ много видѣлъ, конечно, монастырей и пустынь, но не возгоралось въ его сердцѣ такого стремленія служить имъ всѣми силами своего ума, сердца и достоянія. Такова была воля Божія, таково было дѣйствіе Духа Божія. Теперь благодаря содѣйствію привлеченныхъ къ Зосимовой пустыни жертвователей, обитель, выстрадавшая себѣ право на существованіе, приняла совершенно благоустроенный видъ.

Трапезный храмъ во имя Преподобнаго Сергія.

Сергіевскій храмъ находится въ трапезномъ корпусѣ во второмъ этажѣ и былъ освященъ 5 сентября 1893 г., отцомъ архимандритомъ Павломъ.

Храмъ во имя всѣхъ святыхъ.

Въ сѣверной сторонѣ обители, надъ главными монастырскими св. вратами построенъ храмъ во имя всѣхъ святыхъ, какъ близкихъ къ Богу молитвенниковъ о благосостояніи обители, ея неусыпныхъ свв. стражей, своимъ предъ Богомъ ходатайствомъ соблюдающихъ ее нескверною и неблазненною отъ всего, извнѣ привходящаго, и какъ

Трапезный корпусъ съ храмомъ во имя Преп. Сергія.

дающихъ насельникамъ ея примѣръ *терпѣнія и смиренія*, которыми проникнуты были всѣ ихъ разнообразные подвиги, ради вѣчнаго спасенія. Корпусъ храма и четыре башни по сторонамъ его оканчиваются пирамидами съ окрашенными главами и золочеными крестами. Средняя пирамида храма четырехгранная, прочія—восьмигранныя. Въ храмъ ведетъ лѣстница изъ подольскаго камня въ 26 ступеней. Полъ деревянный, полупаркетной работы. Длина храма съ алтаремъ 22½ арш., ширина 11½ арш. Внутри храмъ покрытъ по своду и стѣнамъ живописью и уборкой: на сводѣ изображенъ Господь Іисусъ Христосъ—благословляющій, на западной стѣнѣ — чудесное насыщеніе 5-ю хлѣбами 5000 человѣкъ. Иконостасы—предалтарный, на восточной сторонѣ алтаря и за клиросами бѣлые (некрытые); липовой рѣзьбы; сооружены усердіемъ Тита Петровича Щербинина.

Освященіе храма состоялось 19 сентября 1899 года, въ воскресный день. Наканунѣ всенощное бдѣніе совершено было мѣстнымъ о. строителемъ іеромонахомъ Германомъ; на литію и величаніе вышелъ соборъ лаврскаго и мѣстнаго духовенства во главѣ съ о. намѣстникомъ Лавры, архимандритомъ Павломъ. Освященіе храма и затѣмъ литургія совершены тѣмъ же о. архимандритомъ, въ сослуженіи игумена Амфилохія, намѣстника Новоспасскаго, въ Москвѣ, монастыря, игумена Памвы, мѣстнаго настоятеля іеромонаха Германа и строителя Боголюбской киновіи, іеромонаха Прокопія и отца его блаженной памяти схимонаха Филиппа, въ монашествѣ Филарета—много и самоотверженно потрудившагося на пользу Зосимовой пустыни. Богослуженіе совершено при участіи архидіакона Сергіевой Лавры Димитріана и хора лаврской братіи съ присоединеніемъ малолѣтнихъ пѣвчихъ Лавры въ парадной формѣ. Крестный ходъ совершенъ при участіи членовъ Троице-Сергіевскаго общества хоругвеносцевъ, пожертвовавшихъ для новоосвященнаго храма двѣ бѣлыхъ липовыхъ рѣзныхъ хоругви, весьма гармонирующія съ иконостасомъ. Кромѣ благотворителей обители на торжество собралось много богомольцевъ, преимущественно изъ окрестныхъ селеній.

Главный соборный храмъ.

1 мая 1894 г., по благословенію Владыки Сергія, архимандритъ Павелъ совершилъ закладку собора во имя Богоматери, Смоленской Ея иконы, съ двумя придѣлами—съ сѣверной стороны въ честь Архангела Рафаила и прочихъ силъ небесныхъ, съ южной—во имя Преподобнаго Зосимы, Соловецкаго чудотворца. Соборъ воздвигнутъ надъ могилою схимонаха Зосимы, довольно обширный. Общая площадь постройки 157 квадратныхъ саженъ, длина 14 саженъ, ширина 11 саженъ, высота съ крестомъ 12 саженъ, кровля четырехскатная. Кромѣ средней главы имѣются еще четыре: надъ западнымъ, сѣвернымъ и южнымъ входами и надъ алтаремъ — всѣ съ золочеными крестами. Полъ храма и ступени папертей мозаичные. Стѣнная живопись еще не окончена. Въ настоящее время росписаны средняя часть храма и алтари. На сводѣ написано изображеніе «Похвалы Богородицы»; на восточной стѣнѣ — надъ иконостасомъ— Рождество Христово, на западной—Успеніе Богоматери, на сѣверной и южной между окнами — четыре Евангелиста. На сводѣ главнаго алтаря изображенъ Господь Саваоѳъ благословляющій. Живопись работы Яныченко, какъ и во Всѣхсвятскомъ храмѣ. Иконостасы предалтарные и прочіе— рѣзные, глянцеваго дуба, работы Конюхова. Иконы въ нихъ фряжскаго изящнаго письма по золотому фону, работы Епанечникова. И тѣ и другія пожертвованы вдовой дѣйствительнаго стат. совѣтника Елизаветою Симеоновною Ляминою, принесшею въ даръ обители много утвари церковной и ризничной.

Торжество освященія собора состоялось 8 и 9-го іюля 1900 года. 8-го числа былъ освященъ средній храмъ въ честь Смоленской иконы Божіей Матери Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ.

Его Высокопреосвященство прибылъ въ обитель 7-го числа въ 4 часа пополудни. Встрѣченный братіею у св. вратъ съ иконами и хоругвями, Владыка прошелъ во Всѣхсвятскій храмъ, гдѣ былъ совершенъ молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія. Благословивъ братію и собрав-

Храмъ во имя Всѣхъ святыхъ и св. врата.
Смоленско-Зосимовой пустыни.

шихся богомольцевъ, Владыка вошелъ въ приготовленный къ освященію соборный храмъ для обозрѣнія его и поклоненія предъ останками старца схимонаха Зосимы. Послѣ краткаго отдыха въ келліяхъ о. намѣстника Лавры, Владыка въ 6 часовъ при торжественномъ колокольномъ звонѣ вошелъ въ соборъ на всенощное бдѣніе. На литіи и величаніи въ сослуженіи Владыки были: о.о. архимандриты: намѣстникъ Сергіевой Лавры Павелъ, ректоръ Московской Духовной Семинаріи архимандритъ Трифонъ, намѣстникъ Московскаго Чудова монастыря Товія, инспекторъ Московской Духовной Академіи архимандритъ Евдокимъ, казначей Лавры Никонъ, игуменъ Геѳсиманскаго скита Даніилъ, мѣстный строитель іеромонахъ Германъ и др. іеромонахи: Они же на другой день приняли участіе при освященіи храма и совершеніи литургіи. По окончаніи освященія Митрополитомъ было произнесено слово, указавшее въ судьбахъ Зосимовой пустыни явное исполненіе заповѣди Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33) и давшее братіи обители отеческое наставленіе въ неуклонномъ и всеусердномъ шествіи ко спасенію путемъ монашескимъ. Въ 3 часа, по окончаніи трапезы, Владыка отбылъ въ городъ Богородскъ для освященія храма. — На слѣдующій день, 9 числа — въ воскресенье — послѣ ранней литургіи, совершенной во вновь освященномъ храмѣ, былъ освященъ предъ второй литургіею придѣлъ въ честь св. Архангела Рафаила и прочихъ Силъ небесныхъ. Чинъ освященія и затѣмъ литургія совершены о. архимандритомъ Товіею, въ сослуженіи намѣстника Московскаго Новоспасскаго монастыря, игумена Памвы, казначея Геѳсиманскаго скита, іеромонаха Иларія, настоятеля Боголюбской киновіи, іеромонаха Прокопія и мѣстнаго духовника братіи, іеромонаха Алексія. Предъ третьей литургіею освященъ придѣлъ во имя преподобнаго Зосимы Соловецкаго. Освященіе и литургію совершалъ о. архимандритъ Павелъ въ сослуженіи мѣстнаго настоятеля іеромонаха Германа, казначея при Черниговскихъ пещерахъ — іеромонаха Досиѳея, мѣстныхъ іеромонаховъ Ѳеофила и Діонисія.—За всѣми службами

пѣлъ на правомъ клиросѣ лаврскій хоръ съ малолѣтними пѣвчими въ парадныхъ кафтанахъ, на лѣвомъ—хоръ мѣстной братіи. 8-го іюля и наканунѣ изъ числа о.о. діаконовъ первенствующимъ служилъ діаконъ каѳедральнаго Собора Христа Спасителя въ Москвѣ, С. Н. Сокольскій; 9-го числа—іеродіаконъ Сергіевой Лавры Флавіанъ. Въ крестныхъ ходахъ хоругви были несены нарочито прибывшими членами общества Троице-Сергіевскихъ хоругвеносцевъ, въ присвоенномъ имъ парадномъ форменномъ одѣяніи, пожертвовавшими во вновь освященный соборный храмъ 4-е хоругви съ изображеніями на полотнѣ. Стеченіе народа было многочисленное. Кромѣ окрестныхъ жителей было не мало пріѣзжихъ изъ Москвы, Александрова, Киржача и Сергіевскаго Посада. Ясная и теплая погода вполнѣ благопріятствовала торжеству.

Въ соборномъ храмѣ сердцамъ братіи и стороннихъ богомольцевъ особенно дороги:

1) Крестъ съ частію древа животворящаго Креста Господня—4-хъ—конечный деревянный, обложенный сребропозлащеннымъ окладомъ, съ древнимъ иконописнымъ изображеніемъ Распятія Спасителя,—мѣрою 8 верш. длины и 4 верш. въ поперечникѣ. Крестъ сей, какъ объяснилъ, со словъ своей матери, завѣщатель онаго, бывшій настоятель Махрищскаго монастыря—схиигуменъ Аркадій—въ монашествѣ Амфилохій, имѣетъ болѣе 300 лѣтъ; часть древа животворящаго Креста, вложенная въ него, привезена съ Аѳонской горы іеромонахомъ Анастасіемъ, получившимъ оную въ благословеніе отъ патріарха Іереміи, проживавшаго на Аѳонѣ на покоѣ (см. о семъ въ *приложеніи* № 1).

2) Смоленская икона Божіей Матери съ частію Ея пояса и частію мощей св. Великомученика Георгія Побѣдоносца. Помѣщается она въ соборѣ въ главной части съ правой стороны. Икона древняя (XIV вѣка), размѣромъ — 7 верш. длины и 6 верш. ширины, въ сребропозлащенной ризѣ, вставлена въ кіотѣ 2 арш. длины и 1 арш. 4 верш. ширины. Кіотъ покрытъ бронзовымъ вызолоченнымъ чеканнымъ окладомъ съ таковымъ же изображеніемъ Св. Троицы вверху и въ

серединѣ—двухъ ангеловъ, держащихъ сію икону *). Икона и при ней два малыхъ ковчежца съ *частію честнаго пояса Богоматери и св. мощей Великомученика Георгія Побѣдоносца* хранились въ родствѣ св. Филиппа, Митрополита Московскаго—въ родѣ бояръ Колычевыхъ. Зосимовой пустыни сію святыню пожертвовалъ іеромонахъ Саввино-Сторожевскаго монастыря Ефремъ, получившій оную въ даръ отъ баронессы Александры Ивановны *Боде—Колычевой* за годъ до ея кончины въ 1897 году. До Колычевыхъ часть пояса Богоматери сохранялась въ Царствующихъ домахъ Имперіи, Грузіи и Греческой Имперіи (см. о сихъ святыняхъ приложеніе № 2).

3) Икона Богоматери Толгская — келейная святого Димитрія, митрополита Ростовскаго, находится въ соборѣ съ правой стороны, мѣрою 14×11 верш. На обратной сторонѣ имѣется надпись: «Сія икона Пресвятыя Дѣвы Богородицы, изображеніе чудотворное Толгскія, яже въ Ярославлѣ, архіерею Димитрію, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, съ Москвы прислана отъ Стефана Стахіевича, въ лѣто 1703 марта въ 24 день, въ Святую Великую Среду, яже предъ великою вечерію Христовою, въ предпразднество Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы» (дальнѣйшія слова надписи не разборчивы).

4) Икона Богоматери Ѳеодоровская—помѣщается въ соборѣ съ правой стороны у входа, 15 верш. длины, 11—ширины, въ сребропозлащенной ризѣ съ разноцвѣтными камнями сибирскаго тяжеловѣса на вѣнчикѣ. На обратной сторонѣ есть надпись: «писана сія икона въ городѣ Костромѣ, женскаго монастыря игуменьей Маріей Давыдовой».—Игуменія, въ мірѣ княжна Давыдова, написавшая сію икону съ чудотворной Костромской, пожертвовала оную своему духовнику, іеромонаху Сергіевой Лавры Іоасафу, отъ котораго она перешла къ вышеупомянутому игумену Амфило-

*) Внизу кіота на бѣломъ фонѣ слова тропаря: «*Богородице Приснодѣво, человѣковъ покрове, ризу и поясъ пречистаго твоего тѣлесе, державное обложеніе обители Твоей даровала еси, безсѣменнымъ рождествомъ Твоимъ нетлѣнна пребывающе: о Тебѣ бо и естество обновляется и время. Тѣмъ-же молимъ Тя, миръ обители Твоей даровати и душамъ нашимъ велію милость*".

хію (въ схимѣ Аркадію), пожертвовавшему святыню сію въ Зосимову пустынь 2 мая 1900 года (см. приложеніе № 3).

5) **Икона Тихвинская Божіей Матери** въ дубовомъ кіотѣ, находится въ соборѣ на лѣвой сторонѣ сѣвернаго придѣла (близъ сѣверныхъ дверей). Икона принадлежала дворянкѣ г. Бѣлева, дѣвицѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ Забіякиной, 74 лѣтъ, и досталась ей отъ тетки Маріи Николаевны Собининой, дѣвицы благочестивой жизни. Прадѣдушка Маріи Николаевны съ женой, пріобрѣтя себѣ нѣкогда сію икону, весьма чтили ее и усердно предъ нею молились, прося Заступницу даровать имъ дитя. Горячая молитва ихъ была услышана, у нихъ родился ребенокъ. Икона переходила отъ однихъ къ другимъ, пока не осталась у упомянутой благочестивой дѣвицы Забіякиной, отъ рожденія почти слѣпой. Неоднократно она прибѣгала къ Царицѣ Небесной съ молитвою, и Заступница ей всегда помогала. Однажды у Анны Ѳеодоровны не было денегъ, ей даже не на что было купить хлѣба; она усердно помолилась Богоматери, и ей принесли отъ неизвѣстнаго 25 рублей. Но не одна она чтила чудотворную икону. Многіе приходили молиться и многіе присылали денегъ на масло для неугасимой лампады, ибо Царица Небесная исцѣляла не мало разныхъ болѣзней. У одной крѣпостной дѣвушки, Аграфены Харламовой, былъ нарывъ въ горлѣ, положеніе ея было опасно. Она помолилась усердно и со слезами сей иконѣ; послѣ молитвы нарывъ у ней прорвался, она стала вполнѣ здорова. Много разъ икона избавляла отъ бѣдъ и напастей. Однажды въ домѣ, гдѣ жила Анна Ѳеодоровна произошелъ внизу пожаръ; стали молиться объ избавленіи отъ огня, и Заступница спасла весь домъ; пожаръ быстро прекратился. Еще при жизни многіе предлагали А. Ѳ. Забіякиной устроить куда-нибудь чтимую икону, но она не хотѣла съ ней разставаться до самой кончины, а послѣ,—говорила Анна Ѳеодоровна,— Сама Владычица опредѣлитъ Себѣ мѣсто. 5 сентября 1906 года А. Ѳ. скончалась отъ чахотки. Послѣ ея смерти икона перешла къ брату ея, отставному генералу Николаю Ѳеодоровичу Забіякину, который вскорѣ, 8 февраля 1907 года, умеръ; скончалась и жена его. Икона досталась родственникамъ

Гробница схимонаха Зосимы въ соборѣ.

покойнаго, роднымъ сестрамъ жены Н. Ѳ. Зинаидѣ и Людмилѣ Николаевнамъ Кощеевымъ; эти послѣднія въ 1907 году и пожертвовали унаслѣдованную ими святыню въ Смоленско-Зосимову пустынь, гдѣ она, по милости Божіей, и пребываетъ донынѣ.

Однажды г-жа Е. И. Н. видѣла во снѣ сію икону Божіей Матери; множество народу шло къ ней прикладываться. Она также хотѣла приложиться, но не могла и очень сожалѣла объ этомъ. Вдругъ слышитъ чей-то голосъ, который говоритъ, что для того, чтобы приложиться, нужно впередъ затеплить лампаду предъ сею иконою. Вскорѣ она увидѣла тотъ же сонъ во второй и въ третій разъ и рѣшилась, наконецъ, послать Аннѣ Ѳеодоровнѣ пять рублей на масло для лампады, такъ какъ мысль, что нужно это исполнить, постоянно ее преслѣдовала. (Изъ письма ея отъ 27 мая 1886 года).

6) **Икона Скорбящей Божіей Матери**—находится въ соборѣ, на лѣвой сторонѣ южнаго придѣла, на столбѣ (во второмъ ряду), противъ свѣчного ящика. Икона пожертвована Н. А. Крестовниковымъ. Дѣлая свой даръ, онъ заявилъ слѣдущее: Его бабушка страдала неизлѣчимою болѣзнію. Однажды ей во снѣ было сказано, что она получитъ исцѣленіе, если напишетъ точную копію съ чудотворной иконы Скорбящей Божіей Матери, находящейся въ Москвѣ, въ Скорбященскомъ храмѣ, на Большой Ордынкѣ. Больная такъ и сдѣлала,—и стала здоровою.

7) **Икона Казанская Божіей Матери**—въ дубовомъ кіотѣ, находится въ соборѣ, позади лѣваго клироса, пожертвована тѣмъ же Н. А. Крестовниковымъ; украшена она и поставлена въ кіотѣ стараніемъ послушника обители Іоакима Петрова, не мало потрудившагося для украшенія обители.

8) **Малые кресты и ковчежцы** *съ мощами и иными священ. предметами благоговѣйнаго поклоненія:* а) крестъ серебряный *съ частью животворящаго древа Креста Господня,* принадлежавшій до 1848 года митрополиту московскому Филарету, какъ видно изъ записи внутри креста,—б) крестъ серебряный *съ частями св. мощей Муромскихъ чудотворцевъ: Петра, Февроніи, Михаила и Ѳеодора,*—в) крестъ мѣдный вызолочен-

ный *съ частію одежды свят. Ѳеодосія, архіепископа Черниговскаго и частями мощей святыхъ,* — г) крестъ мѣдный вызолоченный *съ частями мощей святыхъ,*—д) круглый ковчежецъ, мѣдный позолоченный, *съ частями отъ гроба Господня,*—е) круглый ковчежецъ (медаліонъ) металлическій *съ частями мощей преп. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ,*— ж) звѣздообразный ковчежецъ *съ частями мощей свв. Алексія, митрополита Московскаго, преп. Нила Столобенскаго, великомуч. Никиты, царевича Димитрія, пр. Александра Свирскаго, пр. Сергія Радонежскаго и святителя Николая чудотворца,*— з) *часть черепа священномуч. Анѳима, Епископа Никомидійскаго.*

9) Гробница старца схимонаха Зосимы. — Гробница находится надъ мѣстомъ погребенія схимонаха Зосимы, на лѣвой сторонѣ южнаго придѣла, рядомъ съ правымъ клиросомъ средняго Смоленскаго храма—съ правой стороны его. Гробница обложена чернымъ мраморомъ съ таковою же верхнею доскою. Поверхъ покрова на гробницѣ предлежитъ деревянный крестъ съ изображеніемъ Распятія Спасителя, который лобызаютъ молящіеся о упокоеніи блаженнаго старца-подвижника. Надъ гробницею недавно сдѣлана мѣдная посеребренная риза.

10) Гробница архимандрита Павла, строителя Зосимовой пустыни, находится въ соборѣ на правой сторонѣ сѣвернаго придѣла.

Каменная ограда, въ 300 саженъ длины, окружаетъ гористый берегъ рѣчки Молохчи, прежде пустынный, голый, заброшенный. По угламъ ограды—возвышенныя башни, съ уютными малыми келіями для монашествующихъ. Къ востоку у ограды высится трехъэтажная 16-ти саженная колокольня, построенная по проэкту А. А. Латкова, съ колоколами—на 713 пуд. 33 фун., изъ коихъ большой, въ 510 пуд., виситъ во 2-мъ ярусѣ, остальные въ верхнемъ. Къ колокольнѣ примыкаютъ двѣ башни: въ одной—помѣщенія для келлій, въ другой—лавка монастырская для продажи богомольцамъ иконъ, крестовъ, назидательныхъ книжекъ и т. п. Подъ колокольнею ворота. Противъ западныхъ дверей собора находится двухъэтажный, внизу каменный, вверху де-

Гробница строителя Зосимовой пустыни архимандрита Павла.

ревянный корпусъ, въ верхнемъ этажѣ его, справа, отведено помѣщеніе для намѣстника Лавры и начальствующихъ лицъ, а въ нижнемъ устроены просфорня и келліи для братіи. Въ сѣверной части, рядомъ съ храмомъ Всѣхъ Святыхъ, выстроено въ 1912 году двухъэтажное каменное зданіе, на капиталъ, въ 6,000 руб., пожертвованный Е. И. В. Великою Княгинею Елисаветой Ѳеодоровной, для о. игумена Германа и старца Алексія; имъ отведенъ верхній этажъ, нижній занимаютъ аптека и богадѣльня. Рядомъ высится терраса для старцевъ, а подъ нею — келлія для келейника игумена и помѣщеніе для дровъ. Съ правой стороны къ всѣхсвятскому корпусу примыкаетъ двухъэтажный каменный корпусъ, съ монастырской библіотекой, насчитывающей до 2,200 книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Завѣдуетъ библіотекой іеромонахъ Гедеонъ. Въ южной части обители, рядомъ съ сараями и погребами, построенъ двухъэтажный корпусъ съ помѣщеніями для келлій, квасоварни и бака, въ который накачивается изъ верхняго колодезя вода для трапезнаго и настоятельскаго корпусовъ, для коннаго и скотнаго дворовъ, кухни, хлѣбной и просфорни. Наверху помѣщаются мастерскія: кровельная, малярная и портновская, а внизу кузница и столярная. Близъ сего зданія, внѣ ограды, къ западу, имѣется конный и скотный дворъ съ двухъэтажнымъ каменнымъ корпусомъ, выстроеннымъ въ 1896 году для трудящихся тамъ и съ каменными помѣщеніями для лошадей (14 штукъ), рогатаго скота (20 коровъ) и домашней птицы (куръ). Въ 1906 году построенъ банный корпусъ съ келліями для братіи наверху. За колокольней воздвигнута гостиница для богомольцевъ, къ которой въ 1892 году пристроенъ новый каменный двухъэтажный корпусъ. Всѣхъ номеровъ въ гостиницѣ 40. Каждый богомолецъ пользуется безплатно комнатой, столомъ и самоваромъ.

Въ 1910 году открытъ страннопріимный домъ для странниковъ съ безплатнымъ пользованіемъ ночлегомъ, кипяткомъ и хлѣбомъ. Монастырь имѣетъ свой кирпичный заводъ, огородъ, цвѣтникъ, плодовый садъ и пасѣку съ 26-ю ульями, съ которыхъ ежегодно собирается до 26 пудовъ меду. За-

вѣдуетъ пчеловодствомъ іеромонахъ Иннокентій. Въ 1910 году возведена на югъ вторая ограда, а въ слѣдующемъ году на кладбищѣ построенъ большой деревянный домъ для рабочихъ.

Въ 1893 году, по ходатайству Учрежденнаго Собора, на станціи Арсаки, Сѣверной желѣзной дороги, въ $3^1/_2$ верстахъ отъ Зосимовой пустыни, съ дозволенія желѣзнодорожнаго начальства, поставлена для сбора пожертвованій въ пользу сей пустыни кружка при иконѣ Боголюбской Божіей Матери, сооруженной мѣстнымъ обществомъ въ память чудеснаго избавленія Государя Императора и Августѣйшей Семьи отъ грозившей опасности при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 года. (Дѣло Учрежденнаго Собора 1893 г., № 110). Вблизи станціи выстроенъ въ 1903 году каменный двухъэтажный гостинный корпусъ для пріѣзжающихъ ночью богомольцевъ, сторожка для монаховъ и сарай для склада грузовъ.

Гостинница для пріѣзжихъ и колокольня.

ГЛАВА VII.

Чрезвычайныя знаменія милости Божіей.

Запись чудесныхъ исцѣленій ведется въ Зосимовой пустыни въ особой книгѣ, въ которой отмѣчены слѣдующіе случаи:

Въ 1895 году у монаха Геѳсиманскаго скита (нынѣ іеромонаха) Діонисія появился лишай на лѣвой ногѣ. По переходѣ его въ Зосимову пустынь, спустя два года отъ начала этой болѣзни, онъ обратился къ помощи старца схимонаха Зосимы. Съ молитвою онъ три раза по утрамъ мочилъ больное мѣсто ноги водою изъ колодезя, вырытаго, по преданію, Зосимою и получилъ исцѣленіе. На другой годъ у о. Діонисія появился лишай на нижней губѣ. О. іеромонахъ обмылъ больную губу водою изъ колодезя старца и помазалъ ее масломъ изъ лампады о. Зосимы. Болячка на другой день исчезла.

— Тотъ же о. Діонисій въ 1900 году, заболѣлъ какою-то сыпью на правой ногѣ, съ благословенія о. настоятеля, онъ троекратно мочилъ больную ногу тою же цѣлебною водою и, по молитвѣ скораго помощника старца Зосимы, получилъ быстрое исцѣленіе отъ сыпи.

— Въ 1900 году, сентября 6 дня, къ о. игумену іеромонаху Герману, явилась вдова мѣщанина города Александрова, Владимірской губерніи, Кирилла Кодратова Садовникова— Евдокія Михайловна и сообщила слѣдующее: мужъ ея, 25 числа августа, за три дня до своей смерти, видѣлъ во снѣ монаха съ черноватой бородой, присланнаго о. Зосимою изъ его пустыни. Монахъ увѣдомилъ Кирилла, что для него сдѣланъ имъ въ пустыни, по приказанію о. Зосимы, поли-

садникъ, Кириллъ, разсказавъ сіе сновидѣніе, просилъ ее поставить въ Зосимовой пустыни свѣчу въ одинъ рубль о упокоеніи схимонаха Зосимы, и послѣ его смерти записать тамъ на сорокодневное поминовеніе новопреставленнаго Кирилла. Сообщавшая о семъ Евдокія Михайловна принесла свѣчу и три рубля на сорокодневное поминовеніе Кирилла. Того же года, сентября 25 дня, прибыли въ Зосимову обитель изъ Москвы крестьянинъ Московской губерніи, Бронницкаго уѣзда, Быковской волости, деревни Вереи, столяръ при Курскихъ желѣзн. дор. мастерскихъ, Иванъ Григорьевъ Баулинъ съ женою своею Маріею Васильевною. Послѣдняя заявила, что она прибыла въ Зосимову пустынь съ мужемъ вслѣдствіе бывшаго ей сновидѣнія, и разсказала слѣдующее: „Въ одно изъ первыхъ чиселъ августа ночью вижу во снѣ, что я съ родною сестрою своей Даріею, отправившись на богомолье, прибыла въ какой-то храмъ съ множествомъ гробницъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, за исключеніемъ одной покрытой холстомъ, предъ которой и поклонилась съ крестнымъ знаменіемъ, при семъ спросила сестру: „какой это старецъ?“ Сестра отвѣтила: „преподобный Зосима“. Когда же я хотѣла съ крестнымъ знаменіемъ приложиться къ гробницѣ о. Зосимы, она сказала, что онъ еще не прославленный. Приложившись, я ощутила ноги почивающаго, и, когда хотѣла коснуться ихъ своими руками, была удержана сестрой отъ сего неблагоговѣйнаго и дерзновеннаго поступка. И не поклонившись предъ прочими гробницами, я проснулась. Утромъ разсказала мужу это сновидѣніе и спросила, не знаетъ ли онъ, гдѣ почиваетъ преп. Зосима, еще не прославленный. Онъ сказалъ, что такой угодникъ есть въ Зосимовой пустыни, близъ Троице-Сергіевой Лавры. Я же сама до сновидѣнія не слыхала ни о Зосимѣ, ни объ его пустыни“. Баулины исповѣдались въ обители 25 числа и на слѣдующій день причастились Св. Таинъ, (живутъ Баулины въ Москвѣ, за Рогожской заставой, улица Коломенка, въ Новой деревнѣ, 6 переулокъ, собственный домъ).

— 1900 года, октября 18 дня, о. настоятелемъ получено изъ Тулы слѣдующее письмо: „Отъ болящей дѣвицы Капито-

лины. Побуждаемая сильнымъ желаніемъ я прошу Ваше Высокопреподобіе, о. настоятель, помолиться у могилы схимонаха о. Зосимы, отслужить положенную у его могилы службу". Я, будучи еще здоровою, видѣла во снѣ какого-то старца, рака котораго въ видѣ чернаго гроба стояла въ церкви направо; я вошла въ храмъ, когда уже подходили ко кресту. Я подумала: пусть народъ расходится, а я помолюсь у раки угодника; и когда въ церкви не осталось никого, я хотѣла приложиться,—въ это время старецъ встаетъ изъ своего гроба и идетъ къ царскимъ дверямъ. Я чувствую, что и я непремѣнно должна идти за нимъ. Когда мы подошли съ нимъ къ царскимъ вратамъ, то старецъ началъ мнѣ что-то объяснять, а я слышу плохо вотъ уже лѣтъ пятнадцать. Въ это время молю Господа въ умѣ, чтобы разслышать, что мнѣ старецъ объясняетъ. Указывая на иконы онъ отъ царскихъ вратъ пошелъ къ сѣвернымъ дверямъ и дальше вдоль стѣны, все показывая на иконы и объясняя мнѣ; такимъ образомъ дошедъ до раки, возлегъ въ нее. Я, положивъ земной поклонъ у раки, проснулась. Нынѣшнее лѣто я неожиданно узнала о Засимовой пустыни и хотѣла тамъ побывать, но не знала, какъ проѣхать туда. Въ іюлѣ мѣсяцѣ я заболѣла маляріей и жестокими нервными болями въ желудкѣ и въ правомъ между ребрами. Осенью я поѣхала въ Москву лѣчиться. Въ Тулѣ, гдѣ я лѣчилась, въ продолженіе 1½ мѣсяца, мнѣ не помогли. По прибытіи въ Москву у меня явилось сильное желаніе поѣхать къ своему духовнику о. Варнавѣ (іеромонаху при пещерахъ, смежныхъ съ Геѳсиманскимъ скитомъ), гдѣ я и купила книгу, давно желанную мною—описаніе Зосимовой пустыни. По прочтеніи книги у меня явилось сильное желаніе побывать у угодника Зосимы, какъ только мое здоровье Господь улучшитъ. Слезная моя просьба къ Вамъ, помолитесь батюшка у могилы преп. Зосимы о мнѣ, болящей дѣвицѣ, Капитолинѣ, да сообщите адресъ, какъ я могу послать къ Вамъ свою лепту. Во снѣ чувствуется, какъ я видѣла старца Зосиму, въ черной мантіи, а на головѣ ничего не было. Онъ объяснялъ мнѣ по стѣнамъ (лѣвой стороны) церкви святыя иконы?" Съ теплою вѣрою и надеждою на Ваши святыя мо-

литвы о мнѣ недостойной и заступничество угодника Божія Зосимы буду ожидать отъ Васъ отвѣта.

Адресъ мой: Тула, Старо-Павлинская улица, домъ г-жи Ливенцовой, передать Капитолинѣ Николаевнѣ Покровской.

Получивъ отъ настоятеля отвѣтное письмо, болящая Капитолина прислала чрезъ нѣсколько дней слѣдующее письмо.

„24 октября 1900 г. Ваше Преподобіе о. настоятель! Сердечно благодарю Васъ за Ваше вниманіе ко мнѣ страждущей. Я сначала было рѣшила послать денегъ, какъ я обѣщала, да и совѣтъ мнѣ давали сначала поправиться, а потомъ ѣхать въ пустынь. Но, глубокочтимый о. настоятель, простите, что я вамъ сообщу: я, принявъ къ свѣдѣнію всѣ Ваши совѣты и, помолившись Царицѣ Небесной и схимонаху Зосимѣ,—прочла въ день полученія Вашего письма 20 октября, на сонъ грядущій акаѳистъ Скорбящей Божіей Матери, и передалась на волю Божію. Подъ подушку я положила книгу „Зосимова пустынь“, а въ нее вложила Ваше письмо и уснула. Слышу во снѣ уже подъ утро громкій возгласъ кондуктора: „станція Арсаки, остановка столько-то минутъ“. Я поспѣшно вышла изъ вагона и стала спрашивать лошадь, чтобы ѣхать въ Зосимову пустынь. Проснулась. Тутъ уже я рѣшила прямо ѣхать, не слушая ни чьихъ совѣтовъ. Буду я на станціи Арсаки 2 ноября съ поѣздомъ, который изъ Москвы идетъ въ 9 ч. 15 м. утра. Примите глубокочтимый о. настоятель, меня болящую дѣвицу Капитолину. Вѣрю, что все это совершается промысломъ Божіимъ, въ который я твердо вѣрю. Благословите меня заочно, крѣпко цѣлую Вашу благословляющую руку. Капитолина“. Прибывши въ обитель 2 ноября, дѣвица Капитолина была у исповѣди и причастилась Св. Таинъ и сообщила еще слѣдующее: описанное ею въ первомъ письмѣ сновидѣніе было въ 1898 году въ ночь съ 2 на 3 іюля. Преподобный старецъ, вставшій изъ раки и объяснившій ей мѣстныя иконы, весьма схожъ съ изображеніемъ преп. Зосимы Соловецкаго, находящимся на южной двери предалтарнаго иконостаса праваго Зосимовскаго предѣла, гдѣ и находится гробница старца Зосимы. Впродолженіе пути къ обители болящая чувствовала какой-то трепетъ и восторгъ.

Съ этимъ же чувствомъ вступила она и въ соборный храмъ пустыни и съ радостію и удивленіемъ увидала малую икону Смоленской Божіей Матери (Одигитріи), вставленную въ большой золоченый кіотъ, которую она видѣла въ описанномъ ею сновидѣніи. Наканунѣ причащенія Св. Таинъ дѣвица Капитолина молилась за панихидой при гробницѣ схимонаха Зосимы; въ день причастія слушала молебенъ съ акаѳистомъ предъ Смоленской иконой Божіей Матери. Предъ отъѣздомъ болящая выразила грусть, что ей приходится разставаться съ Зосимовой обителью, и надежду, что Господь дастъ ей возможность и впредь посѣщать сію пустыню. Чрезъ нѣсколько дней по отбытіи Капитолины изъ пустыни о. настоятелемъ получено было отъ нея еще слѣдующее письмо: „Тула, 11 ноября. Ваше Преподобіе! Высокочтимый о. Германъ несомнѣваюсь въ той истинѣ, что я молилась во снѣ предъ иконою Смоленской Божіей Матери. Кромѣ наружнаго вида иконы, я еще заключаю это изъ того, что съ особеннымъ трепетомъ читаю предъ иконою Смоленской Божіей Матери св. акаѳистъ; тогда какъ раньше я читала тотъ же акаѳистъ временами съ умиленіемъ, а больше съ принужденіемъ; а предъ Смоленскою иконою Царицы Небесной прямо отъ сердца исходитъ каждое слово акаѳиста, чувствуется пресладкая бесѣда и является сердечное сожалѣніе, что скоро оканчивается акаѳистъ. Состояніе души моей такое: я какъ бы пріобрѣла что-то родное, дорогое, съѣздивъ въ Вашу святую обитель. „Съ иконою я не разстаюсь: меня вызываетъ родной братъ (онъ священникомъ въ полку, въ Сувалкской губерніи) къ больной супругѣ своей; я собираюсь и беру съ собою эту св. икону. Впродолженіе дня иногда у меня умственно исходитъ благодарность къ Смоленской Божіей Матери и св. праведному схимонаху Зосимѣ. Еще положила я себѣ за правило, по пріѣздѣ изъ Вашей пустыни, не выходить изъ церкви, не приложившись къ святому кресту; а то я бывало часто приложусь къ иконамъ, а ко кресту не подойдешь—тѣсно! Вотъ и наказалъ меня Господь, что я вспомнила того священника, что стоялъ съ крестомъ на амвонѣ (мой сонъ). Весьма сожалѣю, что времени у меня было мало, чтобы хоть

нѣсколько дней пожить, тогда бы я больше увидала въ облаченіи іеромонаховъ, можетъ съ Божью помощію и вспомнила. Усердно Васъ прошу двѣ свѣчи по рублю поставить Царицѣ Небесной и у могилы схимонаха Зосимы, а меня, глубокочтимый духовный отецъ мой, благословите".

„Больная раба Евдокія усердно проситъ отслужить молебенъ Смоленской Божіей Матери о ея выздоровленіи, на что и посылаетъ рубль".

По возвращеніи изъ Сувалкской губерніи отъ своего брата, Капитолина въ письмѣ къ о. настоятелю отъ 28 декабря 1900 года между прочимъ написала: „Когда я молюсь Великой Заступницѣ Смоленской Божіей Матери и блаженному схимонаху Зосимѣ, то ощущаю неизъяснимое внутреннее торжество, и замѣчательно то, что я хочу чего-либо просить въ молитвѣ, но у меня выходитъ одна только благодарность! Замѣчательно то, что душа моя какъ бы витаетъ въ Вашемъ храмѣ. Я просыпаюсь ночью въ 3 или около 4 часовъ, и мгновенно припоминаю, что въ пустыни (Зосимовой) сейчасъ идетъ утреня, радостно встаю, какъ бы ни спала и кладу три или нѣсколько поклоновъ, иногда со слезами взирая на образъ Царицы Небесной Смоленской (Ваше благословеніе)".

— 1900 года, декабря 24, были совершены въ соборномъ храмѣ пустыни водосвятный молебенъ Богоматери и панихида по схимонахѣ Зосимѣ по просьбѣ прибывшихъ изъ Богородска крестьянина Владимирской губерн., Переславскаго уѣзда, села Большія Бремболы, Михаила Діева Барышникова, жены его Анисіи Ѳеодоровой и дочери Анны. Причиною прибытія ихъ въ пустынь на молитву было слѣдующее, какъ заявила объ этомъ Анисія Ѳеодорова: Въ 1889 году она присутствовала въ обители при освященіи перваго храма, обращеннаго изъ часовни надъ могилою старца Зосимы. Видя бѣдность и скудость въ пустыни, она тогда же положила намѣреніе пожертвовать покровъ на гробницу схимонаха Зосимы. Но частію забвеніе о семъ намѣреніи, частію недостатокъ средствъ были причиною долговременнаго неисполненія намѣренія. Послѣ Пасхи 1900 года она видѣла во снѣ священное шествіе съ Іерусалимской иконою Бого-

матери изъ гор. Бронницъ—и рядомъ съ иконою старца монаха съ сѣдою бородою въ мантіи безъ камилавки, съ крестомъ и въ епитрахили. Она сознавала, что видитъ предъ собою схимонаха Зосиму, и, проснувшись, рѣшила заказать ленту на Іерусалимскую икону Богоматери, а на гробницу старца покровъ, въ исполненіе своего давняго намѣренія. По исполненіи заказовъ, она отправила ленту по назначенію, а 24 декабря привезла въ Зосимову пустынь манчестеровый покровъ съ позументами на гробницу старца Зосимы. (Живутъ они въ г. Богородскѣ, Московск. губерн., фабрика Шибаева).

— 1904 года, іюля 28 дня. Въ присутствіи о. ректора Олонецкой семинаріи, архимандрита Ѳаддея, братскаго духовника, іеромонаха Алексія, и благотворителя обители, Димитрія Мих. Шапошникова, о. іеромонахъ Порфирій (бывшій настоятель Лаврской Киновіи—одинъ изъ сыновей схимонаха Филиппа) повѣдалъ слѣдующее: однажды, до сооруженія храма надъ могилою старца Зосимы, онъ видѣлъ во снѣ, будто идетъ съ двумя иноками изъ Киновіи къ могилѣ преп. Зосимы. Восходя на холмъ, онъ увидѣлъ какого-то старца въ монашескомъ одѣяніи, который, встрѣчая его, участливо предложилъ о. Порфирію облегчить ему ношу, сказавъ, что „тебѣ легче будетъ взойти въ гору“. Послѣ сего о Порфирій услышалъ торжественное пѣніе: „радуйтеся и веселитеся“; о. Порфирій исполнился радости и духовнаго веселія. Въ этомъ своемъ сновидѣніи досточтимый старецъ видитъ бывшее ему предсказаніе свыше на то, что на холмѣ съ могилою схимонаха Зосимы въ скоромъ времени созиждется храмъ Божій, и пустынная сія обитель возрастетъ и процвѣтетъ, что и исполнилось, Всевышнему Промыслителю Богу тако благоизволившу.

— 1904 года, ноября 13 дня, крестьянка Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда, дер. Старинокъ, Воскресенской волости, Акилина Никифорова Лобанова заявила слѣдующее: 11-го того же ноября она во время сученія нитокъ веретеномъ сказала своему малолѣтнему внуку: „выучись читать „Богородицу“; Она насъ заступитъ“. Послѣ сихъ словъ пальцы и вся кисть правой ея руки не стали дѣй-

ствовать. Въ такомъ парализованномъ состояніи кисти она провела слѣдующій день 12-е число. Въ ночь съ 12-го на 13-е у нея появилась сильная боль въ рукѣ (стрѣльба). Съ наступленіемъ утра 13-го числа она обѣщалась сходить въ Зосимову пустынь. Стала молиться Честному кресту (съ мыслію о выставленныхъ въ сей обители для поклоненія крестахъ съ частями животворящаго древа), молиться Богоматери, преподобному Серафиму Саровскому и призывать на помощь старца схимонаха Зосиму. Кисть руки послѣ стала дѣйствовать на столько, что больная могла положить на себѣ крестное знаменіе; но еще не могла повязать на себѣ платка. Прибывъ въ это же утро въ обитель, больная осталась въ ней до слѣдующаго дня ради исповѣди и причащенія св. тайнъ. Передъ возращеніемъ домой послѣ причащенія, больная на вопросъ іеромонаха Алексія объ ея болѣзни сказала, что сегодня она и платокъ повязала сама себѣ. Въ слѣдующее посѣщеніе ею обители 21-го числа того же ноября она заявила тому же іеромонаху Алексію, что она владѣетъ заболѣвшею кистью руки свободно; иногда только чувствуетъ въ ней подергиваніе. „Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ; Ты еси Богъ, творяй чудеса!“

— 1904 года, ноября 30, іеромонаху Алексію было заявлено крестьянской вдовою Владимірской губ., Александровскаго уѣзда, Воскресенской волости, дер. Марина, Даріею Васильевой Еремѣевою слѣдующее: зимою 1902—3 года она захворала рѣзью и нагноеніемъ глазъ, большимъ шумомъ въ головѣ и общимъ разслабленіемъ. Въ своей болѣзни она обращалась съ моленіемъ объ исцѣленіи къ преп. Сергію и почивающему въ Зосимовой пустыни схимонаху Зосимѣ. Въ ту же зиму она во снѣ видѣла двухъ старцевъ, идущихъ навстрѣчу ей около ея деревни въ полѣ, близъ орѣховыхъ кустовъ, по направленію отъ Зосимовой пустыни. Она посторонилась и услышала чей-то голосъ, который сказалъ, что впереди идетъ преп. Сергій, а за нимъ схимонахъ Зосима. У послѣдняго она замѣтила нагноеніе на глазахъ. Послѣ этого сновидѣнія она еще продолжала хворать и даже чувствовала усиленіе головной боли. Но послѣ покоса она была въ Зосимовой пустыни за панихидою по старцѣ

Зосимѣ, взяла изъ его колодезя св. воды. Вскорѣ послѣ этого она стала здоровою и безпрепятственно исполняла крестьянскія работы, которыя раньше не могла дѣлать.

— Этою же крестьянко Еремѣевою было заявлено, что внукъ ея отъ сына, крестьянина той же деревни Лаврентія Никитина,—младенецъ Ѳеодоръ на одинъ годъ ранѣе ея болѣзни захворалъ долговременною желудочною болѣзнію. Отъ леченія врача не только не было пользы, но еще было ухудшеніе. Дарья отправилась въ Зосимову пустынь съ болящимъ младенцемъ и его матерью. Молились они за панихидой по старцѣ Зосимѣ, взяли св. воды изъ его колодезя для больного. На слѣдующій же день больной сталъ поправляться и скоро послѣ сего окончательно выздоровѣлъ. Этотъ же младенецъ до трехлѣтняго возраста не ходилъ и не говорилъ. Крестьянка Дарія опять была въ Зосимовой пустыни 25 сентября 1904 года, въ день памяти препод. Сергія, молилась о упокоеніи схимонаха Зосимы за панихидой и взяла воды изъ зосимовскаго колодезя для младенца. Вскорѣ, менѣе чѣмъ чрезъ недѣлю, младенецъ сталъ ходить и говорить. Успѣхъ его въ томъ и другомъ была весьма быстрый.

— 1905 года, декабря 16 дня, (во время революціоннаго погрома въ Москвѣ) іеромонахъ здѣшней обители повѣдалъ слѣдующе: „Въ ночь съ 13-го на 14-е число этого мѣсяца я видѣлъ во снѣ храмъ, подобный соборному—пещерному Черниговской иконѣ Богоматери около Геѳсиманскаго Лаврскаго скита. Въ храмѣ было много народа. Я стою съ правой стороны амвона, у солеи средняго алтаря, обведеннаго рѣшеткой. Когда я хотѣлъ сѣсть на ступеньку солеи, то о. архимандритъ Товія, намѣстникъ Сергіевой Лавры, стоявшій сзади меня, ближе къ правому придѣлу, съ кѣмъ то изъ лаврскихъ, сказалъ мнѣ: „пройди подальше къ алтарю, здѣсь сядетъ лаврскій“. Подходя къ иконостасу, я строго сказалъ какой-то женщинѣ, тянувшей меня за клобукъ, чтобы она прекратила свое безобразное, неприличное дѣйствіе. Посидѣвъ немного близъ средины иконостаса, я пошелъ по направленію къ правому клиросу, на которомъ стояли братія наша Зосимовой пустыни, и къ правому при-

дѣлу. Въ это время въ правомъ придѣлѣ раздалось весьма стройное, усладительное пѣніе трехъ монашествующихъ, въ числѣ которыхъ былъ монахъ Черниговскихъ пещеръ, бывшій въ числѣ братіи нашей обители, о. Варсонофій (Бухаровъ). Пѣли вечерній псаломъ: „Благослови, душе моя, Господи“. Во время этого пѣнія изъ алтаря праваго придѣла вышелъ какой-то благородный высокаго роста старецъ въ мантіи и клобукѣ съ сѣдой большой бородой. Въ рукахъ его была икона Богоматери, весьма сходная съ нашей храмовой Смоленской иконой. Подошедъ къ правому клиросу главнаго алтаря, старецъ обратился къ предстоящимъ въ храмѣ съ словами: „Память Царицы Небесной. Да избавитъ Она васъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей“. При сихъ словахъ онъ троекратно осѣнилъ предстоящихъ иконою, дѣлая ею крестное знаменіе. Кто-то изъ мірянъ сказалъ мнѣ, чтобы я снялъ клобукъ при семъ благословеніи старца. Я сказалъ, что намъ монахамъ можно и не снимать для принятія благословенія. За симъ я кого-то спросилъ: „кто этотъ благословляющій старецъ?“ Но, не получивъ отвѣта, проснулся.— *Владычице и Мати избавителя! Молитвами преп. отецъ нашихъ:* св. Сергія великаго и схимонаха Зосимы защити и осѣни вседержавнымъ покровомъ твоимъ св. обитель нашу и всѣ обители пр. Сергія, съ ихъ насельниками, посѣтителями и благотворителями, и всю землю Россійскую.“

— 1906 года, ноября 30 дня, крестьянка Тверской губерніи, Калязинскаго уѣзда, Плещеевской волости, деревни Гнилухъ, Евдокія Ильина Семенова заявила іеромонаху Алексію, что она въ продолженіи приблизительно двухъ лѣтъ страдала ежедневно (отъ двухъ до трехъ разъ въ день) жженіемъ и колотьями всего тѣла. 29 октября того же 1906 года, причастившись въ Смоленско-Зосимовой пустыни св. Таинъ, она въ тотъ же день почувствовала облегченіе и потомъ получила совершенное исцѣленіе отъ этой болѣзни. Евдокія явно приписываетъ свое исцѣленіе чисто-сердечной исповѣди, причастію Св. Таинъ и богомолью въ Смоленско-Зосимовой пустыни. Справедливость этой записи свидѣтельствуетъ собственноручною подписью личный почетный гражданинъ Михаилъ Павловъ Ласкинъ. (1906 года, ноября

30 дня). Евдокія И. Семенова проживаетъ въ Москвѣ, въ Рогожской части, во 2-мъ участкѣ, Большой Рогожскій переулокъ, домъ Гончаровой.

— 1907 г., февраля 21 дня, крестьянка Владимірской губ., Александровскаго уѣзда, Тириберовской волости, села Татаринова, Дарія Логинова Семичастнова заявила духовнику Зосимовой пустыни іеромонаху Алексію, что въ 1904 году въ лѣтнее время она захворала болью въ лѣвой рукѣ близъ кисто, такъ что не могла работать лѣвой рукой. Въ ночь на Крещенскій сочельникъ 1905 года, проснувшись, она услышала голосъ: „раба Божія, сходи въ Зосимову пустынь и положи холстикъ“. Прибывъ въ пустынь предъ всенощной наканунѣ праздника Крешенія Господня, больная приложилась къ гробницѣ препод. старца Зосимы, положивъ на нее кусокъ холста, и тотчасъ получила совершенное исцѣленіе отъ болѣзни и получила возможность работать лѣвой рукой. Достовѣрность вышеизложеннаго подтвердилъ отставной рядовой Владимірской губ., Александровскаго уѣзда, сельца Астафьева, Петръ Антоновъ Киселевъ.

— 1907 года, октября 26 дня, въ вечернее время послушникъ Зосимовой пустыни Игнатій Никитинъ Сергѣевъ (изъ крестьянъ Владимірской губ., Александровскаго уѣзда, Ботовской волости, дер. Морина) почувствовалъ боль въ правомъ глазу. На другой день глазъ покраснѣлъ, боль усилилась настолько, что Игнатій не могъ класть земныхъ поклоновъ; къ тому же при поклонахъ онъ чувствовалъ боль и во всей правой сторонѣ головы. Вечеромъ 27 числа, въ 3 ч. дня, онъ умылся водою изъ колодезя схимонаха Зосимы и, почувствовавъ облегченіе, исполнилъ послушаніе и присутствовалъ за всенощнымъ бдѣніемъ. На слѣдующій день, 28 числа, онъ опять продолжилъ умовеніе тою же священною водою, и къ 29 числу боль окончательно прекратилась; осталась только весьма незначительная краснота глаза.

— 1907 года, ноября 7 дня, новопоступившій послушникъ, крестьянинъ Юрьевскаго уѣзда, Никульской волости, дер. Борова, Василій Трофимовъ Уткинъ, пришедъ ко всенощной наканунѣ праздника Архистратига Михаила и прочихъ не-

бесныхъ силъ безплотныхъ, почувствовалъ большую разсѣянность ума, поклонившись предъ гробницей архимандрита Павла, Василій почувствовалъ въ вѣкахъ лѣваго глаза боль, которая на слѣдующій день увеличилась безъ всякихъ наружныхъ признаковъ. Умывшись въ 2 часа дня водою изъ колодезя схимонаха Зосимы, Василій почувствовалъ опухоль больного мѣста, а вмѣстѣ и облегченіе. На слѣдующій день, 9 числа, утромъ предъ полунощницей онъ замѣтилъ, что опухоль увеличилась, боль стала утихать. По окончаніи полунощницы, поклонившись предъ гробницею съ молитвою о упокоеніи схимонаха Зосимы и архимандрита Павла, Василій почувствовалъ еще большее облегченіе, и къ вечернему времени ни боли, ни опухоли не стало.

— 1908 года, марта 16 дня, крестьянка Владимірской губ., Юрьевскаго уѣзда, Горкинской волости, села Елха, Агаѳія Васильевна Шапкина сообщила слѣдующее: въ 1894 году родилась у насъ дочь Анастасія; на восьмой мѣсяцъ она начала ходить и была совершенно здорова. Когда ей было года полтора у ней вдругъ отнялись ноги и она занемогла: у ней началась англійская болѣзнь. Она стала очень много ѣсть, никогда не была сыта; при чемъ ноги ея стали совсѣмъ сухія, а животъ сталъ дѣлаться все больше и больше. Продолжалось это около двухъ лѣтъ; сколько мы ни водили ее къ докторамъ, ничего не помогало. Но вотъ она стала какъ-то лепетать, но конечно очень не разборчиво, такъ что трудно понять, что она говорила. Зашла къ намъ сосѣдка и говоритъ: „да вѣдь она просится у Васъ въ пустыньку. А мы до тѣхъ поръ и не знали совсѣмъ про эту пустыньку“. Великимъ постомъ въ 1897 году на четвертой недѣлѣ я взяла дочь—говорила Агаѳія Васильевка—и принесла ее въ часовню надъ могилою старца схимонаха Зосимы. Поставила ее ножками на камни надъ могилой, а сама стала молиться. Возвратившись домой я замѣтила, что она стала ѣсть меньше, и ноги у ней стали поправляться. Во второй разъ я пришла на могилу старца въ Троицынъ день, опять взяла дочь съ собою и опять усердно помолилась, чтобы Господь за молитвы угодника исцѣлилъ дочь. Съ этихъ поръ ноги у дочери совсѣмъ исправились, только

ходить она еще не могла. Въ третій разъ я пошла на могилу старца въ Ильинъ день, но уже безъ дочери, и опять молилась угоднику объ исцѣленіи дочери. Когда я вернулась домой, меня встрѣтила моя мать и съ радостію мнѣ сказала: „а вѣдь Настя-то у насъ совсѣмъ выздоровѣла и ходитъ хорошо.“ Дѣйствительно, моя дочь была совсѣмъ здорова: и съ тѣхъ поръ она совершенно здорова, а я стала часто бывать въ пустыни. Вышеизложенный случай мать выздоровѣвшей дѣвочки Агаѳія Васильевна Шапкина засвидѣтельствовала собственноручною подписью.

— Онаже, Шапкина, разсказала еще слѣдующее: наканунѣ праздника Успенія Пресвятой Богородицы, въ 1907 году, я съ одной взрослой женщиной Александрой Яковлевной Носовой и съ нѣсколькими маленькими дѣтьми собрались идти въ пустынь. Мы вышли подъ вечеръ, и когда пришли къ лѣсу, который былъ у Арсаковской дороги, стало совсѣмъ темно. На меня напалъ страхъ и я боялась идти дальше; моя спутница уговаривала меня, что бояться нечего, но, наконецъ, и сама стала пугаться. А я подумала, Господи, хоть бы свѣтъ откуда показался, все бы не такъ было страшно. И вотъ вдругъ мы увидали свѣтъ въ церкви Всѣхъ Святыхъ, что надъ воротами и такъ обрадовались этому. Но только я подумала, какъ же такъ: у нихъ въ пустыни служба всегда въ соборѣ, откуда же этотъ свѣтъ въ церкви надъ воротами. Когда же мы дошли до церки—въ ней было темно, такъ какъ служба дѣйствительно совершалась въ соборѣ. Въ этомъ мы увидали особое благоволеніе Божіе къ намъ за молитвы св. старца Зосимы. Вышеизложенное, кромѣ Агаѳіи Шапкиной, подтвердила Александра Яковлевна Панышева.

— Послушникъ Іоаннъ Антоновъ еще до вступленія въ братство Зосимовой пустыни въ сновидѣніи видѣлъ себя вошедшимъ въ монастырскую ограду Зосимовой обители и встрѣченнымъ благообразнымъ старцемъ о. Зосимою, который затворилъ за нимъ ворота.

— 1909 года, 16 мая, наканунѣ праздника св. Живоначальныя Троицы вечеромъ прибыли въ Зосимову пустынь изъ города Александрова (пѣшкомъ) дворянки Надежда Але-

ксѣевна Недзвѣцкая, 37 лѣтъ, съ дочерью дѣвицей Софіей Николаевной, 17 лѣтъ. Не заходя въ соборъ (гдѣ уже началась всенощная), онѣ прошли къ цѣлебному источнику-колодезю (вырытому, по преданію, старцемъ Зосимою), гдѣ, напившись воды, почувствовали большое облегченіе и значительную бодрость, вслѣдствіе чего, несмотря на двадцативерстный переходъ, безъ отдыха, не заходя въ гостинницу, отправились въ соборный храмъ, гдѣ бодро отстоявши всю всенощную, съ вечернимъ молитвеннымъ правиломъ продолжавшуюся почти до 12 час. ночи, все время чувствовали себя прекрасно, ощущая особенную бодрость и подъемъ духа. Въ десятомъ часу ночи, опираясь на палки съ большими усиліями пришелъ и супругъ ея Николай Владиміровичъ (Недзвѣцкій), 48 лѣтъ, сильно жалуясь на боль лѣвой ноги, вслѣдствіе пораненія сапогомъ и затѣмъ воспаленія. Къ утру боль и жаръ усилились и на ступнѣ больной ноги появились два кровяныхъ, воспаленныхъ багровыхъ нарыва; сильная опухоль и усиливающійся жаръ увеличивали страданія больного, который, по предложенію гостиничнаго послушника Григорія Макаровскаго и настоятельнымъ просьбамъ своей супруги, утромъ отправился къ упомянутому колодезю, гдѣ, омывши больную ногу, св. водою, почувствовалъ облегченіе, а повторивши тоже на другое утро, скоро окончательно оправился отъ болѣзни, жаръ прошелъ тотчасъ же, а затѣмъ исчезли опухоль и нарывы, такъ что въ тотъ же день (Духовъ), послѣ обѣда больной съ великою радостію и чувствомъ глубокой благодарности и искренняго благоговѣнія къ старцу Зосимѣ совершенно свободно ушелъ домой. Госпожа Н. А. Недзвѣцкая, тоже несмотря на слабость здоровья, во все время пребыванія въ пустыни, чувствовала себя настолько хорошо, что это замѣчали и ея знакомые, вслѣдствіе чего, движимая чувствомъ благодарности къ блаженному старцу Зосимѣ за исцѣленіе супруга и благодатную помощь себѣ, рѣшилась потрудиться на монастырскомъ огородѣ, что, при помощи Божіей и предстательства благодатнаго старца и исполняла, чувствуя замѣтное подкрѣпленіе силъ и изумительную бодрость духа. Подлинную запись этихъ случаевъ засвидѣтельствовали

собственноручно дворянинъ Николай Владиміровичъ Недзвѣцкій и супруга его Надежда.

— 1910 года, сентября 26 дня, къ духовнику Зосимовой пустыни іеромонаху Алексію явилась потомственная дворянка Любовь Меркурьевна Шемякина и разсказала слѣдующее: „По сложившимся семейнымъ обстоятельствамъ, я должна была переѣхать изъ посада Плесъ, Костромской губерніи, въ Лубенскій уѣздъ, Полтавской губ. къ моей матери. Удрученная несчастіемъ съ моимъ мужемъ и такъ печально сложившейся всей моей семейной жизнію, имѣя при себѣ двухъ больныхъ, слабыхъ дѣтей, я испытывала сильную скорбь и дошла до полнаго отчаянія отъ безвыходности моего положенія. И вотъ въ ночь на 25-е сентября когда я, раздумавшись о своей горькой судьбѣ, сидѣла на пароходѣ и горько плакала, я услыхала шорохъ; взглянувъ я увидѣла подходящаго ко мнѣ старца въ клобукѣ, мантіи и схимѣ; онъ былъ роста выше средняго; ликъ былъ, какъ бы въ туманѣ, но бѣлая рѣдкая борода ясно виднѣлась. Подойдя ко мнѣ, старецъ сказалъ: „что ты скорбишь, поѣзжай въ Зосимову пустынь, и тамъ получишь утѣшеніе въ твоей скорби“. Сказавъ это, старецъ удалился. Я не знала, какая это Зосимова пустынь и не обратила особеннаго вниманія на это явленіе. На слѣдующую ночь, уже подъ утро, я опять сидѣла, также задумавшись о своемъ несчастьѣ; и снова я услыхала приближающіеся шаги, и тотъ же старецъ, тронувъ меня за плечо, уже со строгостію и какъ бы съ приказаніемъ сказалъ мнѣ: „доколѣ будешь ты томиться и скорбѣть? Поѣзжай въ Зосимову пустынь, и тамъ получишь облегченіе“. Я хотѣла спросить, кто онъ, и какая это пустынь, но старецъ, какъ бы въ отвѣтъ на мои мысли, обернулся, осѣнилъ меня крестнымъ знаменіемъ и удалился. Я была поражена повтореніемъ этого явленія и стала всѣхъ разспрашивать, гдѣ находится Зосимова пустынь. Узнавъ, что надо слѣзать на станціи „Арсаки“, въ мѣстности совершенно для меня незнакомой, я думала, куда же я дѣнусь съ двумя больными дѣтьми вечеромъ; нѣтъ ни лошадей, никакого попутчика. Но все сложилось очень счастливо; на станціи оказались монастырскія лошади, и я

благополучно доѣхала до пустыни". Далѣе г-жа Шемякина заявила, что, отслуживъ панихиду у гроба старца Зосимы, котораго она и считаетъ явившимся къ ней; она почувствовала, что у ней съ души какъ бы горе свалилось, и прежнее безнадежное состояніе теперь замѣнилось покоемъ и благодушіемъ. Запись эту собственноручно засвидѣтельствовала г-жа Любовь Меркурьевна Шемякина.

— У крестьянки Даріи Васильевой Еремѣевой былъ сынъ Игнатій Никитинъ, который отъ рожденія до пяти лѣтъ не могъ ходить. Въ 1870—78 гг. мать привезла его на телѣжкѣ къ могилѣ старца Зосимы. Помолилась она усердно схимонаху Зосимѣ, взяла масла изъ его лампады и помазала сыну ноги. Больной сталъ потомъ ходить.

— У послушника Зосимовой пустыни Игнатія Никитина въ 1909 г. заболѣлъ опасно лѣвый глазъ, открылась сильная ломота, и онъ не могъ ничего видѣть. 26 октября того же года онъ умылся изъ колодезя Св. Зосимы и промылъ себѣ этою водою больной глазъ. Тотчасъ онъ почувствовалъ въ больномъ глазу какое-то щелканье и сталъ видѣть. Въ 1911 году у него же заболѣла сильно голова, появилась зубная боль и стрѣльба въ ушахъ. Онъ умылся изъ Зосимовскаго колодезя и боль утихла; онъ сталъ здоровымъ.

— Послушникъ Василій Александровъ Овчинниковъ, 18 лѣтъ, отправился на послушаніе 5 января 1912 года—возить навозъ. Едва онъ свалилъ тачку, какъ почувствовалъ себя нехорошо и упалъ. Его увели домой и давали разныя лекарства, но ничего не помогало. Когда же выпилъ онъ Зосимовской воды и помазалъ себя масломъ изъ лампады Св. Зосимы, то почувствовалъ большое облегченіе. Онъ повторилъ это нѣсколько разъ и сталъ здоровымъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого же года заболѣли у него сильно зубы. Онъ положилъ на зубъ вату съ масломъ изъ лампады Св. Зосимы и боль прошла.

— Крестьянинъ Гавріилъ Антоновъ Голиковъ изъ с. Неѣлова, Александровскаго уѣзда, Владимірской губ., 13½ лѣтъ заболѣлъ сильною болью въ головѣ и лихорадкой, такъ что онъ не могъ ходить. Во время болѣзни ему приснился сонъ,

будто онъ прикладывается къ мощамъ старца Зосимы. Въ ближайшее воскресенье отецъ повезъ сына на лошадяхъ въ Зосимову пустынь; приложилъ его къ гробницѣ св. старца Зосимы, помазалъ масломъ и напоилъ его водою изъ колодезя св. Зосимы. Дня черезъ два больному стало легче и онъ скоро выздоровѣлъ. Однажды утромъ, послѣ исцѣленія, ему явился старецъ Зосима. Онъ рѣшилъ тогда поступить въ Зосимову пустынь, гдѣ у него въ 1911 году заболѣлъ желудокъ, и онъ сильно разслабъ. Помазавъ себя масломъ и выпивъ воды изъ Зосимова колодезя, онъ сталъ здоровымъ. Весною 1912 году Голиковъ, такимъ же образомъ, освободился отъ ревматизма въ правой ногѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ этого же года у него появилась сильная ломота въ правомъ глазу Умывшись св. водой изъ колодезя св. Зосимы, онъ черезъ два часа освободился отъ боли въ глазу. Зимою въ 1912 г. видѣлъ онъ во снѣ, будто прикладывается къ мощамъ св. Зосимы—вдругъ рака открылась до пояса и о. Зосима схватилъ его за голову. Испугавшись, онъ проснулся.

— Учительница земской школы с. Никульскаго, Александровскаго уѣзда, Владимірской губ., потомственная дворянка Надежда Никитина Лукьянова заболѣла въ пятницу на страстной недѣлѣ въ 1912 году. У ней появилась сильная опухоль на ногѣ, ломота и кашель и она едва могла ходить. Шесть недѣль она мучилась. Мать привезла болящей изъ Зосимовой пустыни масла изъ лампады надъ могилою старца Зосимы. Дочь помазала масломъ нѣсколько разъ больное мѣсто, и опухоль исчезла; она стала здоровою.

— 10 іюля 1912 года, іеромонахъ Зосимовой пустыни о. Діонисій отправился чистить лѣсъ. По неосторожности онъ ранилъ себѣ топоромъ правую ногу и изъ раны потекла сильно кровь; о. Діонисій намочилъ тряпочку масломъ изъ лампады предъ иконою Тихвинской Божіей Матери и приложилъ ее къ больному мѣсту. Боль исчезла и рана скоро зажила.

— У крестьянки села Никульскаго, Александровскаго у., Владимірской губ., Ирины Борисовны Храмовой, 66 лѣтъ, за недѣлю до Ильина дня опухла правая нога, и она едва

двигалась. Въ канунъ праздника, 19 іюля 1912 года, болящая отправилась со своею дочерью, Маріей Павловной, въ Зосимову пустынь поговѣть и причаститься св. Христовыхъ Таинъ. Исполнивъ свое намѣреніе, Ирина Борисовна возвратилась въ самый день праздника домой и помазала масломъ изъ лампады св. Зосимы себѣ больную ногу. На слѣдующій день она почувствовала большое облегченіе и вторично помазала себѣ ногу. Вскорѣ болѣзнь прошла, и она стала свободно ходить.

— Монахъ Зосимовой пустыни о. Пахомій видѣлъ пять сновидѣній за время своего пребыванія въ монастырѣ. Однажды въ воскресный день, 26 сентября 1901 года, о. Пахомій получилъ листокъ съ описаніемъ явленной иконы Казанской Божіей Матери въ Мариновкѣ, Царскосельскаго уѣзда, Сосницкой волости, Петербургской губерніи; икона эта открыта была по указанію старца Зосимы; въ тотъ же день вечеромъ о. Пахомій услышалъ, что женщина, пріѣхавшая въ обитель, разсказывала, что ее прислалъ къ нимъ о. Зосима сказавъ, что она получитъ здѣсь утѣшеніе. Послѣ этихъ случаевъ о. Пахомія стала безпокоить совѣсть, почему онъ не открылъ бывшія ему сновидѣнія о старцѣ Зосимѣ—своему духовному отцу Алексію, но онъ боялся, бѣсовской прелести. Однако внутренній голосъ сталъ говорить ему, что не его дѣло разсуждать объ этомъ, но что онъ долженъ разсказать свои сны духовнику. О. Пахомій тогда повѣдалъ о. Алексію слѣдующее: „Когда я жилъ въ Параклитѣ, близъ Троице-Сергіевой Лавры, то въ томъ году, когда умеръ іеросхиигуменъ Аркадій, я видѣлъ первый сонъ такой: вижу старца схимонаха Онуфрія въ схимнической одеждѣ и какъ будто въ его кельѣ; вдругъ является къ намъ сѣдой старецъ въ схимѣ, отсчитываетъ серебряныя монеты и передаетъ ихъ о. Онуфрію, а тотъ,—ничего не говоря, принялъ ихъ. Я сталъ удивляться тому, что они это дѣлаютъ молча и особенно тому, что явившійся старецъ, какъ-бы повелительно отдалъ деньги о. Онуфрію, не спрашивая его объ этомъ. Меня удивило еще, что о. Онуфрій, будучи строгой жизни, принялъ ихъ безпрекословно. Въ это время я вдругъ услышалъ таинственный голосъ, кото-

рый сказалъ мнѣ, что эти деньги заплачены за меня, и я проснулся. Въ скоромъ времени, послѣ моего перехода въ Зосимову пустынь, мнѣ былъ другой сонъ: вижу во время богослуженія сидящаго поверхъ гробницы старца Зосиму, опрокинувшагося назадъ спиной къ иконѣ препод. Сергія, а лицомъ къ народу. Онъ былъ похожъ на того старца, котораго я видѣлъ въ Параклитѣ. Я почувствовалъ великую радость и проснулся. Когда мнѣ потомъ пришлось читать описаніе Зосимовой пустыни, я увидѣлъ картинку съ изображеніемъ блаженнаго старца о. Зосимы и очень обрадовался, что она была очень сходна съ тѣмъ старцемъ, котораго я видѣлъ во снѣ. Третій сонъ я видѣлъ вскорѣ послѣ кончины нашего свѣчника о. Іоанна. Вижу, что я сижу въ мастерской на своемъ мѣстѣ и слышу, что кто-то идетъ къ намъ по корридору. Смотрю: являются два старца, оба въ рясахъ; повернулись они ко мнѣ лицомъ, а я сталъ ихъ разсматривать: одинъ изъ нихъ былъ о. Іоаннъ, нашъ свѣчникъ, одѣтый въ хорошую суконную рясу, а другой монахъ, въ худой рясѣ и мнѣ незнакомый. О. Іоаннъ сталъ со мною что-то говорить, а потомъ они повернулись отъ меня обратно къ двери, чтобы выйти. Вдругъ вижу, что о. Іоаннъ кланяется этому старику въ худенькой рясѣ до самой земли. Я сталъ удивляться, что о. Іоаннъ кланяется простому старичку въ худенькой рясѣ и въ это время проснулся. Зимою я видѣлъ еще два сна: первый былъ такой: стою я въ среднемъ алтарѣ, на лѣвой сторонѣ, и вижу совершается торжественная литургія; священнослужителей было очень много, но я на нихъ не обратилъ вниманія, а разсмотрѣлъ только двухъ, стоявшихъ по правую сторону: первый былъ покойный о. архимандритъ Павелъ, бывшій намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры, а второй съ нимъ рядомъ былъ о. игуменъ Германъ. Въ алтарѣ было еще нѣсколько архимандритовъ, но они не участвовали въ служеніи, а стояли только въ сторонѣ. Во главѣ всѣхъ служащихъ стоялъ простой монахъ; въ храмѣ при этомъ была такая тишина, что я ничего не слыхалъ, ни возгласовъ, ни пѣнія. Монахъ этотъ ходилъ въ церкви по дорожкѣ: то подойдетъ онъ къ престолу, то выйдетъ къ народу за царскія двери. Я очень

удивился такой службѣ, а больше всего тому, какъ этотъ простой монахъ безъ облаченія совершаетъ такое торжественное богослуженіе, и я проснулся. Пятый сонъ былъ слѣдующій: стою я въ соборѣ не на своемъ мѣстѣ, а около окна, противъ иконы Смоленской Божіей Матери и вижу, что нашъ игуменъ о. Германъ, не облачившись, въ одной камилавкѣ, одинъ служитъ панихиду предъ гробницею блаженнаго старца о. Зосимы; на правомъ клиросѣ было нѣсколько человѣкъ пѣвчихъ; мірскихъ же никого не было въ соборѣ; братія стояла на своихъ мѣстахъ. Подъ конецъ панихиды я былъ на своемъ мѣстѣ у иконы Спасителя; когда пропѣли вѣчную память, вдругъ какъ-бы невидимою силою вся братія была подвинута кругообразно къ гробницѣ старца Зосимы. Движеніе братіи произошло такъ быстро, что я не замѣтилъ, какъ я былъ поставленъ первымъ къ самой гробницѣ; меня это удивило и устыдило, что я стою первымъ; я хотѣлъ было уклониться куда-нибудь, но не могъ; когда я сталъ прикладываться, то увидалъ совсѣмъ другое положеніе гробницы и видны были обнаженныя ножки святого до колѣнъ и нижняя и верхняя доски—вершка на два; когда я сталъ цѣловать ножки, то проснулся.

— Портной Ефимій Молчановъ изъ Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи, по словамъ мѣстнаго о. іеромонаха Діонисія, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1905 года предъ Смоленскою (28 іюля) рубилъ дрова въ Зосимовой пустыни и колуномъ ударилъ себя и попалъ выше брови праваго глаза, откуда моментально хлынула сильнымъ потокомъ кровь. По совѣту о. Діонисія портной обмылъ рану водою изъ колодезя о. Зосимы, намочилъ этою водою тряпочку и приложилъ ее къ больному мѣсту. Боль скоро прошла и рана зажила.

— Послушникъ Зосимовой пустыни Ѳеодотъ Акимовъ Манько, вскорѣ по своемъ поступленіи въ эту обитель, разслабъ очень сильно тѣломъ и духомъ. Въ такомъ состояніи здоровья онъ отправился въ соборъ и приложился къ гробницѣ схимонаха Зосимы. Когда онъ вышелъ изъ храма, то почувствовалъ, что ему стало легко и радостно на душѣ. Съ тѣхъ поръ силы его окрѣпли, онъ сталъ совершенно здоровымъ человѣкомъ.

— Послушникъ Зосимовой пустыни Никита Архиповъ Львовъ, какъ-то великимъ постомъ, заболѣлъ тяжело животомъ. Испивъ воды изъ колодезя старца Зосимы, онъ почувствовалъ себя здоровымъ. Однажды зимою, послѣ праздника Крещенія Господня, онъ набивалъ ледъ въ погребѣ Зосимовой пустыни. Одинъ послушникъ по неосторожности промахнулся молоткомъ и ударилъ имъ, Никиту, въ лѣвую сторону головы такъ сильно, что у него тотчасъ-же потекла кровь изъ горла. Находившійся съ ними на работѣ о. Діонисій намочилъ ему голову водою изъ колодезя о. Зосимы, и сейчасъ же кровь пріостановилась и боль утихла въ головѣ.

— Крестьянинъ села Чагина, Александровскаго у., Владимирской губ., Иванъ Димитріевъ Рогонковъ, 15 лѣтъ тому назадъ, нанялся въ кузнецы въ Зосимову пустынь. Однажды онъ захватилъ съ собою изъ монастырской кузницы большой кусокъ желѣза. Когда возвратился онъ домой, то почувствовалъ себя больнымъ; все тѣло его жгло. Считая свою болѣзнь наказаніемъ за похищенное у старца Зосимы, Рогонковъ возвратилъ кусокъ желѣза по принадлежности. Болѣзнь сейчасъ же его оставила.

— Послушникъ Зосимовой пустыни Георгій Ратниковъ заявилъ 29 іюля 1912 года, что въ срединѣ іюля 1910 года у него заболѣли тяжко ноги, бока, спина и голова. 19 іюля того же года онъ сходилъ на колодезь старца о. Зосимы и въ ночь на 20-е число видѣлъ слѣдующій сонъ: у игуменскаго корпуса явился мнѣ схимонахъ Зосима, всталъ онъ правымъ плечомъ и началъ показывать мнѣ множество дорожекъ. О первой дорожкѣ о. Зосима сказалъ, что ею ходятъ—невѣрованіемъ своимъ помысламъ ни въ чемъ, другая дорожка была сильно промята и по ней невозможно было ходить. Этою дорожкою, говорилъ о. Зосима, ходятъ смиреннымъ и молчаливымъ путемъ. Я отвѣтилъ старцу. что этимъ путемъ я и пойду. Потомъ о. Зосима схватилъ меня за плечо, а я сталъ просить у него благословенія, Онъ что-то мнѣ сказалъ и я проснулся въ какомъ-то особо-радостномъ настроеніи и былъ совершенно здоровымъ.

— Крестьянинъ Никита Петровъ Липатовъ дер. Плеханы, Александровскаго у., Владимірской губ., заявилъ 1 августа

1912 года, что, когда ему было 15 лѣтъ, дѣдъ его, Иванъ Васильевъ служилъ сторожемъ при часовнѣ старца Зосимы. Однажды весною, послѣ Пасхи онъ пришелъ къ Ивану Васильеву на могилу старца Зосимы и тотъ предложилъ ему выкопать пять яблонь и пересадить ихъ къ себѣ въ огородъ. Никита Липатовъ сейчасъ же отправился въ деревню за топоромъ, выкопалъ эти яблони и въ тотъ же день пересадилъ ихъ въ свой огородъ. Вечеромъ пригнали скотину, мать загнала овецъ въ хлѣвъ ни въ чемъ невредимыми. Ночью пять овечекъ пало. Несчастіе это онъ считаетъ наказаніемъ за похищенныя деревца у старца о. Зосимы.

— Послушникъ Зосимовой пустыни Игнатій Ващенко въ 1911 году, послѣ Пасхи, оглохъ на правое ухо и не могъ ничего слышать два мѣсяца. Онъ обращался въ больницу въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, гдѣ докторъ дѣлалъ ему уколы, но нисколько не помогъ. Черезъ недѣлю Игнатій отправился на колодезь старца Зосимы и съ вѣрою и молитвою промылъ себѣ водою правое ухо и съ тѣхъ поръ сталъ хорошо слышать.

— Крестьянинъ с. Никульскаго, Александровскаго у., Владимирской г., Иванъ Мироновъ Царевъ (родомъ изъ с. Ново-Воскресенскаго) заявилъ 2 августа 1912 года слѣдующее: отъ рожденія и до четырехъ лѣтъ онъ не могъ не только ходить, но и ползать. Въ день Преображенія Господня, въ 1874 г. или 1875 г., мать повезла его на могилу о. Зосимы, гдѣ усердно помолилась и приложила сына къ иконамъ. Оттуда она отправилась къ своей двоюродной сестрѣ Татьянѣ Черновой въ село Никульское. Послѣ обѣда домашніе бесѣдовали на заднемъ дворѣ и не замѣтили, какъ больной сынъ уползъ изъ дома къ сосѣду саженей за двадцать. Всѣ удивились такому происшествію, и съ того времени Никита Мироновъ сталъ поправляться и владѣть ногами.

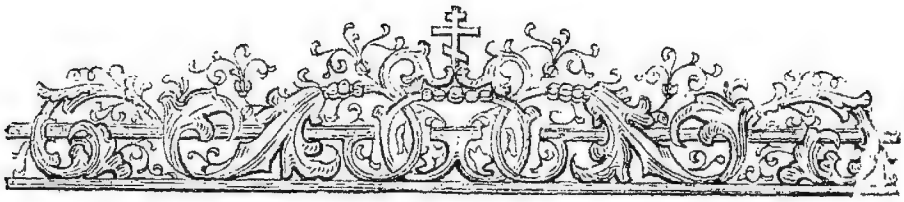
— Іеромонахъ Зосимовой пустыни о. Мельхиседекъ заявилъ, что съ нимъ въ 1898 году произошелъ такой случай. Онъ въ то время несъ послушаніе—зажигалъ лампаду на могилѣ о. Зосимы. Въ великую пятницу утромъ онъ не оправилъ лампады въ свое время, а занялся другимъ дѣломъ—откупоркою церковнаго вина и оно не удавалось долгое время.

Между тѣмъ помыслъ подсказывалъ ему идти и выполнить свое послушаніе. Наконецъ о. Мельхиседекъ взялъ вилки для откупориванія вина и поранилъ себѣ руки.

Послушникъ той же пустыни о. Василій Прокофьевъ Малинъ предъ Ильинымъ днемъ въ 1912 году заболѣлъ сильно головою и весь разслабъ. Ему давали разныя лекарства, но ничего не помогало. По совѣту о. Мельхиседека онъ сходилъ на колодезь о. Зосимы и испилъ тамъ воды. Потомъ вскипятилъ эту воду въ самоварѣ и умылся ею и сталъ здоровымъ.

О. іеромонахъ Геѳсиманскаго скита Гурій передалъ слѣдующее: — „Однажды въ воскресенье, — разсказывалъ мнѣ не задолго до смерти послушникъ Петръ Поздняковъ—я поѣхалъ съ моими знакомыми плотниками въ Зосимову пустынь (Александровскаго уѣзда, Владимирской губ.) помолиться и посмотрѣть обитель. Дорогою вблизи монастыря спутники мои стали креститься и набожно поминать имя преподобнаго Зосимы. Я, говоритъ о. Петръ, слыша что о. Зосиму поминаютъ преподобнымъ, еще не прославленнаго церковью, возмутился и сталъ спорить съ ними, говоря:—Какой онъ преподобный? вовсѣ нѣтъ, это простой монахъ, и вы ошибаетесь, когда называете его преподобнымъ“. Спутники мои стали возражать мнѣ на неумѣстныя мои слова про отца Зосиму и говорить: Нѣтъ, неправильно ты говоришь и грѣхъ тебѣ такъ отзываться о святомъ старцѣ Зосимѣ. Онъ воистину есть великій старецъ Божій“. Дойдя до монастыря, плотники вошли въ свою избушку— продолжалъ о. Петръ—и пригласили меня переночевать у нихъ. Вдругъ я почувствовалъ, что лицо мое и ротъ перекосило въ сторону. Я въ сильномъ испугѣ отъ случившагося со мною не вступая съ моими спутниками въ разговоры и сильно стыдясь ихъ, даже отказавшись отъ ужина съ ними, легъ спать и очень скорбѣлъ и плакалъ о постигшемъ меня несчастіи, потомъ сознавъ свою вину передъ праведнымъ отцемъ Зосимой я со слезами сталъ молиться ему, чтобы онъ простилъ меня за мое невѣріе въ святость жизни его и даровалъ мнѣ исцѣленіе. Послѣ моего раскаянія я вдругъ почувствовалъ, что ротъ мой и лице приняли

нормальный видъ. Радости моей не было конца и я съ умиленіемъ благодарилъ въ молитвѣ праведнаго старца о. Зосиму и съ того знаменательнаго дня я сталъ почитать за великаго праведника и угодника Божія блаженнаго старца о. Зосиму и увѣренъ, что всякій призывающій его въ своихъ молитвахъ получитъ чрезъ него великія милости отъ Бога".



ГЛАВА VIII.

Лѣтопись памятныхъ дней Зосимовой обители.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна изволила посѣтить Зосимову обитель въ 1909 году 30 мая, 5 сентября, 31 октября, 20 ноября; въ 1910 году 5 января, 29 января, 6 марта, 23 апрѣля, 29 мая, 27 августа, 2 октября; въ 1911 году 11 марта, 17 іюня, 20 августа и въ 1912 году 2 марта.

Во время своихъ посѣщеній Е. И. В. Великая Княгиня изволила неоднократно присутствовать за богослуженіями, причащаться св. Христовыхъ Таинъ въ обители и бесѣдовать со старцемъ о. Алексіемъ, у котораго Ея Высочество не разъ исповѣдывалась.

На посланное Е. И. В. Великой Княгинѣ отъ мѣстнаго игумена Германа съ братіею поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова и наступающаго новолѣтія 25 декабря 1909 года получена отъ Ея Высочества слѣдующая отвѣтная телеграмма:

„Сердечно благодарю Васъ и всю братію за молитвенныя пожеланія, да дастъ Вамъ всѣмъ Господь радостныхъ праздниковъ, воспоминаніе о Зосимовой пустыни для меня всегда дорого, я почерпаю у Васъ спокойствіе и духовное утѣшеніе. Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ за меня и мою обитель.

Елизавета".

5 сентября 1910 году на посланную Ея Высочеству поздравительную телеграмму отъ игумена Германа съ братіею со днемъ Ея Тезоименитства была получена отъ Великой Княгини слѣдующая телеграмма:

„Буду хранить Ваши молитвенныя пожеланія въ моей душѣ, какъ драгоцѣннѣйшій даръ сегодняшняго дня. Сердечно благодарю Васъ съ братіей.

Елизавета".

Поздравительная телеграмма отъ игумена съ братіею была слѣдующая:

„Привѣтствуемъ Васъ, Ваше Императорское Высочество со днемъ Вашего Ангела. Да хранитъ Господь въ непоклебимомъ мирѣ на многая лѣта Вашу жизнь, дорогую для Россіи. Царица Небесная, нѣкогда посѣтившая сродницу свою тезоименную Вамъ праведную Елизавету и пребывшая у ней около трехъ мѣсяцевъ, да будетъ постоянно и неотступно пребывать съ Вами и съ Вашею обителью, посвященною Ея всечестному, небесному Покрову.

Вашего Императорскаго Высочества нижайшіе послушники и недостойные молитвенники игуменъ Зосимовой пустыни Германъ съ братіею“.

— 28 іюля въ 1912 году въ день престольнаго праздника о. игуменомъ Германомъ было получено отъ Ея Высочества слѣдующая телеграмма:

„Отъ души привѣтствую Васъ, о. Алексѣя и братію съ праздникомъ. Прошу святыхъ молитвъ Вашихъ, молитвенно была сегодня въ Зосимовой пустыни.

Елизавета“.

Обитель посѣщали митрополиты, епископы и разныя высокопоставленныя лица.

Московскіе митрополиты: высокопреосвященный Іоанникій, въ 1888 году, благословившій работы по обращенію часовни надъ могилою старца Зосимы въ храмъ и осѣнившій своимъ архипастырскимъ благословеніемъ на четыре стороны весь священный холмъ, замѣщенный теперь зданіями; высокопреосвященный Сергій—8 августа 1897 года; высокопреосвященный Владиміръ — 4 іюня въ 1899 году, 17 мая въ 1904 году, 14 іюля въ 1906 году и 6 іюля въ 1910 году.

Епископы: Мингрельскій и Горійскій Григорій—12 іюля въ 1910 году; ректоръ Московской академіи, преосвященный Арсеній — 18 августа въ 1910 году; ректоръ Московской академіи, преосвященный Евдокимъ — 4 марта, 9 апрѣля, 13 іюля въ 1904 году; Дмитровскій Трифонъ—въ 1900 году и въ 1908 году 13 декабря; Вологодскій Никонъ—въ 1906 году

14 іюля, въ 1910 году 6 іюля, въ 1911 году 3 іюня и въ 1912 году 9 іюля; Мамадышскій Андрей—въ 1909 году 14 іюля; Муромскій Александръ—въ 1909 году 10 октября; Серпуховскій Анастасій—въ 1910 году 19 апрѣля и въ 1910 году 28 апрѣля; Кишиневскій Серафимъ—въ 1910 году 25 августа; Владимиро-Волынскій Ѳаддей—въ 1910 году 2 сентября; ректоръ Московской академіи преосвященный Ѳеодоръ—въ 1909 году 14 и 28 ноября, 31 декабря, въ 1910 году 1 февраля, 23 марта, 21 апрѣля, 27 іюля и 7 августа, въ 1911 году 22 января и 10 іюня.

Ректоры доховныхъ семинарій: Спасо-Виѳанской—архимандритъ Гавріилъ—въ 1908 году 13 декабря и Филиппъ въ 1911 году 27 іюля и 20 августа и Полтавскій архимандритъ Варлаамъ—въ 1910 году 31 декабря; инспекторъ Псковской духовной семинаріи іеромонахъ Германъ—въ 1910 году 31 декабря; Владимірскій губернаторъ д. ст. с. Н. И. Сазоновъ въ 1910 году 22 августа и др.

Многія лица, искавшія монашества, принимали въ этой обители чинъ постриженія въ монашество. Такъ, постриженіе въ монашество было совершено въ 1902 г. ректоромъ Московской академіи преосвященнымъ Евдокимомъ—студента Московской духовной академіи Арсенія Дверницкаго, которому дано имя Игнатій, въ честь священномученика Игнатія Богоносца; въ 1908 году, 13 декабря преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ дмитровскимъ—іерея І. Добросердова, законоучителя Московской четвертой мужской гимназіи, назначеннаго на должность Московскаго Синодальнаго ризничаго, съ нареченіемъ ему имени „Димитрій"; въ 1910 году: 23 марта ректоромъ московской академіи, преосвященнымъ Ѳеодоромъ—студента III курса московской академіи Константина Пикалова съ нареченіемъ имени „Варлаамъ" въ честь преп. Варлаама Хутынскаго Новгородскаго Чудотворца; 28 апрѣля преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ серпуховскимъ—кандидата Московской духовной академіи, завѣдующаго Хлудовской библіотекой въ Московскомъ Никольскомъ Единовѣрческомъ монастырѣ, Николая Павл. Кудрявцева, сына московскаго діакона; съ нареченіемъ имени „Никоноръ"; 10 іюня преосвященнымъ Ѳеодоромъ, рек-

торомъ Московской академіи—студентовъ Московской духовной академіи Николая Ремезова и Николая Бѣляева, съ нареченіемъ имени—первому „Варѳоломей“, а второму „Варнава“; 7 августа того же года—студента 4 курса той же академіи Сергѣя Нарбекова съ нареченіемъ имени „Симеонъ; въ 1911 году 22 января преосвященный Ѳеодоръ—студента IV курса той же академіи Гавріила Богоявленскаго, съ нареченіемъ имени „Ѳеофилъ“, а на слѣдующій день—былъ рукоположенъ во іеродіаконы—студентъ того же курса и академіи Игнатій Садковскій и въ 1911 году 20 августа мѣстнымъ игуменомъ Германомъ—окончившаго курсъ въ лицеѣ Цесаревича Николая, Николая Дабича, вступившаго въ число студентовъ Московской духовной академіи, съ нареченіемъ имени „Сергій“.

Большое торжество происходило въ 1900 году 10 іюня въ обители, куда была доставлена жертвователемъ іеромонахомъ Ефремомъ, Смоленская икона Божіей Матери съ частію Ея пояса и частію мощей св. Великомученика Георгія Побѣдоносца. Настоятель обители, священнослужащіе въ облаченіяхъ и прочая братія торжественно встрѣчали святыню внѣ монастырской ограды и пѣли соборнѣ молебствіе у главныхъ св. вратъ обители. Икона внесена была въ Всѣхсвятскій храмъ; тамъ было торжественно совершено всенощное бдѣніе съ прибавленіемъ къ воскресной службѣ пѣснопѣній въ честь Богоматери—Одигитріи и великомученика Георгія Побѣдоносца, а на утро—литургія. По окончаніи богослуженія былъ вокругъ обители крестный ходъ съ молебнымъ пѣніемъ и чтеніемъ акаѳиста Богоматери въ четырехъ мѣстахъ обители предъ святынею. Во Всѣхсвятской церкви св. икона находилась до освященія соборнаго храма и за нѣсколько дней до храмового праздника Смоленской Одигитріи (28 іюля) перенесена въ соборъ.

5 марта въ 1904 году было совершено погребеніе въ соборномъ храмѣ обители возстановителя и благодѣтеля Зосимовой обители о. намѣстника Троице-Сергіевой Лавры архимандрита Павла, скончавшагося 1 марта. Во время предсмертной болѣзни о. архимандрита ему было передано искреннее желаніе насельниковъ Зосимовой пустыни по смерти

погребсти тѣло его въ лѣвомъ придѣлѣ соборнаго храма, противъ иконы св. Троицы (симметрично гробницѣ схимонаха Зосимы). Желаніе сіе и просьба, изложенныя письменно за подписью старшей братіи пустыни, о. архимандритомъ не отвергнуты. 3-го марта, въ среду крестопоклонной недѣли, въ трапезномъ храмѣ Лавры, гдѣ находился гробъ о. намѣстника, была совершена литургія преждеосвященныхъ Даровъ преосвященными викаріями московскими: Парѳеніемъ, епископомъ Дмитровскимъ и Евдокимомъ, епископомъ Волоколамскимъ, и затѣмъ отпѣваніе съ участіемъ преосвященнаго Трифона, епископа Можайскаго и многочисленнаго духовенства. На слѣдующій день, 4 числа, гробъ съ тѣломъ почившаго былъ отправленъ въ Зосимову пустынь и со станціи „Арсаки", Ярославской жел. дор., несенъ съ крестнымъ ходомъ до обители, гдѣ встрѣченъ незадолго прибывшимъ преосвященнымъ Евдокимомъ. Въ соборномъ храмѣ предъ начатіемъ заупокойной литіи, которую совершалъ преосвященный Евдокимъ, была произнесена братскимъ духовникомъ пустыни іеромонахомъ Алексіемъ рѣчь, въ которой выражена отъ лица братіи благодарность почившему за всѣ его благодѣянія для обители и указано значеніе близости къ намъ могилъ усопшихъ. Въ день погребенія на литургіи, послѣ причастнаго стиха, было произнесено надгробное слово студентомъ 4-го курса Московской академіи іеромонахомъ Алексіемъ (Симанскимъ), а предъ опущеніемъ въ могилу сказана прочувственная рѣчь преосвященнымъ Евдокимомъ.

9-го апрѣля того же года, въ сороковой день по кончинѣ архимандрита Павла, была совершена ректоромъ академіи, преосвященнымъ Евдокимомъ, литургія съ панихидой, а наканунѣ заупокойное богослуженіе въ сослуженіи вновь назначеннаго намѣстника Сергіевой Лавры, о. архимандрита Товіи и прочаго лаврскаго и мѣстнаго духовенства. Въ концѣ литургіи о. намѣстникомъ было произнесено слово. 17 мая у его могилы совершилъ панихиду Московскій митрополитъ Владиміръ.

Особые дни, празднуемые Зосимовою обителью.

Въ теченіе всего года *утреня* совершается въ обители въ 3 часа утра (кромѣ нѣкоторыхъ дней: перваго дня Пасхи и др.); ранняя *литургія*—въ 6 ч. утра, поздняя—въ 8 ч. утра, *вечерня*—въ 5 ч. дня, *всенощная*—въ 6 ч. вечера и малое *повечеріе* предъ праздниками—въ 3½ ч. дня. Въ лѣтнее время по случаю полевыхъ работъ бываетъ одна обѣдня въ 7½ ч. утра. Каждую субботу передъ поздней литургіей совершаются панихиды по основателѣ пустыни старцѣ Зосимѣ, благотворителяхъ и монашествующихъ этой пустыни.

Особенно торжественно обитель празднуетъ: 17 апрѣля—престольный праздникъ праваго придѣла соборнаго храма въ честь св. Зосимы; 15 іюня—годовщину смерти старца Зосимы; 5 іюля—престольный праздникъ трапезнаго храма; 8 іюля—освященіе соборнаго храма въ честь Смоленской иконы Божіей Матери; 9 іюля—освященіе придѣловъ собора: праваго въ честь преподобнаго Зосимы, Соловецкаго угодника, и лѣваго—въ честь архангела Рафаила; 28 іюля—престольный праздикъ соборнаго храма. Во время всенощнаго бдѣнія совершается крестный ходъ вокругъ собора, а въ самый день праздника бываетъ большой крестный ходъ вокругъ обители; 31 іюля—положеніе пояса Богоматери; 19 сентября—освященіе храма всѣхъ святыхъ надъ вратами обители; 25 сентября—престольный праздникъ трапезнаго храма; 8-го ноября престольный праздникъ лѣваго придѣла соборнаго храма.

Е. С.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1-й.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры изъ Духовнаго Собора, строителю Смоленской Зосимовой пустыни іеромонаху Герману.

Состоящій на покоѣ въ Лаврѣ, бывшій строитель Махрищскаго монастыря игуменъ Амфилохій обратился съ прошеніемъ въ Духовный Соборъ, коимъ проситъ, чтобы, принадлежащій ему крестъ, писанный на деревѣ, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, съ частью древа животворящаго Креста Господня, послѣ его смерти былъ переданъ въ Смоленскую Зосимову пустынь для поминовенія его и родителей: Евфимія и Маріи.

При этомъ объясняетъ, что, какъ говорила ему его родительница, кресту этому болѣе 300 лѣтъ и что находящаяся въ ономъ часть древа животворящаго Креста Господня, привезена съ Аѳонской горы іеромонахомъ Анастасіемъ, получившимъ оную въ благословеніе отъ патріарха Іереміи, проживавшаго на Аѳонѣ на покоѣ. О чемъ Духовный Соборъ симъ даетъ Вамъ знать къ свѣдѣнію и для надлежащаго въ свое время, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія. Марта 21 дня 1900 года.

Намѣстникъ Лавры архимандритъ Павелъ.
Письмоводитель послушникъ Моисей.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2-й.

Вмѣстѣ со святынею Смоленской иконы Богоматери, части честнаго Ея пояса и св. мощей св. великомученика Георгія Побѣдоносца полученъ отъ жертвователя іеромонаха Ефрема полулистъ въ четыре страницы.

На 1-й страницѣ написано:

„Я, нижеподписавшаяся, по собственному своему желанію и усердію хранившіеся у меня два малыхъ сребропо-

злащенныхъ ковчежца съ частію пояса Пресвятой Богородицы и съ частію святыхъ мощей святаго великомученика Георгія Побѣдоносца передала въ даръ Саввина Сторожевскаго монастыря благоговѣйнѣйшему іеромонаху Ефрему на молитвенную память о болящей Маріи, о всѣхъ мнѣ близкихъ и почившихъ мужа моего и сродниковъ.

Вдова дѣйствительнаго тайнаго совѣтника баронесса Александра Ивановна Боде-Колычева.

У сего печать съ фамильными гербами.

1897 года 13 апрѣля въ великій день Воскресенія Христова.

На 2-й страницѣ написано:

На оборотныхъ сторонахъ ковчежцевъ, заключающихъ въ себѣ вышепоименованныя святыни, имѣются слѣдующія надписи:

1) „№ 9. *Часть пояса* Пресвятыя Богородицы получена отъ Гавріила Павловича Головина, по завѣщанію Имеретинской царицы Анны Матвѣевны, урожденной княжны Орбеліанъ въ 1832 г. іюля 1-го, а царица получила сію святыню отъ Мингрельской Правительницы Нины Георгіевны, урожденной царевны Грузинской, дочери послѣдняго царя Георгія XIV, который привезъ сію святыню изъ Царьграда“.

2) „№ 12. Часть св. мощей святого великомученика Георгія Побѣдоносца. Баронъ Михаилъ Львовичъ Боде-Колычевъ получилъ святыню сію отъ Гавріила Павловича Головина, онъ же получилъ отъ Имеретинской царицы Анны Матвѣевны, въ бытность ея въ селѣ Новоспасскомъ Деденевѣ, въ 1831 году, во время холеры“.

„Съ подлиннымъ вѣрно, іеромонахъ Ефремъ“.

На 3-й страницѣ написано:

„Я, нижеподписавшій, полученные мною отъ вдовы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, баронессы Александры Ивановны Боде-Колычевой, въ даръ за отправленіе мною священнослуженій въ находящемся при домѣ ея въ Москвѣ, на Поварской улицѣ, въ храмѣ во имя свят. и чудотворца Филиппа, Митрополита Московскаго, древнюю (XIV в.) св.

Смоленскую икону Богоматери—Одигитріи и приложенные къ ней малые ковчежцы съ частію пояса Пресв. Богородицы и съ частію святыхъ мощей великомученика Георгія, усердствую передать въ новосозидаемый храмъ во имя Пресвятыя Богородицы—Одигитріи въ Зосимовой пустыни, что близъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, на молитвенную память о моихъ благодѣтеляхъ, сродникахъ и о мнѣ недостойномъ. 12-го февраля 1900 года.

Саввина-Сторожевскаго монастыря іеромонахъ Ефремъ.

Личность и подпись руки іеромонаха Ефрема удостовѣряю подписомъ и приложеніемъ монастырской печати казначей іеромонахъ Митрофанъ.

Подъ симъ печать монастырская.

На 4-й страницѣ:

Родъ Колычевыхъ и Боде-Колычевыхъ, сродниковъ святителя и чудотворца Филиппа, Митрополита Московскаго:

Боляръ: Стефана и Варвары
(Родители св. Филиппа).
Іоанна (Племянника св.
Филиппа, обезглав.
Грознымъ Царем).
Михаила и Александры. (Боде-Колычевы)
Маріи (дочь ихъ въ замуж. Сухотина).

Родъ *іеромонаха Ефрема*:

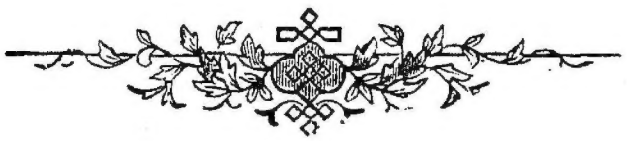
Николая и Анны
Николая, дѣвицы Маріи
Дѣвицы Агафіи
Боляръ: Алексія и Анны
Болярынь—дѣв.: Надежды Александры.
По обоихъ родѣхъ сихъ творить поминовеніе вкупѣ.

Мѣсяца Іулія въ 3-й день.

Заупокойная литургія и послѣ оной соборная панихида.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3-й.

Дарственная записка о. игумена Амфилохія (въ схимѣ Аркадія) на Ѳеодоровскую икону Божіей Матери.

„Сія святая икона Ѳеодоровская М. Б. писана въ 1860 году въ городѣ Костромѣ съ чудотворной иконы, коя въ Соборѣ, игуменьей Маріею, бывшей княжной Давыдовой, трудами рукъ своихъ. И была пожертвована ея духовнику іеромонаху Лавры Іоасафу, а отъ него мнѣ грѣшному И. Амф. она на полотнѣ. У меня была съ 1877 года и по сіе время. Я на Ее положилъ ризу серебряную въ 5 ф. 1 з. Жертвую я грѣшный въ Смоленскую Зосимову пустынь въ придѣлъ преподобнаго Зосимы, въ поминовеніе моихъ родителей Евѳимія, Маріи и меня грѣшнаго игумена Амфилохія 1900 года.

2 мая.